

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода.

(Библиографическія замѣтки).

I. Краткій очеркъ русской аскетической литературы XI—XVII вв., Сочиненія Паисія Величковскаго.

Въ вѣка съ XI—XVII русская аскетическая литература была довольно скудна. Начало ей было положено поученіями преподобнаго Θεодосія Печерскаго. Изъ послѣдующаго времени приходится отмѣтить лишь труды преподобнаго Іосифа Волоцкаго (нѣкоторыя главы „просвѣтителя“) и Нила Сорскаго.

Творенія этого аскета въ настоящее время существуютъ въ двухъ общедоступныхъ изданіяхъ 1889 года и новомъ — Аѳонскаго Пантелеимова монастыря. Былъ еще напечатанъ на страницахъ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей уставъ преподобнаго Евфросина Псковскаго; уставъ преподобнаго Елеазара Анзерскаго — только въ рукописи.

За то XVIII и особенно XIX в. были періодомъ особеннаго развитія русской аскетической литературы. Количество написаннаго за этотъ періодъ и качество на столько велико, что произведенія русской аскетической литературы могутъ видное занять мѣсто на ряду съ твореніями аскетовъ Востока и составить второе „Добротолубіе“ уже изъ писаній отечественныхъ аскетовъ.

Возродителями русскаго монашества въ синодальный періодъ безусловно были старецъ Паисій Величковскій и С.-Петербургскій митрополитъ Гавріилъ. Первый сбновилъ духъ монашества, явивъ высокій примѣръ аскетическаго восхожденія на высоту христіанскаго совершенства; второй — поддержкою учениковъ старца и предоставленіемъ всѣхъ благопріятныхъ условій для процвѣтанія монашества въ Россіи. Оба они теперь, духомъ пребывая въ обителяхъ Царя Небеснаго, опочили плотию въ нѣдрахъ земныхъ. Но память ихъ не только свѣжа и свято чтится православною Россією, но народная тропа въ ихъ гробамъ не зарастаетъ терніями забвенія.

Старець *Паисій* былъ первоначальникомъ новой русской аскетической литературы. Жизнеописанію преподобнаго старца Паисія посвящена монографія: „Молдавскій старецъ Паисій Величковскій 1722—1794 г. краткій біографическій очеркъ, съ приложеніемъ ученія старца Паисія объ умной молитвѣ. Ректоръ Волынской духовной семинаріи архимандритъ Амвросій. Отдѣльный оттискъ изъ Волынск. Епархіальныхъ Вѣдомостей 1902 г. Почаевъ. Типографія Почаево-Успенской Лавры 1902 г.“ Творенія же его изданы Оптиной Козельской пустыней въ 1847 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Житіе и писанія Молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Съ присовокупленіемъ предисловія на книги св. Григорія Синаита, Филоея Синайскаго, Исихія пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненныхъ другомъ его и сподвижкомъ, старцемъ Василиемъ Поляномерульскимъ, о умномъ трезвеніи и молитвѣ. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва. Въ университетской типографіи 1847 г.“

Сюда вошли его аскетическія сочиненія, равно и нѣкоторые сочиненія его учениковъ. Именно: „Предисловіе отъ русскихъ издателей“ стр. III.

I. Житіе Молдавскаго старца Паисія Величковскаго стр. 1.

1) Предъувѣдомленіе краткое боголюбивому читателю, о житіи блаженнаго памяти старца Паисія архимандрита Молдавскихъ святыхъ монастырей стр. 1.

2) Житіе и подвига отца нашего Паисія, архимандрита Молдавскихъ святыхъ монастырей Намецкаго и Сѣбула стр. 5.

II. Писанія старца схимонаха Василя, сподвижника и друга блаженнаго отца Паисія стр. 101.

1) Предисловіе, или предпутіе хотящимъ чести книгу иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита, и не погрѣшати разума въ ней лежащаго стр. 103.

2) Предисловіе на главизны блаженнаго Филоея Синайскаго стр. 118.

3) Предисловіе на книгу блаженнаго Исихія стр. 134.

4) Надсловіе на книгу блаженнаго отца Нила Сорскаго стр. 156.

5) Пристеженіе стр. 174.

III. Писаніе старца Паисія, архимандрита Молдавлахійскаго Намецкаго обители стр. 183.

1) Толкованіе на Господи помилуй (переводъ съ греческаго старца Паисія) стр. 185.

2) Свитокъ сочиненія старца архимандрита отца нашего Паисія, раздѣленъ на главы, о умной молитвѣ стр. 161.

а) Предисловіе старца Паисія стр. 191.

б) Глава I. Яко умная молитва дѣланіе есть древнихъ святыхъ отецъ, и на хулителей священныя сея и пренепо- рочныя молитвы стр. 193.

в) Глава II. Откуда сія божественная умная молитва начало имать, и кая свидѣтельства богоносніи отцы о сей отъ святаго писанія приводятъ стр. 204.

г) Глава III. Яко сія священная умная молитва есть художество духовное стр. 225.

д) Глава IV. Кое предуготовленіе долженъ есть имѣти хотяй сіе божественное проходить дѣланіе стр. 227.

е) Глава V. Что есть по качеству и дѣйству своему сія священная Иисусова молитва стр. 229.

ж) Глава VI. О началѣ, како подобаетъ обучатися дѣй- ствовати умомъ въ сердцѣ сію божественную молитву стр. 234.

3) Письма старца Паисія стр. 241.

а) Отъ письма старца Паисія, еже писа къ старцу Тео- досію стр. 241.

б) Пречестнымъ о Господѣ отцамъ обители Рождества Пресвятыя Богородицы Поляномерулской стр. 269.

в) Авраамскихъ дѣлъ подражателю, заповѣдей Божіихъ усердному дѣлателью, моему вседражайшему другу, господину отцу Дмитрію іерею. стр. 274.

г) Всеволюбленному моему другу, усердному заповѣдей Христовыхъ дѣлателью, благоговѣйнѣйшему во іереехъ отцу Дмитрію стр. 297.

д) Пречестной Госпожѣ Маріи съ богособранными се- страми стр. 300.

IV. Письмо старца Софронія Молдавскаго къ схимонаху Аванасію, жившему въ Свѣнскомъ монастырѣ стр. 312.

Кромѣ того въ довольно рѣдкой брошюрѣ (Житомиръ 1881 г.) о (Ново-Нямецкомъ монастырѣ) Нямецкой обители приведены еще нѣкоторыя изъ сочиненій старца.

Говорить что либо о сочиненіяхъ блаженнаго старца Паисія мы находимъ излишнимъ: ихъ высокое значеніе общеизвѣстно. Мы же имѣемъ цѣлю очерковъ познакомить преимущественно съ менѣе извѣстными и даже малоизвѣстными сочиненіями аскетовъ. Поэтому, въ виду рѣдкости указанной брошюры мы и позволимъ здѣсь воспроизвести приложение въ ней носящее заглавіе: „Блаженные памяти отца нашего старца Паисія сочиненія. (Кишиневъ. Типографія архіерейскаго дома 1881 г.)“.

Подъ этимъ заглавіемъ въ библиотекѣ Ново-Нямецкаго монастыря находится рукопись, въ которой заключаются сочиненія основателя чина общежитія, сохраняемаго въ монастырѣ, и которая поэтому составляетъ особенную драгоценность для братій Ново-Нямецкой обители. Рукопись въ четвертую долю листа, 18-го вѣка, въ двухъ частяхъ. Первая часть содержитъ 116 страницъ, и въ концѣ приписка объясняетъ: „до здѣ въ книжѣ сей числомъ 116 листовъ: а отъ здѣ паки 1-й и по чину до конца. Сіе же пострадахъ, зане не единою (не заразомъ) писася“. Вторая часть состоитъ изъ 96 страницъ. Въ концѣ рукописи приписано: „собрать и написавъ книгу сію ученикъ сый его, и при живни его въ преписаніи книгъ его бывый: многогрѣшный схимонахъ Платонъ“. Большая часть статей рукописи, имѣющихъ историческій интересъ, не вошли въ печатное собраніе сочиненій старца Паисія, изданныхъ Оптиною пустынею. Сборникъ состоитъ изъ 14 статей.

а) „Изъявленіе съ малымъ предисловіемъ, къ предосвященнѣйшему митрополиту куръ Гавриилу яскому, о чинѣ и уставѣхъ общежительныхъ“. Въ предисловіи переписчикъ сочиненій старца Паисія излагаетъ обстоятельства перехода монашеской общины, учрежденной на началахъ общежитія, изъ Аѳона въ молдавскій монастырь Драгомирну, основанный митрополитомъ сочавскимъ Анастасіемъ Кримковичемъ. Статья эта не напечатана. Пункты устава, изложеннаго старцемъ Паисіемъ, мы приводимъ въ извлеченіи.

1. „Первый убо уставъ и чинъ во общемъ нашемъ житіи, егоже и въ маломъ и во множайшемъ числѣ братіи опасно соблюдахомъ, и до нынѣ благодатію Божію соблюдаемъ, сей есть: Еже ни единому брату ни кѣмъ образомъ ни каковаго движимаго и недвижимаго стяжанія ниже в малѣйшей вещи не имѣти, ниже свое что именовати; но вся отъ Бога посылаемая къ составленію общаго житія, имѣти обща. Благодивія же ради, настоятель всякаго брата нужду въ пици и одеждѣ и прочіихъ потребахъ усматривая, долженъ есть аки отецъ о чадѣхъ своихъ духовныхъ пекѣйся, по Бозѣ устроить, подавая всякому нуждныя противу нужди его потребности, да и воспріятіе нуждныхъ потребъ, будетъ всякому всякому брату по послушанію, и своєю воли остановленію, а не по самочинному избиранію. И сей чинъ и уставъ, аки корень и основаніе благодатію Христовою положихомъ общему нашему житію. Извѣстно вѣдуще, яко отъ сего произрастаетъ во общеживущихъ братіяхъ, искренная ко Богу и ближнему любовь, кротость— смиреніе, миръ—единомысліе, и воли своєю во всемъ отсѣченіе. И послушаніе таковыи братія могутъ проходить, не ради коего привременнаго стяжанія, не славы ради и чести и упокоенія тѣлеснаго, ниже инаго всего ради помысла человѣческаго: но единаго ради своего спасенія. И отъ сего можетъ быти въ нихъ сердце и душа едина, мірская же гордыня, ненависть на ближняго, зависть, вражда, злопомнѣніе же и прочія злобы, во удаляющихся особнаго мнѣнія братіяхъ, не иають гдѣ главы поклонити. Отъ особнаго бо во общемъ житіи имѣнія, всякая злоба, всякое заповѣдей Божіихъ преступленіе рождается: и дерзавъ же нѣкое и малѣйшее особное стяжаніе во общемъ житіи имѣти, таковой по великому Василию, вторый Гуда бываетъ, истинны предатель бывъ, якоже онъ Господа. Таковую убо злобу и вредъ душевный, отъ особнаго имѣнія во общемъ житіи происходящій, отъ богодухновеннаго богоносныхъ отецъ писанія вида, зѣло ужасался душею: да не како таковой душелительный недугъ во общемъ нашемъ житіи вмѣщеніе приметъ, и совершенное ему сотворитъ заустѣніе. Сего ради паче всего, о семъ прилѣжное имѣхъ пощеніе, еже всякому брату во общее житіе

и послушаніе себя предающему, отъ священнаго писанія особъ ему открывати: яко ни каковымъ образомъ ни каковаго особнаго имѣнія до послѣдняго своего издыханія не долженъ есть имѣти. Ксему ученію вси братія единокорно повинующеся, зѣло опасно соблюдаютъ: яко ниже во умъ ни единому отъ нихъ когда приходитъ, во еже что особъ стяжати: удвѣляющеся вси нужными къ состоянію житія, отъ Бога посылаемыми потребамы.

2) Второй чинъ, его же сему нашему общему житію благодатію Христовою положихомъ, на немже, яко же мнимъ, и все монашеское житіе виситъ, сей есть: еже всѣмъ братіямъ единомыслениѣ и единокорниѣ о имени Христовомъ въ сіе общее житіе собравшимся, должно прежде всего, и паче всего, аки путь къ Царствію Небесному неуклонно ведущій, стяжати по слову въ разумѣ духовномъ послушаніе: всякую свою волю и разсужденіе и самочиніе оплевавши и внѣ повергнуши: волю же и разсужденіе и заповѣди отца своего, аще по силѣ священнаго писанія будетъ, всеусерднѣ тщатися творити и исполняти. И братіи, аки самому Господу, а не человѣкомъ, со страхомъ Божиимъ и со смиренномудріемъ по силѣ своей душею и тѣломъ, и всѣмъ своимъ благимъ произволеніемъ, до смерти послужити.

3) Настоятель извѣстно вѣдый, яко о душахъ братій хочетъ истязанъ быти въ день страшнаго втораго Христова пришествія. Долженъ есть всепрілижно священное писаніе и ученіе богоносныхъ и духовносныхъ отецъ испытующи, и кромѣ свидѣтельства писанія и ученія, ни ученіе отъ себе братіи приносить, ниже заповѣди предавати, или что уставляти: но по силѣ священнаго писанія, и ученія святыхъ отецъ долженъ есть частѣ братію поучати и наставляти, и волю Божию открывати. И по разуму заповѣдей Христовыхъ послушанія монастырская братія предавати, бояся и трепеща отъ себе что, а не по разуму писанія братіи воображати: извѣстно вѣдый яко святое писаніе, и ученіе святыхъ отецъ, и ему самому и братіи есть наставникъ и путеводитель ко спасенію незаблудный. Долженъ есть настоятель собою образъ смиренномудрія, и во всемъ согласнаго и единомысленнаго союза люб-

ве духовныя, всему собору вообразая, не самъ собою всякую вещь безъ совѣта начинати и творити: но во многихъ нужднѣйшихъ дѣлѣхъ, собираючи искуснѣйшихъ въ духовномъ разсужденіи братій, и со ихъ совѣтомъ, испытующи и писаніе, да не будетъ что Богу и божественнымъ заповѣдемъ и писанію противно, и тако начинати и творити. Аще же нужное явовое дѣло явится, его же и предъ всѣмъ соборомъ должно объявити, то и весь соборъ собравши, и со общимъ всего собора вѣдѣніемъ и разсмотрѣніемъ, таковое дѣло начинати и творити: и таковымъ образомъ можетъ быти между братією всегдашній миръ и единомысліе, и союзъ любви духовныя нерѣшимый. *(Продолженіе слѣдуетъ).*

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ.*

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾

(Библиографическія замѣтки).

I. Краткій очеркъ русской аскетической литературы XI—XVII вв., Сочиненія Паисія Величковскаго.

4) Правило соборное Святыхъ Восточныхъ Церквей—вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню, часы и Божественную Литургію, такожде на вся Господскія и Богородичныя, и Великихъ святыхъ праздники, всеобщая бдѣнія со чтеніями: на

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 11.

меншія же праздники, Поліелей и Славословіе со чтеніями жъ. И прочій весь церковный чинъ и послѣдованіе, по соборному уставу яко же во Святѣй Горѣ Аѳонстѣй навывхомахъ, долженъ есть въ сей нашей обители во всемъ непреступно и безъ остановленія, безъ всякія борзости во свое время совершатися. На немъ же ктиторы и благодѣтели святыхъ обители по чину и уставу святыхъ церкве должны суть поминатися живи и преставльшіися непремѣнно. Начальникъ же и вси братія должны суть всегда на соборномъ правилѣ церковномъ всякъ по чину своему въ мантияхъ рясахъ и клубукахъ обрѣтатися: и никогда же сего кому, кромѣ благословныя вины, яко же недуга, или послушанія нужднаго, оставляти. Аще же который отъ братій не обрѣлся бы на церковномъ правилѣ, должно есть настоятелю въ трапезѣ при всей братіи о семъ истязаніе творити и аще не покажетъ вины благословныя, долженъ есть настоятель таковому брату подобающій канонъ поклонами чрезъ всю трапезу, или неяденіемъ въ той день, при обычномъ своемъ духовномъ словесномъ наказаніи, дати.

5) Въ трапезу должно есть настоятелю и всей братіи на всякъ день собиратися, и отъ Бога посылаемыя иноческому обѣту (чину) неззорныя общія пици и питія, во славу Божию обще всѣмъ причащатися: зѣло наблюдающе о разрѣшеніи и неразрѣшеніи общій Церкви Святыхъ уставъ. И должно на трапезѣ братіи комуждо по своему чину въ мантияхъ рясахъ и клубукахъ сѣдаще съ велимъ и крайнимъ молчаніемъ и страхомъ Божиимъ пици вкушати, зѣло внимаючи чтенію, кое должно есть всякаго дня непремѣнно въ трапезѣ быти съ житій святыхъ, и отеческихъ, и учительныхъ книгъ по уставу церковному. Во вся же недѣли чрезъ весь годъ, Господскія же Великія праздники, и празднуемыхъ святыхъ, аще же возможно еже и паче лучше есть и на всякъ день, должно есть непремѣнно Панагии быти, и весь чинъ трапезы по обычаю святогорскому долженъ есть въ нашемъ общежитіи совершатися: и ни единымъ образомъ по келліямъ никогда же ясти, ни настоятелю ни братіи, кромѣ недуга, или крайня старости, свободно да не будетъ. И единныя общія пици всѣмъ

причащаются, аще же кто отъ братій поврежденъ стомахъ имѣти будетъ, и не возможетъ общія пищи вкусити, таковому должно есть по ученію святыхъ отецъ, и по разсужденію настоятеля датися пища пользующая его, по таковѣй крайней нуждѣ: обаче и тую обще со всѣми братіями въ трапезѣ, а не въ келліи долженъ есть воспримати.

6) Въ келліяхъ братіи должно сидѣти по преданію святыхъ отецъ со страхомъ Божиимъ, паче всякаго подвига предпочитаючи умную молитву, яко любовь Божию, и источникъ добродѣтелей въ сердцѣ умомъ художнѣ совершаемую, яко же многіи Богоносніи отцы о ней учать. Кіа же суть сіи: святой Іоаннъ Златоустъ, святой Каллістъ Второй патріархъ цариградскій, святой Симеонъ митрополитъ Солунскій, святой Діадохъ епископъ Фотівійскій, святой Исихій Іерусалимскій, святой Ніль Синайскій, святой Іоаннъ Лѣствичникъ, святой Максимъ исповѣдникъ, святой Петръ Дамаскинъ, святой Симеонъ новый богословъ, святой Григорій Синаитъ: сіи вси, и другіе богоносніи святіи отцы, учать сего дѣла духовнаго, сирѣчь умныхъ молитвъ: и вѣщшее время на сію изнуряти. По семъ же, пѣніе псалмовъ, ветхаго и новаго завѣта, и учительныхъ, и отеческихъ книгъ чтеніе умѣренное имѣти: памяти же смерти и грѣховъ своихъ, страшнаго же суда Божія, и муки вѣчнаго, и царствія небеснаго, и самоукореніе, всегда, яко же въ келліи, сице и на всякомъ мѣстѣ, и во всякомъ дѣлѣ, должно всякому по силѣ своей имѣти: и во опредѣленномъ себѣ отъ настоятеля руководѣніи, или художествѣ, упражняться. Праздну же въ келліи отнюдъ не сидѣти, праздность бо всему злу научаетъ инока: безвременнаго же изъ келліи происхожденія и бесѣды неполезныхъ, яко яда смертоносна бѣгати, и отвращатися.

7) Должно настоятелю исвуса ради смиренномудрія, истиннаго же послушанія и во всемъ своея воли и разсужденія стѣбченія: еже есть лѣствица въ царствію небесному послушники возводящая: въ поварню пекарню келарню и трапезу, и простѣ рещи, на вся внутри монастыря послушанія: не употребляя на таковая послушанія работъ монастырскихъ, братію по перемѣнамъ и уреченнымъ временамъ опредѣляти.

Братіямъ же взирающимъ на подвигоположника и совершителя вѣры Исуса, Собою образъ послушанія и истиннаго смиренія, внигда умыти ноги ученькомъ, показавшаго, не отрицатися и самаго мнѣющаго послѣдняго послушанія, вѣрующимъ, яко царствію небесному будетъ ходатайственно, еще со смиренномудріемъ и страхомъ Божиимъ братія, не аки челоукомъ, но аки самому Богу послужать. Рабовъ же монастырскихъ настоятель долженъ есть на таковая опредѣляти дѣла: которая братіямъ разсѣянія ума, и отъ монастыря исхожденія, и безмолвія умнаго разоренія виновна бывають.

8) Настоятель якоже самъ долженъ есть ко всѣмъ братіямъ яко приснымъ своимъ о Господѣ духовнымъ чадомъ, равную любовь имѣти: сие долженъ зѣло блюсти опасно, да и братія истинную нелицемѣрную равномѣрную духовную любовь, яко знаменіе ученичества Христова другъ къ другу имуть. Частную же любовь (къ единому же нѣкоему любовь) и особое въ дружинѣ содружество, яко зазору и зависти виновно, и истинныя любви разорительно, всякимъ образомъ тщатися во общинѣ искореняти. И долженъ есть вся немощи и паденія немощныхъ чадъ своихъ отечески носяти долготерпѣливо, надежду исправленія ихъ и истиннаго покаянія: и исправляти ихъ духомъ кротости, всегда ихъ словомъ къ полезному наставляючи: а отъ дружины (общины) ихъ за немощь ихъ душевную, паче же еще отъ сего вредъ прочимъ непроизходитъ, неудалати. Самочиннѣ же ходящимъ, волѣ своей и разсужденію своему послѣдующимъ, и благое иго послушанія отвергшимъ, и таковымъ своимъ лукавымъ образомъ вредъ обществу творящимъ, никакоже терпѣти; но по довольномъ на единѣ, и при двою или трехъ, и предъ соборомъ духовнымъ словесномъ наставленіи и наказаніи, въ томъ же или еще и горшемъ своемъ устроеніи пребывающихъ, и нехотящихъ исправитися: яко губительнымъ недугомъ поврежденныя уды, отъ общаго тѣлесе братства, аще и со многими слезами, и съ сожалѣніемъ и болѣзнію душевною, да и прочіи таковымъ душетлительнымъ недугомъ неповредятся, отсѣцати и изгоняти. Пришедшихъ же въ чувство, и обратившихся ко истинному покаянію, съ радостію аки отцу чадолюбиву

примати, и всякую милость и состраданіе имъ показовати, и согрѣшенія ихъ прощати: со всѣми братіями о ихъ обращеніи, духовнѣ веселящуся.

9) Настоятель долженъ есть имѣти ко управленію мошій (вотчинъ), и рабовъ монастырскихъ, и всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ монастырскихъ брата (монаха) всемъ искусна суца, могуща безъ преступленія заповѣдей Божіихъ, и разоренія душевнаго сія дѣла добрѣ управляти: да самъ свободъ отъ сего суца, возможетъ удобнѣйше о спасеніи душевномъ братій и о всякомъ церковномъ и общежительномъ благочиніи, духовное попеченіе имѣти. Такожде и въ духовномъ о братіяхъ попеченіи, долженъ есть настоятель помощника себѣ имѣти, брата (духовника) въ разумѣ духовномъ искусна суца: его же во своемъ, общія ради potrzeby монастырскія, отходѣ, долженъ есть вмѣсто себе при братіяхъ оставляти, благочинія ради, и духовнаго братій окормленія. Хотя же (имѣяше же настоятель общія ради монастырскія potrzeby гдѣ отъйти, и умедлити нѣкое время: долженъ есть собравши звономъ весь соборъ братій въ церковь, лобзавши же святыя іконы, и взявши молитву о путешествіи отъ іереа, всему собору намѣреніе свое объявити, и весь соборъ братій, да молятся о немъ ко Богу, во еже ему въ нимъ здраво и благополучно возвратитися, смиренно молити. И сице отъ всѣхъ братій прощеніе испросивъ, и свое всѣмъ благословеніе преподавъ, въ путь отходити. Отъ пути же Божією помощію возвратившися, не абіе въ келлію ити, но собравши звономъ всѣхъ братій, первѣе ити въ церковь, и должне Богу о своемъ въ пути сохраненіи молитвами братій, предъ всѣмъ соборомъ воздавши благодареніе, благодарити же и братію за ихъ молитвы: и милость Божію показанную о общей братства пользѣ, о ней же и отхожденіе ему было, объявивши, и тако въ келлію свою отходити.

О принятіи братій во иночество, о больницъ, о художествахъ и о страннопріимницъ.

10) Приводимаго Богомъ брата отъ міра во иночество, долженъ есть настоятель первѣе наединѣ совѣсть его испы-

тати, и отъ писакія довольнѣ силу иноческаго общаго житія и по Бозѣ послушанія, воли своея и разсужденія до смерти отсѣченія и умерщвленія, открыти: и узрѣвъ въ немъ истинное а не притворное желаніе иночества, и ревность божественную, тогда и предъ всѣмъ соборомъ братій, паки силу иноческаго общаго житія и послушанія ему открывши, принять сидеваго брата во общее житіе и послушаніе. И не абіе во иночество постригати, по уставленное правила время, оваго три лѣта, оваго же шесть мѣсць; смотря на плодъ послушанія и воли своея отсѣченія въ искусь въ мірской одеждѣ державши: постригати во иночество, оваго въ рясу, оваго же въ мантию, и братія сочетавати. Аще же во искусь, уставленное время державъ, истиннаго во всемъ повиновенія и воли своея отсѣченія въ немъ не узритъ (сирѣчь: настоятель): таковаго и по трилѣтнемъ искусь нивакоже постригати, но въ міръ отпускати, да не будетъ общему житію отъ таковыхъ самочинниковъ смущенія.

11) Аще случится приходящему брату отъ міра во иночество, и нѣкое имѣніе внести въ монастырь, таковое имѣніе долженъ есть настоятель во общей сосудохранильницѣ монастырской неизживаемое хранити до пострига во иночество онаго брата: по постригѣ же на общія нужды монастырскія и братій, оное истощевати. Аще же сый во искусь прежде пострига раскается о своемъ изъ міра изшествіи, и восхощетъ изъ обители въ міръ возвратитися, али во иную обитель гдѣ отъити: таковому и имѣніе съ нимъ во обитель принесенное въ цѣлости все отдавши отпустить, да не будетъ и обители и брату таковому о семъ смущенія.

12) Больницѣ внутрь обители должно есть непремѣнно устроеннѣй быти, братій ради, въ различныя падающихъ недуги, да имать падаѣй въ недугъ особное о себѣ въ пици и пити и во всякомъ упокоеніи прилѣжаніе. Въ ней же братъ искусень, могій въ разумѣ духовномъ больнымъ послужити, и аще бы обрѣлся поне отчасти искусь врачевныя хитрости умѣяй, сей долженъ есть отъ настоятеля поставленъ быти. Который въ разумѣ служа больнымъ, долженъ есть коемуждо отъ нихъ пицу прилачевующую и пользующую и питіе во

ихъ недузѣ подавати, и во всемъ имъ упокоеніе творити со страхомъ Божиимъ, служащи имъ аки самому Господеви, да и служай мзду имать отъ Господа рекшаго: боленъ бѣхъ и посѣтите Мене: и больнии во всемъ причествующее себѣ упокоеніе обрѣтающе, благодарятъ Бога, и мзду и за свое въ недузѣ со благодареніемъ претерпѣніе отъ Бога воспримуть.

13) Должно есть настоятелю пещися да въ монастырѣ различная художества будутъ, а наипаче безъ ихъ же потребности, невозможно содержатися человѣческому житію, и на сія, братію опредѣляти, и неумѣющихъ обучати: да самымъ братіямъ таковая художества за общую пользу проходящимъ, все общество братій можетъ безмолвно въ необходимыхъ своихъ удовлѣвлятися нуждахъ: и безвременнаго въ міръ сихъ ради потребъ происхожденія, и отъ сего прибывающаго душевнаго вреда, избѣжати возмогутъ.

14) Страннопріимницамъ двоимъ, единой внутрь монастыря приходящихъ ради во обитель честныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, другой же внѣ монастыря должно есть устроеннымъ быти: да приходящии во обитель и себѣ внутрь монастыря, и скотамъ своимъ внѣ монастыря причествующее упокоеніе и послуженіе обращуть. И надъ сею службою долженъ есть настоятель поставляти искусныхъ братій, могущихъ въ разумѣ духовномъ страннымъ послужити, да и мзды отъ Бога за разумное свое страннымъ послуженіе сподобятся: и общество все, видящее странныхъ приличное себѣ угощеніе и послуженіе пріемлющихъ, безъ молвы и безъ всякаго стуженія пребудутъ. Долженъ есть настоятель якоже къ духовной своей братіи духовную по Возѣ любовь имѣти, тако и ко всѣмъ во обитель приходящимъ нищимъ, больнымъ неимущимъ гдѣ главы подклонити, по заповѣдемъ Божиимъ, туюжде любовь показовати, пріимати съ любовію оваго въ страннопріимницѣ, оваго въ больницѣ, и по силѣ своей о тѣлесныхъ ихъ потребахъ попеченіе имѣти; и по возможности обители напутствовавши ихъ потребными, съ миромъ отпущати...

15) Еще же молю азъ послѣднѣйшій со всѣмъ соборомъ, преосвященнаго нашего великаго господина архіепископа и митрополита боголюбивыхъ епископовъ и весь освященный со-

боръ, да въ нашемъ общежитіи сей чинъ крѣпокъ и непоколебимъ установленъ будетъ: да по смерти единого настоятеля другій отъ инуду на настоятельство присылаемъ не будетъ. Но по согласному единомысленному всего собора избранію, и по совѣту умирающаго настоятеля, и по благословенію пресвященнаго митрополита, долженъ есть таковой братъ (отецъ) избранъ отъ общества братій и поставленъ быти; иже въ разумѣ духовномъ, и вѣдѣніи священнаго писанія, и общежительныхъ уставовъ: такожде и въ послушаніи, и своей воли и разсужденія отсѣченіи, въ любви кротости и смиреніи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ прочую превосходящій братію: могущій словомъ и дѣломъ образъ пользы братіи собою подати, саномъ священства почтенный. И понеже отъ трехъ языковъ общество наше состоитъ, то и три языки, греческій славянский и молдавскій, или по нуждѣ поне два молдавскій и славянский, добръ умѣющій: да все общество братій въ духовныхъ своихъ нуждахъ, готовое всегда отъ него обрящутъ себѣ духовное врачеваніе. Таковому начальнику общимъ всего собора, отъ тогожъ общежительнаго собора избранну, и благословеніемъ пресвященнаго митрополита поставленну бывшу: можетъ благодатію Христовою все общежительное о Господѣ братій собраніе и житіе, неразоримо и благоуправляемо пребыти, якоже корабль добръ искуснымъ кормчимъ управляемъ. Аще же бы каковой начальникъ отъ инуду, а не отъ собора братій поставленъ былъ, самымъ дѣломъ совершенныя нищеты послушанія и отсѣченія своя воли и разсужденія нестяжавый: и терпѣнія укоризны и безчестія во общемъ житіи непрощедый: силы писанія и общежительныхъ уставовъ невѣдущій: еще же и особое свое стяжаніе имѣя, и не тѣмъ разумомъ да положить душу о братіяхъ начальство воспріемый; но точію да себе упокоитъ и имѣнію своему приобрѣтеніе содѣлаетъ. Како таковой можетъ стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ добръ и бодро напаати слова Божія и заповѣдей божественныхъ упасти, и корабль общаго житія добръ окормляти; самъ еще отъ иныхъ не бывъ до Возѣ окормляемъ. Но и соборъ братій добровольнѣ спасенія ради своего во общее съ собою о Господѣ пребываніе собравшійся, како таковому наставнику

покорится. И аще бы сіе когда по насилію сдѣлалось безъ соборнаго избранія начальниѣкъ надъ братією поставленъ былъ: то иное не воспослѣдуетъ, развѣ всеконечное и совершенное братіи расточеніе, и житію общему разореніе. Сего ради и пакы молимъ преосвященство ваше, богоданною вашею властію сіе утвердите: да отъ собора братіѣй избираться начальниѣкъ, а не отъ инуду присылаемъ будетъ, не бо вѣмы иное всеконечное общему житію запусѣвнїе, якоже сіе. Развѣ аще ни единимъ образомъ во всемъ соборѣ братіѣй не обрѣлся бы ни единъ таковой братъ, который могъ бы и словомъ и дѣломъ и образомъ братіи наставниѣкъ ко спасенію быти: индѣже бы обрѣтался нѣкій таковой отецъ, иже бы и силу священнаго писанія, и общежительныхъ уставовъ, вѣдѣлъ, совершенное нестяжаніе, воли своея и разсужденія умерщвленіе въ повиновеніи духовномъ подъ отцемъ своимъ во общемъ житіи исправивый, добръ могущій стадо Христово по слову упасти: то и таковой отецъ по таковой крайней нуждѣ, пакы съ добровольнымъ всего собора произволеніемъ, съ благословеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита начальниѣкъ надъ братією поставленъ да будетъ. Первѣе по самой совѣсти христіанской и иноческой предъ всѣмъ соборомъ общавшїя Богу, ни единимъ образомъ даже до смерти ниже единнаго своего коего движимаго и недвижимаго имѣнїя во общемъ житіи не имѣти, и не стяжавати: но вкупѣ съ братією вся отъ Бога посылаемая въ состоянію общаго житія нуждныя потребности обща. Таковой начальниѣкъ и таковымъ образомъ, аще надъ общеживущею братією поставленъ будетъ: вѣруемъ яко пакы общему житію благодатію Христовою запусѣвнїя не будетъ. Таковымъ образъ, мнѣмъ, и блаженныя памяти ктиторъ священныя сѣя обители Драгомирны, общее въ ней уставивый житіе, повелѣ, и страшными влѣтвами утверди: да отъ инаго монастыря игуменъ сей обители поставляемъ не будетъ. Да не будетъ якоже мнѣмъ, общему житію запусѣвнїя. Того ради молимъ преосвященствъ вашихъ, да сіе наше смиренное моленіе, и блаженнаго ктитора вашего законоположеніе, богоданною вашею властію утвердите: да твердо и непоколебимо сіе въ нашемъ общежитіи держится да и общее житіе сіе

Благодатію Христовою, и многомощными вашими молитвами постоянно цѣло и неразоримо пребудеть.

16) Еще же нави молимъ преосвященствъ вашихъ, и всего духовнаго освященнаго собора, да богоданною вашею властію и сіе утвердите: да монастырь сей нигдѣже поклоненъ никогдаже не будетъ, якоже о семъ и страшную клятву блаженныя памяти ктitora святыхъ обители сея обрѣтахомъ: занеже и отъ сего всеконечное общему житію было бы разореніе. Непоклоненъ же нигдѣже монастырь суци можетъ благодатію Христовою и общее въ немъ братіи житіе неразоримо и непоколебимо пребыти“.

Изложивъ эти правила, старецъ Паисій прибавляетъ, что онъ, послѣднѣйшій во іеромонасѣхъ со всею о Христѣ братією, „сей чинъ егоже содрержахомъ доселѣ, и содрержимъ, не весь исписахомъ; но точію егоже возмѣхомъ нуждѣйша быти ко объявленію“.

Сочиненія слѣдующихъ аскетовъ могутъ быть подраздѣлены на пять отдѣловъ:

1) Аскетическія писанія русскихъ аскетовъ іерарховъ XVIII—XIX в.

2) Писанія аскетовъ Сѣверной.

3) — — Средней.

4) — — Южной Россіи и женщинъ-подвижницъ.

и 5) Писанія Оптинскихъ „старцевъ“.

II. Аскетическія сочиненія русскихъ іерарховъ—аскетовъ XVIII—XIX вѣеовъ.

О письмахъ епископа Теофана.

Отечественные аскеты-іерархи означенные были: святой Димитрій Ростовскій, св. Тихонъ Воронежскій, Филаретъ Московскій, Іеремія Отшельникъ, Іоаннъ Максимовичъ, Игнатій Брянчаниновъ и особенно богатый своими сочиненіями епископъ Теофанъ Затворникъ. Труды святителей—Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Филарета Московскаго, Игнатія

Брянчанинова изданы особыми собраниями ихъ сочиненій, гдѣ каждый и можетъ найти соотвѣтствующіе отдѣлы. Труды же ихъ уже давно общеизвѣстны. Относительно сочиненій митрополита Московскаго Филарета нельзя не пожелать, чтобы изданы были особо всѣ по возможности его письма, въ коихъ много чисто аскетическаго содержанія. Кромѣ того перу этого великаго святителя принадлежатъ правила для двухъ женскихъ обителей, напечатанныя въ Душеполезномъ Чтеніи 1871 г. II и III т.

Относительно всѣхъ сочиненій ихъ можно замѣтить: есть особые отдѣлы чисто аскетическаго содержанія, но и содержаніе, всѣхъ прочихъ сочиненій ихъ пронизуто духомъ глубокаго смиренія и богато опытомъ духовной аскетической жизни ихъ творцовъ. Отъ митрополита Іоанна Максимовича въ печати существуетъ: „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ божественною волею. Твореніе высокопреосвященнѣйшаго блаженной памяти митрополита Тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича. Пять книгъ. Переложено съ церковно-славянскаго на русскій языкъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Андреевичемъ Максимовичемъ. Кіевъ. Въ типографіи Кіево-Печерской Успанской Лавры 1896 года“.

Отъ преосвященнаго Іереміа Отшельника: „Врачество духовное отъ міра собираемое преосвященнаго Іереміа—отшельника“. Москва. Университетская типографія. Страстной бульваръ. 1897 г.“.

Отъ епископа Петра: „Опытъ аскетики“. Бъ той же области слѣдуетъ отнести и два труда Московскаго митрополита, просвѣтителя Сибири Иннокентія: „Указаніе пути въ царствіе небесное. Бесѣда изъ поученій къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ, Ситхинскаго Михаило-Архангельскаго собора протоіерея Іоанна Веніамина, что нынѣ преосвященный Иннокентій, архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій. Изданіе десятое. Цѣна въ бумажн. пер. шесть коп. сереб. Москва. Въ Синодальной типографіи, на Невольской улицѣ. 1867 г.“.

„Наставленія къ происхожденію иноческаго житія въ

женскихъ обителяхъ, преподанныя Иннокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ въ письмахъ въ инокинь Борисовской Тихвинской пустыни Поликсеніѣ. Собранныя и изданныя Ивановомъ Барсуковымъ. С.-Петербургъ 1896 г.⁴.

Но самымъ виднымъ представителемъ русскихъ іерарховъ—аскетовъ и писателей является епископъ Теофанъ—Затворникъ. Труды его общеизвѣстны. Поэтому скажемъ лишь о послѣднемъ печатномъ его аскетическомъ трудѣ—письмахъ.

Собраніе писемъ святителя Теофана—изданіе русскаго Афонскаго Пантелеимонова монастыря: выпуски I—1898 г., II—1898 г., III—1899 г., IV—и V—1899 г., VI—1900 г., VII—1901 г. и VIII—1902 г. Москва, тип. Ефимова. Цѣна всѣхъ выпусковъ шесть руб. 5 коп. безъ пересылки.

Имя святителя Теофана—Затворника принадлежитъ къ числу тѣхъ именъ, при произнесеніи коихъ въ ряду же встанетъ величавый образъ носившаго его, подобно именамъ Филарета, Платона, Иннокентія, Серафима, Амвросія и другихъ, кто прошелъ свой жизненный путь и своею самоотверженною дѣятельностью для ближнихъ на долго оставилъ послѣ себя свѣтлую память въ потомствѣ. Епископъ Теофанъ, Вышенскій Затворникъ, обогатившій русскую литературу цѣлымъ рядомъ цѣннѣйшихъ аскетическихъ и истолковательныхъ трудовъ и цѣлыхъ двадцать восемь лѣтъ проведеній въ строгомъ затворѣ въ подвигѣ служенія ближнимъ словомъ, вель замѣчательно разнообразную и многолѣтнюю переписку съ разными лицами по ихъ общественному положенію и душевному состоянію. Письма его вскорѣ по смерти стали обнародовываться въ разныхъ духовныхъ журналахъ, какъ то въ Душеполезномъ Читаніи, Спб. Духовномъ Вѣстникѣ, Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и др. А теперь мы имѣемъ и отдѣльное ихъ изданіе въ восьми выпускахъ Афонскаго Пантелеимонова монастыря. И этого изданія нельзя не привѣтствовать. Обычай издавать письма замѣчательныхъ людей не новость, есть уже изданія писемъ и русскихъ аскетовъ, какъ то Георгія Задонскаго Затворника, Макарія и Амвросія Оптинскихъ и друг. Разсматриваемое изданіе является цѣннымъ вкладомъ именно

въ этого рода литературу. Въ Афонскомъ изданіи писемъ епископа Теофана напечатано 1471 письмо. Частью это перепечатки изъ духовныхъ журналовъ, частью печатаны вновь, какія и откуда перепечатаны письма—указанія на это сдѣланы при первыхъ трехъ выпускахъ. Вообще же изданіе сдѣлано чисто и цѣна выпусковъ, не свыше каждаго въ отдѣльности 80 коп., не высока. Изданы же письма безъ всякаго порядка, ни въ хронологической, ни предметной послѣдовательности, а по мѣрѣ ихъ поступления въ распоряженіе издателя. Правда къ каждому выпуску приложены указатели, но они никакой цѣны не имѣютъ: это лишь подробныя заглавія выпусковъ. Содержаніе писемъ богаче и самое разнообразное. По содержанію письма могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: а) первая изъ 493 писемъ, б) вторая же изъ 978 писемъ. Въ первой изъ указанныхъ группъ содержатся свѣдѣнія, интересныя для біографіи святителя-Затворника: о разныхъ обстоятельствахъ его жизни личной, болѣзни глазъ, отношенія къ родственникамъ, его литературной дѣятельности, сущности его затвора и тутъ же цѣлая серія взглядовъ святителя и на разные вопросы и явленія церковно-общественной жизни его эпохи и ея виднѣйшихъ дѣятелей. На свою дѣятельность въ уединеніи святитель смотрѣлъ какъ на службу церкви и писалъ: „писать—это служба церкви или нѣтъ. (Если служба—подручная, а между тѣмъ церкви нужна; то на чтоже искать и желать другой)“. (11 в. 11 стр.). Въ этомъ служеніи словомъ много трудовъ и времени положено святителемъ на переводъ Добротолюбія и находящіяся въ письмахъ отзывы о сочиненіяхъ аскетовъ Востока, вошедшихъ въ составъ Добротолюбія, заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія и нельзя не пожелать, чтобы въ новыхъ изданіяхъ Добротолюбія печатались въ соответствующихъ мѣстахъ и эти отзывы. При изданіи своихъ твореній святитель Теофанъ преслѣдовалъ чисто безкорыстную цѣль: назидать ближнихъ, и продалъ право изданія своихъ твореній Афонцамъ за скромную сумму—въ пользу родственниковъ ради умѣнья Афонцевъ распространять книги назидательнаго характера. Отношеніе его къ роднымъ трогательно по теплотѣ родственнаго чувства: онъ не только

даетъ совѣты племяннику и заботится о сиротахъ—племянникахъ, но и выбираетъ книги для маленькаго племянника Тиши... болить ихъ болями и радуется ихъ радостями старецъ суровый затворникъ-аскетъ, говоря: „дѣтство и дѣтокъ очень люблю. Золотое время и золотыя личности. (Куда это дѣвается потомъ. И знать—да не воротись)“ (11 в. 3 стр.). Ни одного событія церковно-общественной жизни не пропускалъ святитель безъ вниманія и строгой оцѣнки. Такъ онъ высказывается касательно высшихъ женскихъ курсовъ, университетовъ, Толстовщины, Пашковщины, Франко-Русскаго союза, гибели Русалки, перевода библіи по еврейско-масоретскому тексту, борьбы съ сектами, исправленія текста богослужебныхъ книгъ и мног. другое. Взгляды его отличаются строгою ясностью въ представленіи предмета, безпристрастіи оцѣнки, подчасъ суровостью правды, иногда трогательностью въ снихожденіи въ немощамъ людскимъ. Вотъ, напримѣръ, взглядъ его на бракоразводное дѣло и внѣбрачныхъ дѣтей: „о брачныхъ союзахъ разсуждать очень мудро. Усложнилось дѣло. Есть жены вѣдьмы, есть мужья лютые звѣри. То мужъ бѣжитъ отъ жены, здѣсь жена отъ мужа... а плоть своего требуетъ... А въ молодости—вспышки любвишекъ... и пошли ребятишки... Дѣло идетъ не о признаніи незаконности незаконнаго сожитія, а объ обезпеченіи дѣтей, ничѣмъ не повинныхъ. Мнѣ думается, можно бы такъ рѣшить: оставляя незаконность на челѣ рождающихъ, признавать законнымъ воспитаніе и зрительство рожденныхъ и требовать его отъ родившихъ,—не переноса пятна со лба родившихъ на рожденныхъ, когда они вступаютъ въ чередъ живущихъ... ибо они не виноваты“. Или взглядъ на исправленіе текста богослужебныхъ книгъ: „предержащей власти слѣдуетъ объ этомъ позаботиться и уяснить богослужебныя книги, оставляя однако языкъ славянскій... книги богослужебныя по своему назначенію должны быть измѣняемы“. „Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе христіанское и всѣ утѣшенія и всѣ утѣшенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ книгъ христіан-

сихъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣннѣ непонятны совсѣмъ... Вслѣдствіе чего новый переводъ неотложно необходимъ". Или еще примѣръ: „попробуйте слагать молитвы. Тутъ больше свободы духу... По поводу всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствъ жизни и духовной и семейной и гражданской. Дитя родилось, дитя заболѣло, умерло. Дитя хорошия подаетъ надежды, вдова надъ могилою своего мужа, одна или съ дѣтьми, послѣ него оставленными. Молитва бѣднаго, обиженнаго, тѣснямаго и не находящаго исхода... входите въ чувства тѣхъ лицъ и сердце скажетъ вамъ, что воззвать къ Богу". Но довольно выдержекъ. И эти мы позволили привести, чтобы показать: какъ былъ неправъ г. Розановъ, когда въ своихъ статьяхъ писалъ о безчувствіи духовенства къ вопросамъ о внѣбрачномъ сожителствѣ и внѣбрачныхъ дѣтяхъ, о недостаточности церковныхъ молитвъ къ потребностямъ жизни. Эти выдержки изъ писемъ святителя Теофана ясно говорятъ, какъ и духовенство даже въ лицѣ самыхъ суровыхъ аскетовъ любяще относится къ жизни маленькихъ людей и не забываетъ, что ихъ ангелы тоже всегда видятъ лицо Небеснаго Отца. Вообще изъ писемъ можно было бы извлечь все это и составить прекрасную монографію на тему: *святитель Теофанъ Затворникъ и его литературная дѣятельность и взгляды на событія церковно-общественной жизни по его письмамъ*. А если при этомъ всѣ соотвѣтствующіе мѣста писемъ были бы приведены полностью то получилась бы цѣнная и справочная книга. Что же касается содержанія второй группы писемъ—аскетической, то все, хорошее, когда либо сказанное объ аскетическихъ сочиненіяхъ епископа Теофана въ нашей литературѣ примѣнимо и къ письмамъ. Такъ что намъ слѣдуетъ сказать только *ria desideria* касательно этихъ писемъ. Нельзя не пожелать, чтобы къ нимъ былъ поскорѣе составленъ систематическій указатель, а при новыхъ изданіяхъ эти письма очищенные отъ случайныхъ обращеній, замѣтовъ, касающихся адресатовъ только, практическихъ распоряженій, что зерна отъ шелухи, были вновь изданы отдѣльною книгою *душеполезныхъ наставленій идущимъ путемъ спасенія изъ писемъ святителя Теофана, съ указателемъ*. Среди этихъ на-

ставленій, охватывающихъ жизнь христіанина во всѣхъ ея мелочахъ и освѣщающихъ все съ хрстіанской точки зрѣнія, въ частности выдается статья въ защиту достовѣрности чудесъ святыхъ, описанныхъ въ четы-минеяхъ. Глубоко интересны и отзывы о нѣкоторыхъ русскихъ аскетическихъ сочиненіяхъ. Такъ святитель пишетъ: „пишете, что читаете все письма Оптинскаго старца Макарія. Благословенны книжки его. Великій вѣтъ отъ нихъ духъ смиренія и навѣваетъ его на всяго читающаго. Письма Георгія затворника назидательны. Хорошо, что мысли о. Іоанна васъ такъ озаряютъ. Я назвалъ ихъ утреннимъ весеннимъ вѣтеркомъ благоуханнымъ“. О самомъ же великомъ пастырѣ русскомъ такъ пишетъ: „о. Іоаннъ Кровштатдскій—Божій человекъ. Молитва его къ Богу доходна по великой вѣрѣ его. Господь да хранить его въ смиренія и преданности Его святой воли и въ самоотверженія“ (V, 214 стр.). Вообще чтеніе писемъ святителя навѣваетъ тихую радостную преданность въ волю Божию, умудряетъ жизненному тавту, утѣшаетъ въ горести, охраняетъ отъ унынія въ скорби и утверждаетъ въ любви къ братіи. Такъ тогда писать только великая, смиренная и умудренная молитвою душа. Взглядъ святителя на жизнь радостенъ и ободряющій, а не придавляюще-пессимистическій. Книга писемъ полезна каждому и каждый да выполнитъ желаніе святителя не разъ съ трогательною кротостью въ письмахъ просящаго молитвъ отъ читателя его писаній.

Примѣчанія а) именно №№ 16, 20, 21, 23—25, 27, 36, 37, 43, 47, 48, 51, 52, 55—63, 65, 66, 68, 76, 78, 81, 83—86, 94—111, 121, 124, 125, 127, 130, 134, 141, 142, 148—151, 153—156, 158, 160, 161, 163—173, 180, 181, 183, 216, 219—221, 223, 225, 229—239, 247, 248, 259, 263, 265, 267, 268, 270, 276, 280, 281, 283, 286, 293—295, 297, 298, 302, 306, 324, 351, 355, 362—364, 376, 381, 383, 394, 396, 398—401, 403, 405, 407, 411—416, 418, 420, 425—428, 430, 437—439, 441—443, 445, 446, 448, 449, 452, 454, 457, 465, 473, 480, 494, 395, 501, 502, 504, 505, 568, 569, 573, 574, 576, 577, 581, 586, 640, 650, 652, 655, 656, 658.

684, 692, 754, 755, 758—760, 767, 791, 792, 801, 816, 824, 835, 836, 838, 840, 859, 860, 862, 867—869, 873—875, 892—894, 904, 918, 954 968, 989, 992, 998, 999, 1004, 1005, 1008, 1009, 1022—1024, 1028, 1035, 1036, 1038, 1042, 1047, 1050—1062, 1064—1074, 1076—1079, 1081—1082, 1085—1120, 1122—1149, 1151—1154, 1156—1160, 1162, 1165—1179, 1183, 1185—1197, 1200—1202, 1205—1218, 1232, 1235, 1236, 1242, 1243, 1245, 1249, 1252—1254, 1259—1262, 1264, 1266, 1279, 1280, 1286, 1288, 1289, 1292—1294, 1296, 1301, 1304, 1305, 1311, 1314—1317, 1319—1323, 1326—1329, 1332, 1335, 1345, 1347, 1349, 1351—1357, 1364, 1367, 1371, 1372, 1374, 1375, 1377, 1381, 1382, 1384, 1385, 1387—1390, 1392—1394, 1396, 1397, 1400—1405, 1407—1410, 1412—1414, 1424, 1425, 1430—1432, 1436, 1444, 1446, 1447, 1450—1452, 1468, 1469, 1471; въ частности VII-й выпускъ весь именно такого содержания

б) Остальные №№ писемъ.

в) I, 48, 88, 92, IV, 104, V, 120, II, 151, IV, 105, V, 88, VI, 129, 139, 171, I, 59, V, 153, I, 59, II, 152, IV, 119, VI, 182, 185, III, 19—20, 50, 60, 62, 183, 89, 119, 161, 223, 224, 240, 243, IV, 55, III, 123, 147, 149, 155, 201, V, 131, 149, 162, VI, 8, 27, I, 59, 66, 67, 92, 222, II, 11, 17, 138, 156, IV, 220, VI, 29, 41, 56, 94, 123, 124, 137, 148, 155, 167, 205, 216, VIII, 27, и въ VII-мъ вып. вообще много.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

г) *Примѣчаніе ред.* Авторомъ этой статьи составленъ къ симъ письмамъ указатель изд. Аѳон. Пантелеим. монастыремъ: „Указатель къ письмамъ въ Божь почившаго святителя Теофана, изд. русск. Аѳон. Пантелеим. монастыремъ въ 8 выпускахъ, заключающихъ душеполезныя воставленія для шествующихъ по пути ко спасенію“. Москва. 1904 г.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾

(Библиографическія замѣтки).

III. Сочиненія сѣверно-русскихъ аскетовъ: Теофана Новоезерскаго, Валаамскаго игумена Дамаскина и другихъ Валаамскихъ подвижниковъ; Соловецкихъ, подвижника Зосимы Верховскаго и Нила Нило-Сорскаго.

Сѣверная Русь за означенный періодъ дала не мало писателей-аскетовъ, среди коихъ главное мѣсто принадлежитъ игумену Теофану и старцу Зосимѣ Верховскому.

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 12.

Отъ другихъ сохранилось лишь нѣсколько изреченій.

Отъ знаменитаго подвижника-сотрудника въ дѣлѣ обновленія монашества митрополита Гавріила, друга почти всѣхъ подвижниковъ того времени, архимандрита Теофана, осталось наставленій не мало. Они собраны въ сочиненіи: „Краткое сказаніе о жизни блаженной памяти отца Теофана, Кирилло-Новозерской пустыни священно-архимандрита, съ присовокупленіемъ нравственно-духовныхъ его поученій. Москва. 1853 г. Въ этомъ жизнеописаніи находятся наставленія старца о слѣдующихъ предметахъ: о жизни духовной (стр. 26), обиды (26), укоры (26—27), помыслы (27); зрѣніе своихъ грѣховъ (27—28), сокровища (28), любовь къ Богу (28), адъ (28), вериги (29); духовное завѣщаніе отца Теофана (стр. 37—40). Къ нему же присоединяются и нравственно-духовныя наставленія священно-архимандрита Кирилло-Новозерскаго монастыря Теофана о слѣдующемъ: искушенія (43 стр.), слѣпота души (43—44), исповѣдь (44), вѣра (44), терпѣніе (44, 45 и 57), невѣріе (45), вѣра, надежда, любовь—три евангельскія добродѣтели (45—46), разборъ помысловъ (46), sloкойствие душевное (46—47), тайныя недостатки (47), о смерти (47), любовь Божія (47—48), обиды и причастіе (48—49), спасеніе общею молитвою (49), о возвращеніи изъ монастыря въ міръ (49—50), смерть (50), созиданіе храма (50), послушаніе Богу (50), земное небо (50—51), просвѣщеніе очей (стр. 51), иноки (51), одѣяніе души (51), скорби (51—52), дары свыше (52), Господь Богъ за смиреніе даетъ благодать (52—53), о гордости (53), смиреніи (53), скорбяхъ (53—54), внутреннее смиреніе (54—55), смерть (54—55 и 69), къ Господу! (55—56), Богоматерь (56), укрѣпленіе (56), трудъ (56), небесная награда (56), послушаніе (57, 58 и 59), о лжи (58), о пищѣ (59—60), о молитвѣ (60, 61, 63 и 64), Иисусова молитва (61) о чемъ молиться (61—62), борьба съ мыслями (62 от.), слово Божіе (62—63), молитва къ Божіей Матери (64—65), памятованіе смерти (65), мысли (65), освоеніе въ обители (65—66), настоятельница надобно почитать (66), обращеніе въ обители со старшими (66), о снисхожденіи къ себѣ (стр. 67), празднословіе (67),

укоры и брань (67), о родныхъ (67), блаженіи нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѡ. 5, 3), борьба мыслей (58), помысли (68—69), діаволь (69).

Наконецъ и письма отца Теофана къ разнымъ лицамъ, въ коихъ изложены наставленія по слѣдующимъ предметамъ: малый постригъ (стр. 73), Богъ печется о сиротахъ (73—74), любить Бога слѣдуетъ больше всего (74—75), будущая жизнь (75—76), болѣзнь (77), посѣщеніе обители (77), какъ жить въ обители (77—79), прилоги врага собравшейся принять иночество (81), новопостриженной (82), съ какимъ расположеніемъ вступать въ обитель (83—85), о молитвѣ (85—86), милость Божія (86), путь благополучный (87), оставленіе имѣнія (88), о кротости (89), гордость (89—90), благотворители (90), объ исправленіи (90—91), Христотъ зоветъ ко спасенію (91—92), прираженіе чрезъ любовь къ роднымъ (92—94), братская любовь инокинь (95, 96, 97 и 98), покаянное состояніе духа (99—100), смиреніе (100—101), вочеловѣченіе Христова и наше очищеніе плоти (101), борьба съ помыслами (102—104), о терпѣннн скорбей (104—105).

Затѣмъ въ сочиненіи „игуменя Теофанія Готовцева“ помѣщены письма отца Теофана къ этой подвижницѣ благочестія. И въ нихъ находятся слѣдующія наставленія: утѣшеніе въ скорби по потерѣ мужа и дитяти (стр. 8—9), собирающейся оставить міръ, но смущающейся тягостью житія иноческаго (10—11), предварительное знакомство съ обителію, временная жизнь въ ней (11), труды и прославленіе святыхъ (12), о вступленіи въ обитель ангелы радуются (12—13), смущенія (13—14), смиреніе (14), постоянная мысль (14), ободреніе въ дѣланіи духовномъ (15—16), приступленіе инока къ горнему міру (16), въ искушеніяхъ надо призывать помощь и милость Божію (17—18), инокиня всегда должна прибѣгать къ Господу (18—19), искушенія (20), о смиреніи (20, 21, 24 и 25), о незлобнн (20), о причащеніи (21—22), общее наставленіе игуменнн и сестрамъ (22), опомнись! (22—23), покаянное состояніе духа инокини (24), чѣмъ стяжать кротость (26), благодареніе Господа за его милости

(27), общее наставленіе инокинѣ (27—28), объ иконахъ въ иконостасѣ (28), самоосужденіе инокини (29), о терпѣннн (29—30), Богъ никого прибѣгающаго къ нему не оставляетъ (31—32), вѣчное блаженство святыхъ (32), начинающей дѣланіе духовное (33—34) борьба съ вспыльчивостью (34—35), совлеченіе инокинею ветхаго челоѣка (36—37), принятіе святыхъ таинъ Христовыхъ (38), смущающимся сестрамъ (39), размышленіе о праздникѣ Рождества Христова (стр. 40), о постѣ и пользѣ воздержанія (41), о богомысли (41—42), нѣкій сонъ (42), о постѣ (42—43), жизнь мірская и духовная (43), сестры-инокини (44), о смиреніи (44—45), сестрамъ (45—46) у Господа для насъ утѣшеніе отъ скорбей жизни сей (46—47), обиды и терпѣнн (51—52), о терпѣнн скорби и призваніи на помощь Господа (52—53), грусть отъ врага (56), терпѣнн (56), устремленіе мысли къ Богу (57—58).

Въ той же книгѣ среди Горицкихъ писемъ есть еще три письма, кои не помѣщены въ жизнеописаніи отца Теофана, но въ коихъ также содержатся полезныя назиданія на слѣдующія темы: утѣшеніе игуменн въ трудахъ по обители (68), отъѣздъ изъ обители по ея дѣламъ—подвигъ (69), отъ игуменства не надо отрекаться, когда есть на сіе архипастырское изволеніе (70—71), ожиданіе смерти (71). И тамъ же наставленія на разныя темы съ назидательными примѣрами (72—105).

Но эти наставленія еще не всѣ. Въ журналѣ „Странникъ“ за 1862 г. записаны еще наставленія старца въ 17 главахъ (стр. 106—131 журн. „Странникъ за 1862 г.).

Въ „Странникѣ 1862 г. отд. 1, 4 кн. помѣщены избранныя письма о Теофанѣ, гдѣ мы находимъ сравнительно съ разсмотрѣнными еще цѣлый рядъ назидательныхъ писемъ. Именно въ письмахъ—назиданія: праздникъ Рождество Христово (стр. 171), постриженіе въ монашество (171—172), небесный Монархъ и Его посѣщеніе (172—173), благодареніе Господа (173), спасеніе въ мірѣ по иночески возможно, и о воспитаніи дѣтей (193), наставленіе о цѣломудріи (194), о терпѣнн обидъ и оскорбленій (194—196), монастырская

жизнь (196), собирающейся въ обитель (196—197), наставленіе той, которой отецъ препятствуетъ поступить въ обитель (197—198), общія наставленія жизни богоугодной для монаха (198—200), о святомъ причастіи (200—201), здѣшняя жизнь и спасеніе (201), два пути (201—202), хульные мысли (202—203), борьба съ малодушіемъ (203), наставленіе, какъ проводить временную жизнь, и о любви къ Спасителю (203, 206, 207 и 208), спутница молитвы (209), о жизни монашеской (209—210), Божіе милосердіе (210), жизнь иноческаго и спасеніе (210—211), Богъ и человекъ (211), молитва (211—212), смерть (212—213), гдѣ поселиться для спасенія (213—215), борьба съ прилогами врага (215—219), терпѣніе святыхъ (219—220), спасеніе отъ Господа ищите (220—222), о св. причастіи (220—222), борьба съ отчаяніемъ (222—223), нужно стремиться изъ міра ко спасенію (223—224), къ одной новоначальной (229—231), наставленіе семьянину (232—233) благочестивой дѣвицѣ на вопросъ: какъ спастися? молчать ли лучше, или говорить? (233—235), келейницѣ мірской (236), назидаетесь словомъ Божиимъ (237), спасеніе не отъ мѣста (237), борьба съ помыслами (287), борьба съ плотію (237), о шуткахъ (238), несеніе должности (238), во дни скорби (239), слова Христовы: безъ Мене не можете творите ничесоже“ (239), наставленіе той, которая лишилась мужа, сына и наконецъ другого сына, бывшаго послѣднимъ ея утѣшеніемъ и надеждою къ содержанію (239—242), литургійное поминовеніе православныхъ (242—243), о вѣрѣ (243), о перстосложеніи для крестнаго знаменія (243—245).

Наконецъ, въ „Странникѣ“ за 1862 г. въ февральской книжкѣ помѣщены: „записки о. Теофана, архимандрита, бывшаго келейника преосвященнаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго“. Записки о. Теофана, не смотря на свою отрывочность, хронологическую непоследовательность, представляютъ много интереснаго и назидательнаго. Составитель этихъ записокъ извѣздилъ Россію изъ конца въ конецъ, былъ въ Молдавіи, входилъ въ соприкосновеніе съ многими знаменитыми личностями своего времени, какъ

духовными, такъ и свѣтскимъ, былъ знакомъ почти со всѣми подвижниками того времени, не только отечественными, но и заграничными, живущими, напримѣръ, въ Молдавіи, Валахіи, Австріи, лично видѣлъ св. Тихона Задонскаго, десять лѣтъ былъ велейникомъ преосвященнаго митрополита Гавріила, повѣреннымъ всѣхъ его думъ помысловъ, его совѣтникомъ и свидѣтелемъ домашней его жизни. Записки эти весьма хорошо знакомятъ насъ съ состояніемъ монашеской жизни въ Россіи во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій. Самая личность автора, какъ открывается изъ записокъ, весьма замѣчательна высокою духовною его жизнію.

Благословенный Александръ любилъ бесѣдовать съ о. Теофаномъ о времени и лицахъ своей бабушки Екатерины II, и всякій разъ, какъ бывалъ въ Новгородѣ, призывалъ къ себѣ о. Теофана. Періодъ времени, обнимаемый записками, простирается отъ бывшей въ Москвѣ моровой язвы въ царствованіе Екатерины II до смерти преосвященнѣйшаго митрополита Гавріила, т. е. отъ 1775 г. до 1801 г.... Форма, въ которой изложены отрывки записокъ о. Теофана, простая, безыскусственная, близкая къ разговорной, даже до драматизма, за то чуждая послѣдовательности, такъ что событія, случившіяся прежде, рассказываются послѣ, и наоборотъ; нить повѣствованія нерѣдко прерывается какими нибудь вводными, эпизодическими и посторонними рассказами. Многія событія изъ жизни автора, довольно крупныя, вовсе не вошли въ записки: тамъ онъ ничего не говоритъ о своей жизни до поступленія въ монашество, умалчиваетъ о своемъ происхожденіи и мірскомъ имени, а прямо начинаетъ описаніемъ своего поступленія въ Санакарскую пустынь. Пополняя отчасти этотъ пробѣлъ въ запискахъ, скажемъ, что о. Теофанъ родился 1757 г. въ Пензенской губерніи, и происходилъ изъ рода дворянъ Соколовыхъ. Вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ авторъ Россійской іерархіи о Санакарскомъ монастырѣ: Санакарскій Богородицкій мужескій общежительный заштатный монастырь, или Сѣноксарская пустыня, находится въ Тамбовской губерніи, въ Темниковскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Темникова въ 3-хъ верстахъ, по дорогѣ, пролегающей

изъ оного города чрезъ Касимовъ въ Москву, на лѣвомъ берегу рѣки Мокши, и есть знатнѣйшій изъ всѣхъ въ той странѣ, какъ по заведенію въ немъ строгой монашествующихъ общежительной жизни, такъ и по отличному виду строения своего и прекрасному мѣстоположенію. Сѣновсарскимъ названъ онъ отъ окружающихъ монастырь сѣнокосовъ. Санаксарскимъ же зовется по просторѣчію.

Старецъ Зосима (Верховскій)—одинъ изъ пустынноиковъ сначала Рославльскихъ, впослѣдствіи Сибирскихъ, нѣкоторое время жилъ на Коневцѣ, при о. Адріанѣ, скончался въ основанной имъ Одигитріевской женской общинѣ, близъ Москвы, 24 октября 1833 г. Свѣдѣнія краткія о немъ находятся въ сказаніи о нѣкоторыхъ Сибирскихъ подвижникахъ благочестія (откуда и заимствованы въ нашихъ подвижническихъ жизнеописаніяхъ). Подробныя же свѣдѣнія о жизни сего старца и его наставленія собраны въ сочиненіи неизвѣстнаго автора, изданнаго въ Москвѣ (типограф. Снегиревыхъ, Остоженка, Савел. пер. д. Снегиревой) въ 1889 году вторымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „житіе и подвиги въ Бозѣ почившаго блаженнаго памяти старца схимонаха Зосимы, его изреченія и извлеченія изъ его сочиненій въ 2-хъ частяхъ“. Это сочиненіе раздѣлено на двѣ части. Первая часть (200 стр.) біографическая: въ первомъ отдѣлѣ описывается жизнь о. Зосимы до удаленія изъ міра, въ отдѣлѣ второмъ—пустынническіе его подвиги, въ третьемъ отдѣлѣ—труды по устроенію женской общины и о кончинѣ. Житіе написано языкомъ тяжелымъ съ обильными славянизмами, но читается съ большимъ удовольствіемъ и увлекаетъ читателя: писала душа—горячо любившая святаго старца. Это жизнеописаніе даетъ цѣлый рядъ картинъ изъ жизни новѣйшаго русскаго пустынножительства; свѣдѣнія о митропол. Филаретѣ, Сибирскихъ епископахъ—имѣютъ большую историческо-научную цѣнность. Изъ наставленій старца въ этой части записаны слѣдующія: о пустынномъ житіи (91—92 стр.), о благахъ этого житія (92—93), собесѣдованіяхъ пустынноиковъ между собою (99—100), о мукахъ грѣшникамъ (102—103), о Божіемъ промыслѣ въ направленіи къ старцу духовныхъ чадъ (106), о неисходномъ

пребываніи въ обители обрѣвшея на иноческое житіе (107), о расположеніи сродницъ къ иночеству (117 стр.), смиреніи при мыслѣ о священствѣ (118), о ревности въ расположеніи родныхъ къ иночеству (119), къ оставленію міра (119), о Божіемъ попеченіи о родныхъ тѣхъ, кто поступаетъ въ монашество (122), о преданности въ скорбяхъ на волю Божію (147), въ нѣкоторыхъ случаяхъ не слѣдуетъ, чтобы притомъ не обидѣть другихъ—оправдываться (159—160), о гоненіи старца (166—167), наставленія поселившимися на новомъ мѣстѣ инокинямъ (181), о трудахъ старца для инокинь (183 стр.), скорбь о пустынѣ разлученнаго съ нею старца (185), о смиреніи старца (183), гробъ старца ползень и назидательнъ для его стада (187), предсмертная бесѣда старца (188), память объ уѣхавшихъ (189), терпѣніе предсмертнаго недуга (190), наилучшее благожеланіе умирающаго старца другу (190) и въ надеждѣ умираю (191 стр.), пожеланіе о могилѣ (193 стр.). Среди этихъ наставительныхъ мыслей есть одно изрѣченіе старца Василиска, одно старца Филарета и одно мірянина нѣбогого. Всѣ эти наставленія и мысли, высказанныя имъ по случаю разныхъ обстоятельствъ его личной жизни, имѣютъ широко назидательное значеніе для всѣхъ. Здѣсь много есть *старческаго*, хороши также мысли о пустынно-жительствѣ.

Вторая часть книги (съ особымъ счетомъ страницъ 1—85 стр.) раздѣляется на два отдѣла. Первый отдѣлъ „изрѣченія старца схимонаха Зосимы и нѣкоторыя его и о немъ сказанія“. Частице этотъ отдѣлъ подраздѣленъ на 53 рубрики. Въ нихъ содержатся слѣдующія наставленія (рубрикахъ): 1. Служеніе грѣху—горькое, бремя же Христово легко; простая и богатая пища и одежда, за служеніе грѣху Божіе наказаніе есть и Его милосердіе (1—5 стр.). 2. Блаженство ангеловъ, счастье иночествующихъ, принявшій иночество долженъ всемірно спастись (5—6 стр.) 3. Жизнь святыхъ должна возбуждать въ насъ ревность о спасеніи. 4. Посѣщеніе инокомъ домовъ знатныхъ лицъ (7 стр.). 5. Назиданіе молчаніемъ (7 стр.). 6—7. Смиреніе старца (7—8 стр.). 8. Отрѣшенность отъ земного. 9. Нельзя служить Богу и мамонѣ.

10. О пристрастїи къ земному. 11. Слава святыхъ (8 стр.). 12—13. О постѣ. 14—15. О тѣлесныхъ трудахъ и времени въ дѣлѣ спасенїа. 16. Вериги—перенесенїе обидъ (9 стр.). 17. Богъ питаетъ всѣхъ (10 стр.). 18. Милость Божїа Его рабамъ (12 стр.). 19. Отношенїе старца къ ворамъ. 20. Послушанїе родинѣ спокойствїе. 21—22. Наставленїа инокинѣ (14—15 стр.). 23 (конецъ). Богъ непостижимъ (16 стр.). 24—25. О борьбѣ съ бѣсами (16—18 стр.). О переходѣ изъ одной обители въ другую. 26. Объ иноческомъ послушанїи. 27. О наученїи грамотѣ и прославленїи Богоматери (19—20). 28. Душа стремится къ небесному (20 стр.). 29. Несовершенная любовь къ Богу. 30. Будущее блаженство. 31. Источникъ скуки у инокини; какъ научиться любить Бога (21 стран.). 32. Почему осуждаемъ недостатки совершающихъ богослуженїе. 33. О принужденїи къ молитвѣ. 34. Ночная молитва. 35. (конецъ) Молитва у Креста. 36. Празднословіе и слово во славу Божїю (26—28 стр.). 37. Миролюбіе съ близкими. 38. Грубость въ ближнимъ. 39—40. Борьба съ страстями и діаволомъ. 41. О Божїей волѣ. 42. О Воязни къ Богу (34 и 36 стр.) (Прочїе отдѣльчики заключаютъ одни разсказы о старцѣ).

Эти наставленїа старца—кратки, практичны, мѣтки и жизненны. Нѣкоторыя мысли особенно широки, наприм. такая: „кто желаетъ царства небеснаго, тотъ богатства Божьяго желаетъ, а не самого еще любить Бога“.

Второй отдѣлъ второй части заключаетъ: „извлеченїа изъ сочиненїй старца схимонаха Зосимы“. Этїхъ *извлеченїй* (43—85 стр.). пятнадцать; именно:

„О иноческихъ добродѣтеляхъ и о послушанїи и нестяжанїи.

О чистосердечномъ откровенїи.

О единокупїи и любви евангельской.

О различїи послушанїа.

Совѣтованїа къ начальникамъ.

Еще къ начальнику.

Совѣтованїе ко иноку.

О коварствѣ вражіемъ.

О самооправданіи и любопрѣніи.

Изъ патерика алфавитнаго.

О прозорствѣ.

Увѣщаніе о еже не оставляти отца, братство и обитель.

О любви и единомушіи духовномъ.

О смиренномудріи.

О истинномъ наслажденіи“.

Эти наставленія написаны языкомъ славянскимъ, теченіе мысли плавно-рѣчистое, некартинное; чисто-глубоко нравственныя эти совѣты, какъ то, въ частности—совѣтованія бѣ начальнику. О чистосердечномъ откровеніи—изъ области старческаго окормленія. Всѣ совѣты и наставленія старцемъ довались сестрамъ его обители. Но они глубоко примѣнимы и для всѣхъ иночествующихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾.

(Библиографическія замѣтки).

Наставленія о игумена Дамаскина заимствуются изъ книги: „замѣчательная жизнь и дѣятельность настоятеля Валаамскаго монастыря игумена Дамаскина и поучительныя его слова. Изданіе Валаамскаго монастыря. С.-Петербургъ. Типографія Н. А. Лебедева Невскій просп., д. 8-й 1892 г.“. Наставленія эти слѣдующаго содержанія: о повѣздахъ изъ обители (стр. 79), снимающихъ санъ иноческій (стр. 86—87), слѣдуетъ дѣлиться познаніями о святой жизни (107), сбѣ исповѣди (108), осужденіе (108—109), нужно спастись (109), пользованіе временемъ для спасенія (109—100), о послушаніи (110), предметное наставленіе (111), новопостриженнымъ (112), соблазнители (112—114) Наставленія эти почерпнуты главнымъ образомъ изъ краткихъ его поученій. Замѣчательно просты, но и убѣдительно эти рѣчи смиреннаго старца.

Въ 1872 г. была издана книга: „Валаамскіе подвижники. Біографическій очеркъ съ критическимъ взглядомъ на реформаторовъ Лютера и Кальвина. По благословенію Валаам-

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 13.

скаго настоятеля, отца игумена Дамаскина составилъ Валаамскій іеромонахъ. С.-Петербургъ. Типографія А. Траншеля, на углу Невскаго и Владимірской д. № 45—1. 1872 г.“

Здѣсь мы находимъ еще нѣсколько драгоцѣнныхъ старческихъ наставленій Валаамскихъ подвижниковъ именно: схимонаха Серафима о терпѣннѣ обидѣ: „нѣтъ, возлюбленный, оставь; Богъ видитъ все,—и Самъ, аще изволить, изведетъ на свѣтъ правду твою; повѣрь, что если скажешь въ оправданіе себя правду—это будетъ слово серебряное, а претерпишь Бога ради въ молчаніи обиду,—это будетъ слово золотое“ (стр. 43).

Старца Германа: о Бгѣ въ пустыни: „старца спрашивали: „какъ вы, о. Германъ, живете одни въ лѣсу? какъ не соскучитесь“? Онъ отвѣчалъ: „нѣтъ! я тамъ не одинъ! тамъ есть Богъ, какъ и вездѣ есть Богъ! Тамъ есть ангелы святые! и можно ли съ ними соскучиться? Съ кѣмъ лучше и пріятнѣе бесѣда, съ людьми или съ ангелами? Конечно съ ангелами!“ (стр. 54), объ инородцахъ: „любезному нашему отечеству“, писалъ онъ: Творецъ какъ будто новорожденнаго младенца дать изволилъ; край сей, который еще не имѣетъ ни силъ къ какимъ нибудь познаніямъ, ни смысла, требуетъ не только покровительства, но по бесилію своему и слабого ради младенческаго возраста—самаго поддерживанія; но и о томъ самомъ не имѣетъ онъ еще способностей кому либо сдѣлать свою просьбу. А какъ зависимость сего народнаго блага небеснымъ провидѣніемъ, неизвѣстно до какого то времени, отдана въ руки находящемуся здѣсь русскому начальству, которое теперь вручилось вашей власти; сего ради я, низайшій слуга здѣшнихъ народовъ и нянька, отъ лица тѣхъ предъ вами ставши, кровавыми слезами пишу вамъ мою просьбу. Будьте намъ отецъ и покровитель. Мы всеконечно краснорѣчія не знаемъ; но съ нѣмотою, младенческимъ языкомъ говоримъ: „отрите слезы беззащитныхъ сиротъ, прохладите жаромъ печали тающія сердца, дайте разумѣть, что значить отрада!“ (стр. 55).

О разводѣ: „если не удавалось помирить мужа съ женой, старецъ на время разлучалъ ихъ. Необходимость таковой мѣры

онъ самъ объяснялъ такъ: „пустъ лучше врозь живутъ, да не дерутся и не бранятся; а то повѣрьте,—страшно, если не развести: были примѣры, что мужъ убивалъ жену, или жена изводила мужа“ (стр. 55—56). Что любить: „отецъ Германъ сдѣлалъ имъ всѣмъ одинъ общій вопросъ: что вы, гг., болѣе всего любите и чтобы каждый изъ васъ желалъ для своего счастья?“ посыпались разные отвѣты. Кто желалъ богатства, кто чиновъ, кто красавицу жену, кто прекраснаго корабля, на которомъ онъ начальствовалъ бы, и такъ далѣе въ этомъ родѣ. „Не правда-ли“, сказалъ имъ на это отецъ Германъ, что всѣ ваши разнообразныя желанія можно привести къ одному,—что каждый изъ васъ желаетъ того, что по его понятію, считаетъ онъ болѣе лучшимъ и достойнымъ любви?— „Да такъ!“ отвѣчали всѣ. „Что же, скажете“, продолжалъ онъ, „можетъ быть лучше, выше всего, всего превосходнѣе и по преимуществу достойнѣе любви, какъ не самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который насъ создалъ, украсилъ такими совершенствами, всему далъ жизнь, все содержитъ, питаетъ, все любить, который самъ есть любовь и прекраснѣе всѣхъ человѣковъ? Не должно ли же, поэтому, превыше всего любить Бога, болѣе всего желать и искать Его“? Всѣ заговорили: „ну да! Это разумѣется!“ „Это само по себѣ!“ „А любите ли вы Бога?“ спросилъ тогда старецъ. Всѣ отвѣчали: „конечно, мы любимъ Бога. Какъ не любить Бога“? „А я, грѣшнѣйшій, болѣе сорока лѣтъ стараюсь любить Бога, и не могу сказать, что совершенно люблю Его“, возразилъ имъ отецъ Германъ, и сталъ доказывать, какъ должно любить Бога. „Если мы любимъ кого“, говорилъ онъ, „мы всегда поминаемъ того, стараемся угодить тому, день и ночь наше сердце занято тѣмъ предметомъ. Такъ ли же вы, гг., любите Бога? Часто ли обращаетесь къ Нему, всегда ли помините Его, всегда ли молитесь Ему и исполняете Его святые заповѣди“?—Должны были признаться, что нѣтъ! „Для нашего блага, для нашего счастья“, заключилъ старецъ, „по крайней мѣрѣ, дадимъ себѣ обѣтъ, что отъ сего дня, отъ сего часа, отъ сей минуты, мы будемъ стараться любить Бога уже выше сего, и исполнять Его святую волю“! (59—60). Созиданіе:

истиннаго христіанина: „истиннаго христіанина“, писалъ отецъ Германъ, „дѣлають вѣра и любовь, ко Христу. Грѣхи наши ни мало христіанству не препятствуютъ, по слову самого Спасителя. Онъ изволилъ сказать: не праведныя приидоухъ призвати, но грѣшныя спасти. Радость бываетъ на небеси о единомъ кающемся болѣе нежели о девяностидесяти праведникахъ. Также о блудницѣ, прикасающейся къ ногамъ Его, фарисею Симону изволилъ говорить: имѣющему любовь многій долгъ прощается, а съ неимѣющаго любви и малый взыскивается. Сими равсужденіями христіанинъ долженъ приводить себя въ надежду и радость, и отнюдь не внимать наносимому отчаянію; тутъ нуженъ щить вѣры. „Грѣхъ любящему Бога не что иное, какъ стрѣла отъ непріятеля на сраженіи. Истинный христіанинъ есть воинъ, продирающійся сквозь полки невидимаго врага къ небесному своему отечеству, по апостольскому слову: отечество наше на небесѣхъ, а о войнахъ говоритъ: нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ (Еф 6, 12). „Пустыя вѣка сего желанія удаляютъ отъ отечества, любовь къ тѣмъ и привычка одѣвають душу нашу какъ будто въ гнусное платье; оно названо отъ апостоловъ „внѣшній человѣкъ“. Мы, странствуя въ путешествіи сей жизни, призывая Бога въ помощь, должны гнусности той совлекаться, а одѣваться въ новыя желанія, въ новую любовь будущаго вѣка, и чрезъ то узнавать наше къ небесному отечеству приближеніе или удаленіе; но скоро сего сдѣлать невозможно, а должно слѣдовать примѣру больныхъ, которые, желая любезнаго здравія, не оставляють изыскивать средствъ для излеченія себя. Я говорю неясно“ (стр. 61—62).

О впускѣ входящихъ съ молитвою: „много разъ бѣсы приходили ко мнѣ, какъ будто для надобностей, и въ видѣ человѣческомъ, и въ видѣ звѣрей,—и я много потерпѣлъ отъ нихъ и разныхъ скорбей и искушеній, поэтому то теперь я и не говорю съ тѣмъ, кто войдетъ ко мнѣ безъ молитвы“ (63 стр.).

Монаха Аѳанасія:—о пустыхъ бесѣдахъ:

Особенно удалялся отъ бесѣды съ мірскими людьми.

Онъ говорилъ: „я за нихъ Богу отвѣта не дамъ, за себя непременно истязанъ буду“. Проникнутый памятію о смерти, не любилъ старецъ безполезныхъ разговоровъ и съ монастырскими братьями. Одинъ изъ нихъ, хорошо знавшій г. Тулу, мѣсто рожденія о. Аѳанасія, случайно сталъ рассказывать ему объ нынѣшнемъ устройствѣ этого города, о томъ, какъ много въ немъ построено новыхъ зданій, какія образовались широкія улицы, площади и проч. Посмотрѣлъ пустынникъ на собесѣдника и сказалъ: „братъ, скажи лучше мнѣ, много ли понадобится досокъ для моего гроба и великъ ли холмъ земли подыметься надъ моимъ прахомъ?“ (стр. 75).

Монаха Веніамина—о многоболѣзненности: „повѣрьте, братія, отвѣчалъ страдалецъ,—что въ лучшіе дни моей жизни въ мірѣ душа моя не ощущала такой радости и покоя, какіе внушаетъ она теперь въ великой болѣзни тѣла“ стр. 77).

Наставленія Соловецкихъ подвижниковъ немногочисленны. Они заимствуются изъ „Соловецкаго Патерика“.

Такъ остались наставленія отъ пустынника Теофана († 26 іюля 1819 г.) именно:

- I. О недостаткахъ иноческаго житія.
- II. О терпѣннн скорбей.
- III. Объ исполненіи обѣтовъ.
- IV. Въ церкви.
- V. Крестное знаменіе.
- VI. Прикладываніе къ мощамъ.
- VII. Наставленія инокамъ.

Отъ старца Наума († 10 іюня 1853 года) слѣдующія наставленія:

- I. Объ епископскомъ служеніи.
- II. О памяти.
- III. О келліи.
- IV. О совѣсти.
- V. Новоначальному.
- VI. О царствѣ инокъ.
- VII. О скорбяхъ.
- VIII. О борьбѣ съ плотію.

И отъ старца іеросхимонаха Іеронима († 23 сентября 1847 года) остались слѣдующія наставленія:

- I. О священствѣ.
- II. О добротолубіи.
- III. О схимѣ.
- и IV. О молитвѣ.

Отъ подвижника Нило-Сорской пустыни, іеросхимонаха *Нила* остались, напечатанныя въ изданномъ Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ жизнеописаніи старца, составленномъ г. Ковалевскимъ, слѣдующія „молитвы къ Пресвятой Богородицѣ на всякій день седмицы: I. Въ воскресенье. II. Въ понедѣльникъ. III. Во вторникъ. IV. Въ среду. V. Въ четвергъ. VI. Въ пятюкъ. VII. Въ субботу, и „проповѣдь іеросхимонаха *Нила* въ день памяти преподобнаго *Нила Сорскаго* чудотворца, 7 мая“.

IV. Подвижники-писатели средней Россіи. Писанія Саровскихъ аскетовъ, старца *Феодора Ушакова*, архимандрита *Агапита*, *Нило-Столбенскаго* и другихъ.

Здѣсь особенно выдается іеросхимонахъ *Іоаннъ*, первоначальникъ Саровской пустыни.

Саровская пустынь, которую такъ прославилъ Господь чрезъ преподобнаго *Серафима* кромѣ сего избранника благодати Божіей за два истекшіе вѣка имѣла еще цѣлый сонмъ замѣчательныхъ подвижниковъ благочестія, изъ коихъ нѣкоторые оставили и письменно свои думы и указанія, полезныя для идущихъ путемъ дѣланія духовнаго. Свѣдѣнія о семъ заимствуются изъ сочиненій: „Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, въ ней подвизавшіяся“. Изд. 4-е. Собственность Саровской пустыни. Москва 1884 г.“ и „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти отца *Серафима*, Саровской пустыни іеромонаха и затворника, съ присовокупленіемъ духовныхъ его наставленій, и начертаніе жизни старца Саровской пустыни схимонаха и пустынника *Марка*. Изд. третіе. Москва 1851 г.“. Такеъ отъ первоначальника пустыни іеросхимонаха *Іоанна* остался уставъ его, содержащій въ себѣ чинъ церковный, правило келейное мона-

шеское и различныя церковныя увѣщанія, изъ коихъ, особенно назидательно одно, содержащее общее наставленіе по иноческому дѣланію (Общежит. Саровская пустынь стр. 27—29). Уставъ же носить такое заглавіе: „Уставъ общежительныя сатисо-градо-Саровскія пустыни, преданный основателемъ и первоначальникомъ оной іеромонахомъ Ісаакіемъ въ схимѣ Іоанномъ“ изданіе Саровской пустыни. Москва 1893 г.“, и состоитъ изъ слѣдующихъ главъ. Онѣ содержатъ (въ I части устава) правила иноческаго общежитія: объ обязанностяхъ настоятеля (гл. 1), о повинненіи брѣтїи настоятелю (гл. 2), о храненіи заповѣдей Господнихъ и преданій св. отецъ (гл. 3), объ общемъ отправленіи правила церковнаго и келейнаго (гл. 4), объ отправленіи келейнаго правила обще всѣмъ въ церкви (гл. 5), о не употребленіи пищи внѣ трапезы (гл. 6), о молчаніи во время трапезы (гл. 7), о не употребленіи крѣпкихъ напитковъ (гл. 8), о небесѣдованіи по повечеріи (гл. 9), о недопущеніи въ братскія келліи мірскихъ людей, въ особенности женскаго пола и отроковъ (гл. 10), о томъ, что не должно ни посылать, ни получать писемъ безъ вѣдома и благословенія настоятеля (гл. 11), о томъ, что не должно входить въ разговоры съ посѣтителями монастыря (гл. 12), о исправленіи согрѣшающихъ (гл. 13), о томъ, что не должно ходить изъ монастыря безъ благословенія настоятеля (гл. 14), о недѣланіи ничего на себя собственно и безъ благословенія настоятеля (гл. 15), о неимѣніи никакой частной собственности (гл. 16), о вношеніи всякихъ подаваній въ общую казну (гл. 17), о томъ, что не должно брать низкихъ монастырскихъ вещей безъ благословенія настоятеля (гл. 18), о благочиніи при общихъ и частныхъ послушаніяхъ (гл. 19), о томъ, жого и какъ принимать въ монастырь, какимъ образомъ наставлять и когда постригать въ монашество (гл. 20), о невозвращеніи обратно имущества, отданнаго въ монастырь (гл. 21), объ увольненіи изъ монастыря преступающихъ свое обѣщанія (гл. 22), о принятіи раскаявшихся обратно въ монастырь (гл. 23), о точномъ и нерушимомъ храненіи сего устава всей брѣтїи, особенно же настоятелемъ (гл. 24). Заключение.

Наказанія.

1) Яко подобаетъ настоятелю общежительная преданія для своей обители писаніемъ вообразати.

2) Къ ищущимъ самочинія и своеволія.

3) Яко иноческое общежитіе великихъ благахъ причастно есть.

4) Яко сущимъ во обители сей подобаетъ спасенія ради хранити вышеписанная преданія, еже есть уставъ.

Часть вторая—о церковномъ Богослуженіи и молитвенныхъ правилахъ, а именно:

1 гл. Чинъ церковнаго Богослуженія вообще.

2 гл. Чинъ всенощнаго бдѣнія и полуелея.

3—Чинъ чтенія церковнаго.

4—О молебнѣ Пресвятой Богородицѣ въ дни недѣльные предъ литургією.

5—Чинъ молитвеннаго правила общаго.

6—Чинъ правила келейнаго съ поклонами.

7—Чинъ келейнаго правила въ 1-ю седмицу св. сорокадесятиницы.

8—Чинъ неусыпаемаго псалмопѣнія.

9—Чинъ чтенія псалтирнаго при неграсимой и соборнаго счюдика.

10—Показаніе времени службъ церковныхъ на весь годъ.

Пристиженіе къ молитвенному правилу:

Гл. 1-я яко лучше есть малое правило хранити по уставу постоянно и съ усердіемъ, нежели высокая начинати безъ разума и самочиннѣ.

Гл. 2-я яко во иноческомъ житіи подобаетъ имѣти наставника, сирѣчь отца духовнаго.

Гл. 3-я О еже како устроить свое жительство по Бозѣ: общій совѣтъ братскій о подаваніи государю на утвержденіе вышеписаннаго чина и устава, и на архіерейское благословеніе, утвердительная грамота. Завѣщаніе преосвященнаго Стефана Яворскаго. пустынножителемъ Саровскимъ.

Отъ *Димитрія*, строителя Саровской пустыни, остались нѣкоторыя наставленія. Наставленія этого опытнаго старца *Димитрія* такъ были мудры и полезны, что не только сохра-

нились въ сердцахъ его современниковъ, но и до нынѣ повторяются въ устахъ братіи для взаимнаго назиданія. Въ указанной книгѣ записаны нѣкоторыя изъ его наставленій: о терпѣннн (стр. 32), о страстяхъ (стр. 32), о воздержаніи (стр. 32—33), о нерадѣннн (стр. 33), о свѣ (стр. 33). Также изложено тамъ и обычное монастырское правило (стр. 36—45).

Отъ о. *Ефрема* остались наставленія—о чтеніи за Богослуженіемъ (стр. 51), о поминовеніи умершихъ (стр. 58—60).

Отъ о. *Пахомія* остались наставленія о дѣйствительности средствъ къ полученію Духа Святаго (стр. 68—70).

Отъ о. строителя іеромонаха *Исаи* остались слѣдующія достопримѣчательныя духовныя назиданія, проникнутыя мудрою опытностію и согрѣтыя духомъ отеческой любви: 1) основаніе и утвержденіе всѣмъ добродѣтелямъ—еже сѣдѣти иноку хотящему снастися въ келліи своей; 2) имѣти непрестанную молитву; 3) воздерживати чрево свое отъ брашенъ, и 4) языкъ свой отъ многорѣчія (стр. 86).

Отъ о. игумена *Нифонта*—одно наставленіе—объ оправданіи дѣлами (стр. 96).

Отъ Саровскаго подвижника, бывшаго Валаамскаго игумена *Назарія* остались (письменныя) наставленія изъ писемъ о смиреніи, самоукореніи, скорбяхъ, унынн грѣшника, очищенн скорбями, о молитвѣ, объ искушенн, любви къ Богу, о совѣсти, объ общемъ житіи, о монахахъ, о постѣ, тоскѣ (стр. 105—110), и особыя наставленія, именно: „краткія духовныя наставленія старца Назарія“ (стр. 112—113), „наставленіе о любви Божіей“ (стр. 114—116), „наставленіе о монашествѣ“ (117—121 стр.), о пребыванн въ келліи и исхожденн изъ нея (стр. 122—124), о тщеславіи (стр. 122—124), о тщеславіи (стр. 125—126), о причащенн Божественныхъ св. Таинъ (стр. 127—132), воздержаніе (стр. 133—134), о молитвѣ келейной (стр. 135—136), о молитвѣ особенно въ церкви (стр. 137—140), объ осужденн (стр. 141—143) и наставленіе о трапезѣ (стр. 144—148).

Отъ духовника Саровской братіи, іеромонаха *Иларіона*

остались наставленія изъ писемъ о мѣстѣ подвиговъ, о скорбяхъ, объ епитиміяхъ и исповѣди и наставленіе начальнику юному о подвигѣ на новомъ мѣстѣ, о добродѣтели безъ смиренія, и особья наставленія новоначальнымъ іеромонаха Платона: о молитвѣ, о самоукореніи, о самопознаніи, о кротости, о смиреніи, о послушаніи, о совѣсти, о молчаніи, о волѣ, о прощеніи и о терпѣніи.

И наконецъ есть духовныя наставленія преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца: объ отреченіи стъ міра, о безмолвіи, о вниманіи самому себѣ, о попеченіи о душѣ, чѣмъ должно снабждать душу, о мирѣ душевномъ, о храненіи міра душевнаго, о молитвѣ, о многословіи, о помыслахъ и плотскихъ движеніяхъ, о должнсти подчиненныхъ въ отпущеніи къ начальникамъ, о неосужденіи ближняго и о прощеніи обидъ, о уединеніи и молчаніи, о печали и наставленіе новоначальному иноку (стр. 17—30 книжки „Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Саровской пустыни іеромонаха Серафима съ приложеніемъ его наставленій“). „Келейное правило преподобнаго Серафима“ (стр. 51—60 книги: „Сказаніе о жизни и подвигахъ отца Серафима“). Еще наставленія: о Богѣ, о вѣрѣ, о надеждѣ, о любви къ Богу, о страхѣ Божіемъ, о подвигахъ, о свѣтѣ Христовомъ, о слезахъ, о покаяніи, о постѣ, о храненіи сердца, о храненіи познанныхъ истинъ, о распознаваніи дѣйствій сердечныхъ, о болѣзняхъ, о милостыи, о терпѣніи и смиреніи, о должностяхъ и любви къ ближнимъ, о безпопечительности, о скукѣ и уныніи, объ отчаяніи, о причинахъ пришествія въ міръ Іисуса Христа, о жизни дѣятельной и умозрительной, каковъ долженъ быть настоятель? наставленіе настоятелю, какъ управлять братією, наставленіе новозачальному иноку и отвѣтъ одному брату, требовавшему наставленія къ прохожденію пустынной жизни („Сказаніе о жизни“... стр. 51—131).

Изъ краткаго начертанія жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустытника *Марка* видно, что въ пустынѣ старецъ содержалъ слѣдующее правило: „въ лѣтнее время вечеромъ подъ открытымъ небомъ, а зимою въ келліи положивъ три земныхъ поклона съ молитвою: Боже очисти мя

грѣшнаго, пѣлъ по три раза тихимъ умиленнымъ гласомъ величанія: величаемъ Тя живодавче Христе, насъ ради во адъ спешаго, или величаемъ Тя живодавче Христе, и чтвмъ образъ Твой... и Богородицѣ: Достойно есть величати Тя... потомъ дневныя: въ понедѣльникъ — Архангеламъ, во вторникъ Предтечи, въ среду Богородицѣ, въ четвертокъ св. апостоламъ и Николаю чудотворцу, въ пятокъ кресту, въ субботу всѣмъ святымъ, а болѣе преподобнымъ, поимянно. Послѣ того дѣлалъ нѣсколько поясныхъ поклоновъ съ повтореніемъ умной молитвы Іисусу Христу и Богоматери и пропѣвалъ: Достойно есть яже воистину блажити Тя... тѣмъ оканчивалъ свсе вечернее правило. Въ 11 часовъ, послѣ перваго сна, онъ вставалъ опять на молитву безъ огня.

Послѣ обычныхъ поклоновъ сказавъ: молитвами святыхъ отецъ... произносилъ: слава Тебѣ, Боже нашъ... и проч. и по Отче нашъ, пѣлъ слѣдующіе стихи по одному разу: пречистому образу Твсему... Милосердія сущи истегвемъ... Се женихъ грядетъ... Душе моя, душе моя... потомъ разныя величанія на Господскіе и Богородичныя дни по три раза, и разныя тропари, какъ-то: Кресту Твоему поклоняемся, съ распростертыми крестообразно руками пять разъ; повелѣнное тайно приѣмъ, одинъ разъ; премудрости наставниче... три раза; стихиры: Воскресеніе Твое Христе Спасе... три раза; затѣмъ: Воскресеніе Христово видивше... Предварившія утро яже о Маріи... Аще и во гробъ спихель еси... Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда... по одному разу; Крестъ хранитель... Плотію уснувь... Всесвятый Душе... (въ недѣлю пятка); Свѣте неизмѣнный... (на Преображеніе) Апостоли отъ конецъ... (на Успеніе Богоматери), по три раза; послѣ того стиховны Пасхи: Да воскреснетъ Богъ... всѣ; Христосъ воскресе трижды, и наконецъ и намъ даровавъ...

По совершеніи сего правила старецъ отходилъ ко сну до благовѣста церковнаго. Во время благовѣста онъ опять становился на молитву; но, какъ совершалъ онъ сію молитву, неизвѣстно, потому что къ ней не допускалъ брата, который участвовалъ иногда въ молитвахъ вечернихъ и полуночныхъ.

Братъ сей въ одно время осмѣлился спросить старца:

отче, читаешь ли ты когда апостоль, евангеліе, азааолствъ и псалтирь пророка Давида?

Старець отвѣчалъ: когда я былъ помоложе, — читывалъ все это раздѣльно, и когда не былъ въ монастырѣ у обѣдни, пѣлъ и обѣдницу; но какъ стала нападать на меня слѣпота, — съ того времени все это — согрѣшилъ — оставилъ, и теперь пою по памяти кое-что, и Богъ помогаетъ мнѣ.

Братъ еще спросилъ старца: почто ты, отче, въ полуночномъ правилѣ не величаешь преподобныхъ и другихъ святыхъ, а только на вечернемъ? Старець, помолчавъ довольно время, отвѣчалъ: надобно бы молчать, но тебѣ скажу: Въ вечернемъ правилѣ представляю я себѣ, что иду въ ночной неизвѣстный путь, ложусь во гробъ, а потому величаю ихъ и прошу ихъ помощи и заступленія. Въ полуночномъ же правилѣ я воображаю второе пришествіе Христа Спасителя. Полуночное правило есть ангельское возбужденіе на молитву, есть ангельская труба, которая воскрешаетъ и меня изъ гроба ноци на судъ. Тогда уже не у мѣста призывать на помощь святыхъ, и единственно поклоняемое лице есть Самъ Спаситель Христъ и Пречистая Матерь Его — Дѣва Марія. И какъ я — простецъ не знаю, какъ лучше умалать Бога о спасеніи своемъ, то и величаю Христа Спасителя, вспоминая Его земное житіе отъ рождества до смерти Его и Пречистую Его Матерь, также прославляя житіе Ея, отъ рождества до погребенія, и воспѣваю Его святсе воскресеніе и премірно — мирно праздную тогда внутреннюю Пасху. Когда есть въ человѣкѣ духовной миръ, тогда Пасха у него въ душѣ.

Наставленія, которая онъ давалъ приходившимъ къ нему ради пользы душевной братіямъ, смотря по потребѣ и нуждѣ каждаго, были главнымъ образомъ слѣдующія: ходи въ церковь, имѣй послушаніе къ настоятелю и братіи; сидя за трапезою внимай себѣ и чтенію; каждаго брата предваряй поклономъ твоимъ, много не говори, а болѣе молчи; въ баню не ходи; руды (крови) не мечи; ходи какъ мертвый, закрывъ глаза, уши и уста; взварецъ (укропъ, а не чай), пей въ субботу и въ недѣлю; въ келліи имѣй какое нибудь подѣліе, и молись по часту, а умную молитву твори на всякомъ мѣстѣ

на всегда; ни съ вѣмъ не спорь, но всякому уступай, и себя считай хуже всѣхъ; всякому только и говори: благослови и прости. Болѣе же всего училъ онъ смиренію, терпѣнію, самоукоренію, вниманію, какъ и самъ мысленно и наружно смирялся предъ всѣми и считалъ себя послѣднѣйшимъ изъ всѣхъ. Онъ говорилъ, что въ первообразную жизнь, нельзя войти иначе, какъ посредствомъ смиренія, подражая Іисусу Христу, умывшему ноги ученикамъ Своимъ, смирившему Себя до рабаго зрака, и бывшему послушнымъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. гл. 2, 8). Мы, говорилъ онъ, должны смиряться предъ другимъ и считать себя худшими его, какіе бы ни видѣли въ немъ недостатки по жизни, и должны навсегда мысль свою утвердить въ томъ, чтобы представлять себя худшими всѣхъ. Ибо, когда Антоній Великій видѣлъ сѣти, разставленныя ему всюду діаволомъ, тогда было ему сказано, что миновать ихъ можно чрезъ одно только смиреніе. Никому никогда изъ братіи не совѣтовалъ переходить въ другіе монастыри, и предлагавшимъ ему о своемъ намѣреніи оставить обитель, всегда писалъ одинъ отвѣтъ: изъ монастыря не ходи; отъ врага никуда неуйдешь, и помыслъ твой вездѣ будетъ съ тобою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾

(Библиографическія замѣтки).

Свѣдѣнія о наставленіяхъ старца Θεодора (Ушакова), возстановителя Санакарскаго монастыря и устроителя Алексѣевской Арзамасской общины, заимствуются изъ слѣдующихъ сочиненій: „жизнеописаніе старца іеромонаха Θεодора (Ушакова), возстановителя и настоятеля Санакарскаго монастыря“, „историко-статистическое описаніе Арзамасской Алексѣевской женской общины. Сост. И. Н. Четыркинъ, преподаватель Нижегородской духовн. семинаріи. Н.-Новгородъ 1887 года“, и „историческое описаніе Темниковскаго Санакарскаго монастыря. Настоятеля Санакарскаго монастыря игумена Тихона. Темниковъ 1885 г.“.

Этотъ подвижникъ, по воспитанію Саровець, сподвижникъ о. Ефрема, въ Санакарской обители ввелъ старчество и, слѣдовательно, принадлежитъ къ тому лику подвижниковъ, наиболѣе извѣстныхъ представителей коего дала Олтина пустынь.

Въ первомъ изъ указанныхъ сочиненій находятся слѣ-

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 14.

дуюція наставленія: I. О необходимости духовнаго наставника инокѣ (стр. 18). II. О духовной радости во дни церковныхъ торжествъ (19). III. О пользованіи благами міра сего (19—20). IV. Чтеніе инока (20—21). V. Объ уединеніи (21—22). VI. Объ уныніи и оставленіи обители (20). VII. О милосердіи къ работникамъ (27). VIII. Какъ поступать съ прислугою (27—29). IX. Объ иноческихъ одеждахъ (40). X. Наставленія Алексѣевскій Общинѣ (48—50). XI. Помощь Божія (53). XII. О дарованіяхъ (53). XIII. Праздное слово (53). XIV. Благодать (53—54). XV. О Спасителѣ (54). XVI. Иноческое житіе (54). XVII. Хвала Господу (54). XVIII. Виды осужденія (54—55). XIX. О спасительности скорбей (55—56). XX. Что требуетъ Господь (68). XXI. О послушаніи (68). XXII. О терпѣніи стыда человѣческаго (68—69). XXIII. О недостойныхъ причастія (69—70). XXIV. Подвигъ настоятеля (70). XXV. Болѣзнь (70—71). XXVI. Объ управленіи сестрами (71—72). XXVII. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ (73). XXVIII. О молитвѣ и трудахъ (86), XXIX. О послабленіяхъ жизни (87—88).

Въ концѣ этой книгѣ есть „краткія поученія старца Феодора Санакарскаго“. Они состоятъ изъ слѣдующихъ 15 главъ: 1) О человѣкѣ (94—95). 2) О борьбѣ со врагомъ (95—97). 3) О добродѣтели и грѣхѣ (97—99). 4) Что угодно Богу и что противно Ему? (99—100). О монашескомъ житіи (100—101). 6) О нищетѣ монашеской (101). 7) О чистотѣ душевной и тѣлесной (101). 8) О послушаніи (101—102). 9) О смиреніи (102). 10) О терпѣніи (102—103). 11) О воздержаніи (103). 12) О молитвѣ (103—104). 13) Еще о молитвѣ и добродѣтеляхъ (104—105). 14) На слова: „внемлите себѣ“ (105—107). 15) О тричастности души (107).

И послѣ нихъ: „краткія собесѣдованія о. Феодора съ послушниками Алексѣевской общины“ числомъ 17, о любви къ Богу, празднословіи, молитвѣ, исканіи Христа, изученіе добродѣтелей, о причащающихся, о хожденіи въ церковь, миролюбіи, пищѣ, праздникѣ Рождества Христова, о вникновеніи въ Божіе твореніе, печаляхъ, тайнѣ добрыхъ дѣлъ, бдѣніе молитвенномъ, хульныхъ помыслахъ, словѣ Божіемъ и правосудіи Божіемъ (108—116).

Въ послѣдней же изъ упомянутыхъ брошюръ XV глава содержитъ изложеніе устава Санакарской обители, даннаго старцемъ о. Ѳеодоромъ (56—67 стр.).

Всѣ наставленія старца проникнуты глубокимъ смиреніемъ и сердечностью. Насколько глубоко вліяли его наставленія, можно судить уже по тому одному обстоятельству, что многіе изъ его духовныхъ чадъ окончили жизнь свято. А нѣкоторые отличались особенной сострадательностью. Въ частности его любимая ученица Марія Петровна была столь милостива и сострадательна, что когда, будучи въ Москвѣ (по дѣламъ обители), сестры писали къ ней изъ обители, что многія просятъ жить, а вы знаете наши недостатки, какъ же матушка благословите? она отвѣчала: „любезныя сестры, не токмо одну примите, но хоть десять будутъ проситься, я всѣхъ приму; лучше отъ своего тѣла оторвать, нежели душѣ христіанской во спасеніи отказать; Христосъ за насъ пострадалъ и сказалъ: „грядущаго ко Мнѣ не издену вонъ“ (Іоан. 6, 37). Мѣщанскую дѣвушку, или еще кто будетъ къ намъ проситься, принять; постарайся о такихъ агницахъ, чтобы въ мірѣ не погибли и заплати за нихъ, что слѣдуетъ; вѣдь ты знаешь, что я тѣла своего урвала бы, да ищущимъ Бога помогла, а не то, чтобы мнѣ не принимать въ монастырь; пусть идутъ: „я рада всякой душѣ; Богъ не оставитъ, хотя бы и десятокъ ихъ набралось, принимай всѣхъ; лучше голодь и всякую нужду потерпѣть, нежели христіанской душѣ отказать“ (85—86 стр.).

Въ этихъ чудныхъ строкахъ слышится отголосокъ бесѣды и наставленій праведнаго старца.

Наставленія архимандрита Агапита, настоятеля Нило-Столбенской пустыни.

Наставленія эти напечатаны частію въ жизнеописаніи этого подвижника, частію особо. Жизнеописаніе старца: „Воспоминанія объ архимандритѣ Агапитѣ, настоятелѣ Нило-Столбенской пустыни, Тверской епархіи“ — Александра Соколова“, напечатаны были въ IV т. „Странника“ за 1860 г. (апрѣль 120—157 стр.). Въ этомъ жизнеописаніи записано 20 наставленій старца. Особо—„наставленія духовнымъ дѣтямъ

архимандрита Агапита“ напечатаны также въ Странникѣ въ I т. за 1861 годъ (119—136 стр.).

Наставленія старца архимандрита Агапита касаются какъ добродѣтели и пороковъ вообще, такъ въ частности частныхъ настоятельскаго служенія, старческаго руководства духовными дѣтьми, отношеній къ немощамъ ближнихъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Если всѣ наставленія старца расположить по типу наставленій въ Добротолубіи, то такимъ будетъ доста всего. Въ своихъ наставленіяхъ старецъ касается многихъ жизненныхъ вопросовъ, въ частности:

I. О христіанскихъ добродѣтеляхъ. именно: (¹³⁴ стр. 1860 г., ¹²⁶/1861 г., ¹³²/1861 г., ¹²⁶/1861 г., ¹²³/1861 г., ¹²⁴/1861 г., ¹²⁸/1861 год.); терпѣніи скорбей (¹³⁷/1860); нестяжательности (¹⁴⁰/1860 г.); смиреніи (¹⁴⁷/1860 г.; ¹⁵⁰/1860 г.; ¹¹⁹—¹²⁰/1861 г.; ¹²⁸, ¹³⁰, ¹³³/1861 г.); брани съ діаволомъ (¹¹⁹/1861); несенія креста (¹²¹—¹²²/1861 г.); призываніи всегда Господа (¹²², ¹²³, ¹²⁵/1861 г.); молитвѣ за родителей (¹²³/1861 г.); преданности въ волю Божию (¹²⁶/1861 г.); разборчивости при дѣятельности (¹²⁷ и ¹²⁰/1861 г.); самоотреченіи (¹²⁸/1861 г.); терпѣніи поношеній: (¹²⁹/1861 г.); храненіи устъ (¹³²/1861 г.); покорности игу Христову (¹³³/1861 г.); шестви узкимъ путемъ (¹³³/1861 г.); страданіи во имя Христова (¹³⁴, ¹³⁵/1861 г.); уединеніи (¹³⁴/1861 г.).

II. О порокахъ, недостаткахъ и борьбѣ съ ними: о смирѣніи на женщинъ (¹³⁶ стр. 1860 г.); отчаяніи (¹²²/1861 г.); осужденіи (¹²³, ¹²⁴, ¹²⁶/1861 г.); лѣности (¹²⁴/1861 г.); раздражительности (¹²⁵/1861 г.); подозрительности (¹²⁶/1861 г.); уныніи (¹²⁷/1861 г.); помыслахъ (¹²⁷/1861 г.); вспыльчивости (¹²⁸/1861 г.); непріязни (¹²⁸/1861 г.); злословіи (¹²⁹/1861 г.); тяготѣ живнію (¹²⁹/1861 г.); послушаніи (¹³⁵, ¹³⁶/1861).

III. Объ отношеніи къ немощамъ ближнихъ: о плачѣ за грѣхи ближнихъ (¹⁴¹, ¹⁴³/1860 г.); заботы объ ихъ спасеніи (¹⁴³, ¹⁴⁴/1860 г.); о смиреніи себя для спасенія ихъ (¹⁴⁴, ¹⁴⁵/1860 г.); состраданіи къ ближнимъ (¹⁴⁷, ¹⁴⁸/1860 г.); прошеніи обидъ (¹⁴⁸—¹⁴⁹/1860 г.); обхожденіи съ ними (¹²⁶/1861 г.); спорахъ (¹²⁶/1861 г.); служеніи имъ (¹²³, ¹²⁶/1861 г.); примиреніи съ старшими (¹²⁷/1860 г.); оскорбленіи родителей (¹²⁷/1861 г.); просьбахъ (¹²⁷/1861 г.); чужихъ грѣхахъ (¹²⁷/1861 г.); воздаяніи.

за зло добромъ (¹²⁷/1861 г.); о скорбяхъ отъ старшихъ (¹²⁷/1861 г.); неприятностяхъ отъ нихъ (¹²⁸/1861 г.); отношеніи къ нимъ (¹²⁸/1861 г.); немощахъ ихъ (¹²⁸/1861 г.); о молитвѣ при посѣщеніи сель и домовъ (¹³¹/1861 г.).

IV. Трудности служенія настоятеля: о переводахъ съ мѣста на мѣсто (¹³⁷, ¹³⁸/1860 г.); о терпѣннн въ обители немощныхъ братій (¹⁴⁶/1860 г.).

V. О старчевствѣ: ¹²⁰, ¹²¹, ¹²², ¹²³ стр. 1861 г.).

VI. Отношеніе къ слугамъ: ¹⁴⁹, ¹⁵⁰ стр. 1861 г.; ¹²⁷, ¹³³ стр. 1861 год.

VII. О будущемъ (¹²³/1861), о свѣ (¹²⁷/1861), не вспоминайте стараго (¹²⁷/1861), о храненіи заповѣдей (¹²⁸/1861) утѣшеніи отъ молитвы (¹²⁹/1861), „не отлагайте заботъ о спасеніи“ (¹³²/1861), о мѣстахъ богоугодныхъ и небогоугодныхъ (¹³²/1861), „Божія Богови“ (¹³²/1861), о мирѣ семъ (¹³⁴—¹³⁵/1861) и

VIII. Даетъ всѣмъ общее предсмертное напутствіе (¹⁵⁴/1860).

Главными отличительными чертами наставленій старца Агапита являются: особенно теплая всепрощающая любовь къ немощамъ братіи, смиреніе и грустность въ тонѣ наставленій. Изъ этихъ наставленій особенно для современнаго монашества глубоконазидательны совѣты объ обращеніи съ неисправною братіею, а для мірянъ—съ прислугою. Общій духъ наставленій старца хорошо выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Всѣ мы люди—семья Божія, всѣ мы дѣти единаго Отца, всѣ мы члены Господа Иисуса, и потому, распалаясь любовію Божіею, я желалъ бы слить весь родъ человѣческій въ одно цѣлое, дабы прижать это цѣлое къ груди моей и умереть за спасеніе его въ лютыхъ пыткахъ муки (134 стр. 1860 год.).

Отъ пустынника, подвизавшагося вблизи Ниловой пустыни, Григорія Агаѣоновича, скончавшагося 15 января 1874 года, осталось только три изреченія, записанныя въ напечатанной во II ч. Душеполезнаго Читенія 1874 года его біографіи (360—367 стр.): „Пустынникъ Григорій Агаѣоновъ“, именно:

а) О пользѣ чтенія житій святыхъ“:

„Чтеніе житій святыхъ меня много на пути спасенія поддерживаетъ и ободряетъ. При тѣлесномъ утомленіи и душевномъ возмущеніи, я всегда находилъ въ четъ-минеи и подрѣвленіе, и духовное успокоеніе“ (стр. 363).

б) О добрыхъ людяхъ:

„Эти люди—добрые, говорилъ Григорій Агаѣновичъ, они чрезъ благотворенія свои пріобрѣтаютъ себѣ друзей для вѣчной жизни“ (364 стр.).

и в) О бѣсовской брани:

„Во время ночныхъ молитвъ мнѣ не приходилось бороться съ какими-либо привидѣніями но, я многократно подвергался безпричинному страху во время молитвы и приходилъ къ такому смущенію, что стѣ ужаса не могъ даже губами пошевелить, не только произнести какое либо молитвенное слово. Такъ бывало со мною прежде долгое время, но теперь, по милости Божіей, этого со мною не случается. Впрочемъ послѣ молитвы въ ночное время, во время чтенія какой либо изъ духовныхъ книгъ, мнѣ не разъ приходилось видѣть у окна своего медвѣдя или волка, заглядывавшихъ въ окно; сначала я ихъ принималъ за дѣйствительныхъ звѣрей, но послѣ дознался, что это не что иное было, какъ дѣйствіе злыхъ духовъ, которыхъ, прогонялъ я крестнымъ знаменіемъ“ (стр. 365).

Отъ старца о. *Иларіона* Симоновскаго сохранилось нѣсколько наставленій, кои записаны въ его жизнеописаніи, напечатанномъ въ апрѣльской книжкѣ Странника 1863 года подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизни старца Иларіона, іеромонаха и духовника Московскаго общежительнаго Симонова монастыря“, именно: I. Исповѣдь (стр. 12). II. Различіе грѣховъ (стр. 12—13). III. О причастіи (стр. 13). IV. О сужденіи (стр. 13). V. Терпѣніе скорбей (стр. 13). VI. О молитвѣ (стр. 14). VII. О смерти (стр. 15). VIII. О совѣсти (стр. 16).

Отъ о. архимандрита *Меводія* Пѣсношскаго сохранилось слѣдующее наставленіе: „береги свою жену какъ стеклянный

сосудъ; деревянный всюду можно бросить, но не такъ поступаютъ со стекляннымъ. Если поссоритесь, то отходя ко сну сейчасъ же миритесь. Бракъ церковію благословляется, но мучатся въ аду и брачившіеся, если они жили похотно“ (Душеп. Чтеніе 1869 г. III т. извѣстія и замѣтки стр. 42).

Отъ іеросхимонаха *Стефана* осталось 18-ть наставленій, кои можно извлечь изъ брошюры слѣдующаго заглавія: „сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти старца іеросхимонаха отца Стефана, основателя Александро-Невскаго общежительнаго мужского монастыря въ шести верстахъ отъ г. Вятки, близъ села Филейки. Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ писемъ старца. Изданіе Александро-Невскаго общежительнаго монастыря. Вятка 1893 года“. Наставленія его касаются какъ монаховъ, такъ и мірянъ. Эти наставленія касаются слѣдующихъ предметовъ: I. Вѣчныя муки (28—31 стр.). II. Чѣмъ стяжывается миръ души (36—37). III. Уныніе уединенія (37). IV. Молитвенное правило (43). V. Презрѣніе земныхъ благъ и, чтеніе слова Божія (43—44). VI. О привязанности къ земнымъ благамъ (44—45). VII. О терпѣніи скорбей (51). VIII. О частомъ причащеніи (51). IX. Милостыня (63—65). X. Надежда спасенія (65—67). XI. Повиновеніе родителямъ (67). XII. О чтеніи акаѣистовъ (67 стр.). XIII. Ходите путемъ правды (67—68). XIV. Любите семейныхъ (68). XV. Выборъ жены (68—69). XVI. Привѣтъ супругамъ (70). XVII. Злословіе (71). XVIII. Внѣбрачная жизнь (72).

Отъ Троекуровскаго затворника Иларіона сохранилось нѣсколько наставленій, напечатанныхъ въ помѣщенной въ іюльской книгѣ Странника за 1862 г. статьѣ: „нѣсколько воспоминаній о старцѣ Иларіонѣ Троекуровскомъ, именно:

I. О мужествѣ. II. О спасеніи въ семьѣ. III. О даяніи на обитель. IV. О милосердіи Божіемъ. V. О новомъ домѣ. VI. О упованіи на Бога. VII. О вѣрѣ. VIII. О созиданіи спасенія. IX. О милостынѣ. X. О суетумудріи. XI. О покровѣ свыше и XII. Объ искушеніяхъ.

Іоаннъ, Сезеновскій затворникъ, широко извѣстный и

почитаемый народомъ, скончался 14 декабря 1839 года, послѣ себя письменныхъ трудовъ неоставилъ, и только изъ подробнаго жизнеописанія его, составленнаго г. Ковалевскимъ и напечатаннаго въ 1 г. Душеполезнаго Чтенія 1875 года (222—264 стр. „Іоаннъ, затворникъ Сезенсвскій“) можно извлечь слѣдующія наставленія: а) о врагахъ: „Дурашка ты, сказала затворникъ въ отвѣтъ на его жалобы, развѣ не знаешь, что безъ враговъ никому не пройти въ царствіе небесное? Мы должны благодарить безвинно оскорбляющихъ и поносящихъ насъ, ибо они наши благодѣтели: они поношеніемъ своимъ споспобствуютъ намъ заслуживать вѣнцы отъ нашего Спасителя и Господа, Который Самъ для насъ примѣръ, потому что, вися на крестѣ въ ужасныхъ страданіяхъ, не укорялъ, а молился за своихъ распинателей къ Богу Отцу Своему: Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ! не вѣдаютъ этого и наши оскорбители, ибо дѣйствуютъ подъ вліяніемъ духа тьмы. Его возненавидимъ, а за клеветующихъ и оскорбляющихъ насъ будемъ всякій разъ молиться: Господи, помилуй ихъ, не вѣдаютъ бо что творятъ! Такимъ образомъ будемъ мы сраспираться распявшемуся за насъ Господу Іисусу, на томъ крестѣ, который каждому изъ насъ дается отъ Него соразмѣрно нашимъ силамъ“ (стр. 241).

б) О цѣнѣ приношеній: „однажды принесена была ему однимъ боголюбцемъ чашка манной крупы, отличавшейся бѣлизною и хорошимъ качествомъ; прислужникъ Василій похвалилъ крупу и съ видимою охотой принялъ ее отъ принесшаго даръ. Но затворникъ холодно отнесся къ этому и велѣлъ Василю поставить чашку съ крупой на полку въ прихожей своей кельи и не мѣшать съ другими съѣстными припасами, имѣвшимися у нихъ въ маломъ запасѣ. На другой день Василій получилъ отъ него приказаніе сварить кашу изъ принесенной крупы, но каковы были удивленіе и ужасъ его, когда въ чашкѣ вмѣсто крупы нашель бѣлыхъ червей! Видя испугъ его, затворникъ сказалъ: „видишь, какова была вчерашняя крупа, по ней заключай и о качествахъ принесшаго ее. Вотъ ты часто меня осуждаешь, что я не у всѣхъ принимаю приносимое и нерѣдко выбрасываю инныя вещи и

припасы изъ келии, а теперь вотъ и самъ принужденъ будешь выбросить этихъ червей и хорошенько очистить отъ нихъ чашку. Звай же, что не все хорошо еще, что намъ кажется хорошимъ по виду, и что весьма опасно давать мѣсто временнымъ пристрастіямъ и прельщаться наружностью. Зловонный смрадъ грѣха такъ пропитываетъ грѣшниковъ нераскаянныхъ, что даже сообщается вещамъ и одеждамъ ихъ. Гнушаясь грѣхомъ и ощутивъ смрадъ его, не могу его стерпеть даже въ неодушевленной вещи, ибо по слову апостольскому ненавижу даже осверненную ризу“ (Иуды ст. 24. 242—243 стр.).

в) О скорбяхъ: „я бы не пришелъ къ тебѣ, говорилъ онъ, но бѣсы сильно грохочутъ въ оврагѣ, радуются, что люди тебя смутили, вотъ и нужно мнѣ было идти тебѣ помочь. Развѣ не знаешь ты, или никогда не слышала чтоаго въ св. евангеліи, что „блаженъ тѣ, на которыхъ рекутъ всякъ золь глаголь лжуще“ (Мѣ. 5, 11). Господа ради. Вотъ ты служишь мнѣ непотребному единственно ради Господа; это ты знаешь хорошо, повтому и не должна смущаться пустою болтовнею людей праздныхъ и злорѣчивыхъ, отдавшихъ даръ слова своего на служеніе не Богу, а сатанѣ. вмѣсто того, чтобы радоваться за понесенное безчестіе, ты плачешь и сокрушаешься, и этимъ радуешь врага и показываешь, что въ тебѣ много тщеславія и гордости“ (247 стр.) и

г) О скорбяхъ жизни: „такъ однажды онъ далъ ей выпить чашку чая, вкуса необыкновенно пріятнаго, и затѣмъ налилъ ей другую чашку того же напитка, но на этотъ разъ весьма горькаго и недрїятнаго, такъ что она не могла его пить. „Чай не всегда бываетъ вкусенъ, замѣтилъ ей на это затворникъ: такова и жизнь наша бываетъ; потому мы должны обучать себя равно переносить сладкое и горькое въ ней, радостями не прельщаться, а скорбями не тяготиться, но за все Бога благодарить, ибо въ благополучіи Господь подаетъ намъ средства благотворить ближнимъ нашимъ, а въ скорби и лишеніи приводитъ насъ къ молитвѣ о своихъ нуждахъ, которая сама есть даръ Его“ (248 стр.).

Наставленія старца проникнуты тихою грустью и глубокою сердечностью.

V. Южно-Русская аскетическая литература и
ея представители; наставленія подвижникахъ.

Югъ же Россіи далъ всего менѣе для русской аскетической литературы означеннаго времени, да и число подвижниковъ было не велико.

Отецъ *Феофилъ* старецъ Кіево-Китаевской пустыни скончался 28 октября 1852 г; отчасти юродствовавшій этотъ старецъ былъ очень молчаливъ, и въ жизнеописаніи его, изъ Домашней Бесѣды 1860 г., изданномъ въ 1881 г. въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Феофилъ, іеросхимонахъ Кіево-Китаевской пустыни“ записано два наставленія старца. Именно: 1-е о молитвѣ за враговъ: „молиться“, говорилъ онъ какъ-то, бесѣдуя съ однимъ изъ братіи, „надо и за враговъ: они большею частію сами не вѣдаютъ, что творятъ, да они даже и благодѣтели наши: нападками своими укрѣпляютъ насъ въ добродѣтели, смиряютъ духъ нашъ на земли, а на небеси соплетаютъ намъ вѣнцы райскіе. Охъ, охъ, охъ! теперь настаютъ времена люты; родъ человѣческой приходитъ въ изнеможеніе, столбы крѣпко колеблются, подвижники ослабѣваютъ въ своихъ силахъ, и тѣмъ только и спасаются, что ихъ гонать и причиняютъ имъ скорби... Пути всякаго человѣка непостижимы; ихъ знаетъ только Единъ Богъ, и потому иного такъ, другого иначе ведетъ ко спасенію; человѣкъ этого не видитъ и не понимаетъ; вотъ отъ того-то и осуждать никого не должно. Въ различеніи путей человѣческихъ и праведники ошибались, а про насъ и говорить нечего“ (стр. 12—13). И 2-е наставленіе—о братской любви. „Любите“, повторялъ онъ часто, любите другъ друга любовію святою и не держите гнѣва другъ на друга. Не прельщайтесь ни чѣмъ; не прилапайте сердца свсего ни къ чему земному: все это оставимъ здѣсь, только одни добрыя дѣла пойдутъ съ нами на тотъ свѣтъ. Хорошо будетъ жить въ раю съ Богомъ: но не приведи Богъ быть въ адѣ съ демонами! Надо больше пещись о душѣ, нежели о тѣлѣ, чаще молиться и олаживать свои согрѣшенія, да не только свои, но и ближняго своего; безъ

этого ни одна плоть человѣческая не спасется“ (стр. 14—15).

Другимъ виднымъ подвижникомъ благочестія Киевскимъ XIX в. является игуменъ *Вонифатій*. Свѣдѣнія о немъ находятся въ книгѣ: „игуменъ Вонифатій, основатель и строитель скита Теофанія, принадлежащаго къ Киево-Златоверхо-Михайловскому первоклассному монастырю, и наставникъ его Иванъ Босой, удивительный человѣкъ юродивый. Сочиненіе іеромонаха Евстратія Голованскаго. Киевъ 1873 г.“. Въ этомъ сочиненіи VIII глава заключаетъ въ себѣ наставленія игумена Вонифатія; ихъ 30 главъ, именно: 1. О Богѣ. 2. О вѣрѣ. 3. О надеждѣ. 4. О любви къ Богу. 5. О страхѣ Божиемъ. 6. Объ отреченіи отъ міра. 7. О безмолвіи. 8. О вниманіи самому себѣ. 9. О попеченіи о душѣ. 10. Чѣмъ должно снабждать душу. 11. О мирѣ душевномъ. 12. О храненіи мира душевнаго. 13. О подвигахъ. 14. О свѣтѣ Христовомъ. 15. О слезахъ. 16. О покаяніи. 17. О постѣ. 18. О храненіи сердца. 19. О многословіи. 20. О распознаваніи дѣйствій сердечныхъ. 21. О болѣзняхъ. 22. О милостыни. 23. О помыслахъ и плотскихъ движеніяхъ. 24. О терпѣніи и смиреніи. 25. О должностяхъ и любви къ ближнимъ. 26. О неосужденіи ближняго и о прощеніи обидъ. 27. Противъ излишней попечительности. 28. О печали. 29. Объ отчаяніи. 30. О жизни дѣятельной и умозрительной“.

А слѣдующая IX глава заключаетъ въ себѣ отвѣты старца на нѣкоторые вопросы, ихъ числомъ 249 напечатано 250 ошибочно, ибо 26-го нѣтъ. Отвѣты старца касаются слѣдующихъ предметовъ: о молитвѣ, слѣпота духа, обиды и скорбь, милосердіе, лѣность, плоть, покаяніе, будущая жизнь и др.

Наставленія просты и изобилуютъ текстами священнаго писанія.

Іеромонахъ *Паревній*, одинъ изъ замѣчательныхъ подвижниковъ нашего времени, скончался въ великую пятницу 1855 г. Его жизни посвящена брошюра: „сказаніе о жизни и подвигахъ старца Киево-Печерской лавры іеросхимонаха Паревнія. Киевъ 1898 г.“. Въ приложеніи же къ ней помѣщены и „Духовныя наставленія, изреченія и ежедневная мо-

литва іеросхимонаха Пароенія“. Всѣхъ наставленій 74 и молитва. Наставленія эти касаются разныхъ предметовъ духовнаго дѣланія, именно:

1. Разсужденіе. 2. Что выше, нужнѣе, лучше и хуже? 3. Потеря благодати. 4. Брань врага. 5. „аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе“. 6. Плевелы. 7. Испытаніе помысла. 8. Терпѣніе. 9. Слѣдованіе уму. 10. Умерщвленіе воли 11. Осужденіе. 12. Нестяжаніе. 13. Уединеніе. 14. Уединеніе. 15. Молитва. 16. Молитва. 17. Любовь къ Богу. 18. Уединеніе 19. Увннїе. 20. Страхъ Божій. 21. Безъ благодати наши усилія — ничто. 22. Воля и Богъ. 23. Хорошая жизнь—долгъ. 24. Молитва. 25. Смерть. 26. Храненіе чистоты. 27. Храненіе чистоты. 28. Что отгоняетъ благодать? 29. Честь людская. 30. Излишество въ пищу. 31. Пристрастіе къ земному. 32. Совершенная чистота. 33. Молчаніе. 34. Многогѣчіе. 35. Молитва и нестяжаніе. 36. Наставленіе несовершенному. 37. Миръ душевный. 38. Немирность. 39. Немирность. 40. Мирность. 41. „Царствіе Божіе нудится“. 42. Молитва. 43. Нищета Христова. 44. При помощи человѣческой удаляется помощь Божія. 45. Промыслъ Божій. 46. Извуреніе плоти. 47. Извуреніе плоти. 48. Простота сердца. 49. Благословенная душа. 50. Простота. 51. Памятозлбїе. 52. „Не хитри въ дѣлѣ спасенія“. 53. „Вліяніе ближняго“. 54. Человѣкъ страстный. 55. Молчаніе о подвигахъ. 56. Нищета и нестяжаніе. 57. Истинный монахъ. 58. Служеніе монаха себѣ. 59. Одиночество монаха. 60. Истинный монахъ. 61. Уединеніе для монаха. 62. Молитва. 63. Келлія. 64. Скорби. 65. Блаженство съ Богомъ. 66. Тоже. 67. Худой монахъ. 68. Чтеніе псалтири и евангелія 69, 70, 71, 72, 73 и 74—о чтеніи евангелія. 75. Молитва ежедневная іеросхимонаха Пароенія.

Наставленія кратки, ясны, точны и выражены прекраснымъ русскимъ языкомъ. Молитва же глубоко трогательна и проникновенна; она существуетъ и въ отдѣльномъ изданіи.

Святитель Тихонъ воспитатель въ Задонскѣ цѣлый сонмъ св. мужей и женъ. Отъ одного изъ нихъ іеросхимонаха Агалаита остались и наставленія. Біографія его напечатана въ I

т. Странника 1872 года (гдѣ и напечатаны три главы наставленій сего старца). Старець писалъ:

I. О взаимномъ содѣйствіи тщеславія и гордости. „Видѣлъ нѣкто изъ прозорливцевъ тайное нѣкое зрѣлище и повѣдалъ мнѣ“ (писалъ отецъ Агапий). „Сѣдѣящу де нѣкогда мнѣ“, говорилъ онъ „въ братскомъ собраніи, подошли ко мнѣ два злые духа—тщеславіе и гордость, и первый изъ нихъ, подстрекая меня подъ бокомъ перстою тщеславія, принуждалъ, дабы я при братіи сказалъ что либо о какомъ либо мнѣ видѣніи или подвигѣ. Когда же я его отъ себя отринулъ, сказавъ ему: „да возвратятся вспять и постыдятся мыслящіи мнѣ (хотящіи ми) злая“,—то вдругъ сѣдѣющій по лѣвую сторону духъ гордости шепнулъ мнѣ на ухо: „прекрасно, прекрасно ты поступилъ, что побѣдилъ моего отца, духа тщеславія“. Я же, въ нему оборотившись, изрекъ тѣ слова, кои послѣ реченнаго мною стиха слѣдуютъ: „да примутъ абіе студъ свой, (да возвратятся абіе стыдѣюща) глаголющіи ми: благо же, благо же“ (Цс. 39, 15—16).

II. О имени Господа Іисуса Христа. „Іисусъ—пресвятое сіе имя—о, коль есть сладко сердцу, любящему Его—Христа Іисуса! Іисусъ бо прилѣпляющемуся къ Нему есть просвѣщеніе ума, красота души, здравіе тѣла, сердцу веселіе, помощникъ въ скорбѣхъ, радость въ печалѣхъ, врачеваніе въ болѣзняхъ, во всѣхъ бѣдахъ отрада, спасенія надежда, и самъ той любителю своему мзды и воздаяніе (приписка:) отврати очи мои, еже не видѣти суеты“.

III. Наставленіе о предсмертномъ напутствіи, назидательное для священниковъ и для мірянъ, умирающихъ въ отсутствіи священника.

„Въ самомъ исходѣ души отъ тѣла, тогда всѣмъ предстоящимъ, приклонше колѣна, опасно (внимательно) молитвѣ прилѣжати достойть. Іерей или инъ кто отъ предстоящихъ, влагаетъ свѣщу возженную въ руку умирающаго и, дождеже живъ есть, придержитъ своею рукою; аще самъ немощный не можетъ держати, то инъ кто отъ предстоящихъ да держитъ. Посему умираай да глаголетъ трижды: „Іисусе, Іисусе, Іисусе Сыне Божій, помилуй мя“! Аще самъ не можетъ, то

инъ кто сіе да глаголетъ. Тоже: „въ рудѣ Твои Господи Иисусе, предаю духъ мой! Господи Иисусе, пріими духъ мой съ миромъ! Госпоже моя пресвятая Владычице Богородице, помощнице всему роду христіанскому, избави мя воздушныхъ мытарствъ, и умоли Сына Твоего, Христа Бога нашего, да приметъ духъ мой съ миромъ“. И водою святою да кропитъ умирающаго, глаголя: „благодать Святаго Духа, освятившая воду сію, да избавитъ душу твою отъ всякаго зла“; таже: окропиши мя уссопомъ и очищуся, омьеши мя, и паче снѣга убѣлюся; во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“ (стр. 200—201).

Отъ схимонаха Задонскаго *Наванаила*, умершаго 30 іюня 1849 года въ его жизнеописаніи іеромонаха Геронтія („краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, іеросхимона Нафанаила, 2-е изд. 1902 го. Спб.“) сохранились три только изреченія о ласковости, врагахъ и скорбяхъ. Старець говорилъ (спрашивавшимъ его:— „батюшка, вы имѣете право приказывать, зачѣмъ всегда просите“?): „Если прикажу кому повелительно, то онъ исполнитъ повелѣнное какъ—нибудь, а кого попрошу, тотъ постарается исполнить порученіе съ усердіемъ... а привѣтъ и ласковая просьба мнѣ не тяжелы“ (стр. 27).

О врагахъ и порицателяхъ своихъ подвижникъ говорилъ такъ: „враги наши суть вмѣстѣ и благодѣтели наши. Порицая наши поступки они научаютъ насъ осмотрѣться и провѣрить себя, точно ли мы исполняемъ свои обязанности такъ, какъ непротивно закону христіанскому. Вѣрно, я стою порицанія“ (стр. 32). „Господу угодно, чтобы вы въ этомъ мірѣ терпѣли скорби. Имѣя въ виду лучшее, именовъ Бога умляю васъ, терпите все съ благодареніемъ и крѣпко надѣйтесь на благодать Божію. Сказавшія: „Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка“—вѣсть, какъ избавлять благочестивыхъ отъ напастей“ (стр. 32).

(Продолженіе будетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾

(Библиографическія замѣтки).

Среди наставленій и мыслей подвижницъ особенно замѣчательны наставленія игуменьи *Оеофаніи*, основательницы С.-Петербургскаго Новс-Дѣвичьяго монастыря, свѣдѣнія о коей находятся въ сочиненіи: „Игуменья Оесфанія (Готовцева). С.-Петербургъ, печатано въ типографіи И. И. Глазунова, Б. Мѣщанская, 8, 1868 г.“.

Наставленія ея слѣдующія: I. „никогда не забуду, что въ богатомъ Петербургѣ, первая монастырю оказала помощь и благодѣаніе, бѣдная женщина свсими личными трудами“ (стр. 75).

II. „Я теперь какъ корабль въ морѣ безъ гребцовъ, не знаю на что опереться“, писала мать Оеофанія къ свсей игуменіи Маврикіи:—прошу васъ, матушка, со слезами: удѣлите мнѣ, хотя слабыхъ вѣтвей своего воспитанія для того, чтобы и мнѣ можно было расплодить свой садъ тѣми же уставами и порядкомъ“ (75).

III. „Скорбно было все слышать: точно мы французы наѣхали или сами напрашивались!“ Въ скорбяхъ душевныхъ, въ уныніи, или въ какой другой нуждѣ, сестры во всяксе время приходили для уврачеванія души къ матушкѣ и она, какъ истинная мать, утѣшала, укрѣпляла и оказывала всѣмъ любовь. „Да будетъ воля Божія! говаривала она.—„Онъ намъ помощникъ! Молитесь и не оскудѣвайте въ терпѣніи! Ищите прежде всего царства небеснаго, остальное все приложится вамъ. Милость Божія не оскудѣваетъ. Монастыри устраиваются не золотомъ и серебромъ, а молитвеннымъ потомъ и слезами покаянія, привлекающими благословеніе Божіе“ (80—81).

IV. Вотъ вамъ живй примѣръ, нашъ батюшка, отецъ Василій“, наставляла игуменья часто сестеръ; „учитесь у него: какъ онъ вротокъ, сколько терпѣнія! никогда онъ не гнѣ-

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 15.

зается, предъ всякимъ старается смириться и сколько въ немъ самоотверженія!“ (стр. 82).

V. „Случилось, однажды рано утромъ пріѣхаль къ матушкѣ уважаемый ею іеромонахъ Антоній и просилъ позволенія отслужить обѣдню. Первое время даже скорбно было смотрѣть на отца Василя, какъ онъ, голосомъ, полнымъ сокрушенія, говорилъ: „потерялъ день! потерялъ день!“ и много лѣтъ послѣ того прошло, а старецъ, при этомъ воспоминавн, глубоко вздыхаль и говорилъ: „день былъ потерян!“ (82—83).

VI. „Часто придетъ онъ, бывало, къ заутрени въ четыре часа утра, да уже такъ и не выйдетъ изъ алтаря до окончанія поздней сбѣдни. Онъ находилъ особенную отраду „за покойникъ Господа умолять. Бывало собереть всѣ помянники, кто просить и кто не просить, и начнетъ послѣ утрени совершать прескомидію до самой обѣдни: каждое имя выговорить, частицу вынетъ и помолится. А не то вспомнить кого забудь и панихиду отслужить“ (83).

VII. О. Василій заводилъ часы такъ, чтобы когда одни кончали бить, другіе начинали; перезвонъ продолжается по крайней мѣрѣ четверть часа:—батюшка, да эдакъ часы-то спать не дадутъ?—спрашивали его духовныя дѣти изъ мірянъ, любившіе поспать и полѣниться. Оно и лучше, отвѣчалъ смиренный отецъ:—наспаться еще успѣемъ какъ въ могилѣ будемъ лежать: а вотъ теперь-то намъ грѣшнымъ дано время помолиться и пободраствовать“. (стр. 84).

VIII. Матушка призывала старицу и, вручая ей новую послушницу, говорила: „отдаю тебѣ новую послушницу, обучи ее монашеской жизни: Бѣгу и мнѣ ты дашь отвѣтъ за ея душу“. Обращаясь къ вступающей послушницѣ, говорила: „Вы должны во всѣмъ слушаться свою старицу, безъ ея благословенія ничего не дѣлать: ни читать, ни писать, ни ѣсть и нѣкуда не ходить. Послушница должна всегда спрашивать благословенія у своей старицы, такимъ образомъ: „благословите мнѣ тудато-то пойти, или прочесть книгу, или чай пить или на трапезу, или спать ложиться? Послушница должна быть ко всѣмъ почтительна и втайнѣ отъ старицы ничего не дѣлать“. При этомъ игуменья Теофанія часто рассказывала слѣ-

дующее слово из пролога: „одинъ послушникъ, занятый дѣломъ, не успѣлъ спросить у своего старца благословенія лечь спать, какъ его старецъ уже заснулъ. Семь разъ онъ удерживался и тихо ожидалъ, пока старецъ проснется. Старецъ проснулся и спросилъ у послушника: ты что дѣлалъ теперь? Ничего, отче. Говори правду, что ты дѣлалъ: я видѣлъ надъ твоею головою семь золотыхъ вѣнцовъ. Прости меня, отче: семь разъ я хотѣлъ ложиться, и семь разъ удерживался, потому что не получилъ еще благословенія“ (стр. 90).

IX. „Поступайте такъ, и вы угодите Богу, — говорила она: — какое бы ни давали вамъ послушаніе, не гнушайтесь имъ и не считайте его низкимъ для себя. Никола святоша, князь Черниговскій, много лѣтъ былъ вратаремъ въ Києво-Печерской Лаврѣ и считалъ себя счастливымъ. Преодолювайте грѣховныя влеченія и для того внимательно слушайте, что читается въ церкви. Не страшитесь трудовъ, поста, лишеній, продолжительныхъ молитвословій; всегда помните, что васъ никто не уговаривалъ вступить въ монастырь: вы пришли по собственному желанію потрудиться здѣсь, чтобы получить тамъ, въ вѣчности, воздаяніе за всѣ лишенія и скорби, если только вы будете переносить ихъ благодушно и съ любовію. Вотъ какъ училъ своихъ учениковъ отецъ нашъ, преподобный Сергій: „кто потерпитъ нынѣшнее мужественно, тотъ возвеселится въ будущемъ. Развѣ мы напрасно несемъ подвиги, когда надѣемся получить вѣчную жизнь“. Люты скорби, но сладокъ рай: болѣзненные труды, но присносущно возмездіе. Не облѣнимся же! Мало потерпимъ, да вѣнцами нетлѣнными украсимся отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ!“ Вотъ такъ и вы исполняйте безропотно всякое послушаніе, и тѣмъ сами себя угладите путь въ царству небесному, и крестъ вамъ не будетъ казаться тогда тяжелымъ бременемъ. Великъ грѣхъ, когда сестры, вступая въ общежитіе, не принуждаютъ себя прилагать свой трудъ къ общимъ трудамъ. Страшно пользоваться чужими трудами, позволяя себѣ лѣниться въ общежитіи. Великъ грѣхъ, когда монашествующіе простираютъ свою нерадивость до такой степени, что, забывая заповѣди евангельскія, начинаютъ поносить предъ міромъ святую обитель, которая, какъ

мать, приняла ихъ подъ свой кровъ, начнутъ выставять міру на посмѣшище немощи своихъ сестеръ, пришедшихъ въ монастырь, какъ во врачебницу для исцѣленія душевныхъ язвъ. И въ мірѣ, между самыми невѣжественными мірянами, считается за безчестье говорить дурно о своей матери, что же сказать о монашествующихъ, которые не страшатся злословить святую обитель? Этимъ доказывается, что они свели дружбу съ врагомъ челоѣчества. Страшитесь впасть въ столь великое беззаконіе!“ (стр. 90—91).

X. „Помните“, говаривала она, „для чего мы удалились отъ міра, старайтесь съ чистою совѣстью предстать предъ Господа. Если вы будете имѣть въ душѣ кротость, любовь, терпѣніе, то и на лицахъ вашихъ будетъ тихое спокойствіе. Ни мрачное уныніе, ни угрюмая суровость не должны печатлѣться на лицахъ вашихъ, если вы будете соблюдать духъ общежитія въ послушаніи и взаимномъ снисхожденіи. Старайтесь всегда съ благоговѣніемъ содержать въ умѣ пресвятое имя Господа Іисуса Христа. Для вашей души нѣтъ большаго благодѣянія, какъ благоговѣнное исполненіе этого правила. Вѣдь я вами красна: вы будете хорошо себя вести—мнѣ будетъ награда за васъ; а будете худо жить—я должна за васъ отвѣтъ дать. Такъ пожалѣйте хоть меня! Вы не можете сказать, чтобы я вамъ не говорила, что худо и что хорошо: я безпрестанно напоминаю вамъ о томъ! пожалѣйте же меня“ (стр. 92).

XI. „Во всей жизни монахинь должно быть единокровіе въ смиреніи и послушаніи, тѣмъ болѣе онѣ должны съ единокровнымъ благоговѣніемъ славить Бога“ (стр. 93).

XII. Сестры стали плакать и роптать: „какъ мы будемъ здѣсь жить: вездѣ болото да глубокой песокъ“. Тяжело было матушкѣ все выносить. Самой грустно до слезъ, а сестеръ уговариваетъ не роптать: „возверните вашу печаль на Господа и той препитааетъ васъ! Ищите прежде всего царствія небеснаго и сія вся приложатся вамъ“ (стр. 97).

XIII. „Вотъ какъ милостивъ Господь: мнѣ минуло далеко за шестьдесятъ лѣтъ, когда садъ надо было разсадить, и дождалась я и тѣни, и зелени, и плодовъ“ (106).

XIV. „Прощу васъ, потрудитесь для храма Божія и для души вашей! Вамъ самъ Богъ и Царица Небесная будутъ помогать. Не оставьте мою просьбу, помогите мнѣ. Много я грѣшница затѣяла; надо стараться окончить, если будетъ на то милость Божія“ (108).

XV. „Вы видите сами, какъ Господь милосердъ къ намъ: предъ глазами вашими совершились чудныя дѣла Его всемогущества и милосердія. Онъ покровитель, помощникъ и сборщикъ нашего монастыря; онъ посылалъ людей, которые дѣлались плодоносными орудіями его святой воли. Благодарите же Господа за все! Если въ чемъ мы имѣемъ недостатки, то вспомните: сколько есть бѣдныхъ, немѣющихъ и насущнаго хлѣба, которые и рады были бы работать, чтобы прокормить свою семью, да работы не могутъ достать. А у насъ, по милости Божіей, еще не было недостатка въ необходимомъ. Смотрите, какъ народъ Божій къ вамъ милостивъ; и мы должны щедро оплачивать, показывая ему примѣръ мирной, нестяжательной жизни и неусыпною молитвою за ближнихъ живыхъ и мертвыхъ. Я вами красна: вы будете хорошо жить, меня грѣшницу не оставитъ Господь своею милостію. Помните, что вы сами добровольно избрали эту жизнь самоотверженія и цѣломудрія. Господь призвалъ насъ потрудиться въ той жизни: — поймите же его милосердіе къ намъ грѣшнымъ: имѣйте къ нему любовь выше всякой другой; храните, какъ драгоценное сокровище, вѣру несомнѣнную, что Господь печется о своемъ созданіи; прибѣгайте къ нему молитвою, исполняйте свой долгъ, полагаясь во всемъ на Его святую волю. У монахини келлія, что кѣтка у птицы, одна до могилы. У насъ выстроены келліи свѣтлыя и теплыя. Слава Богу за все!“ (стр. 111).

XVI. Матушка только кланялась земно своимъ благодѣтелямъ и говорила: „спаси васъ Господи! что Богу даютъ, того я не смѣю отвергать!“ (стр. 124).

XVII. „Господь послалъ намъ благодѣтельницу, говорила она: — Господь и взялъ ее. Буди его святая воля! Видно за свои добродѣтели она готова была предстать ко Господу! Мы же должны молиться за нее неусыпно“ (126).

XVIII. „Обрадованная милосердіемъ Божиимъ, даровав-

шимъ возможность кончить соборъ вчернѣ, матушка пригласила нѣкоторыхъ сестеръ и сказа: „благодарите Господа со мною, за то, что утѣшилъ онъ меня грѣшницу, и я дождалась счастья видѣть соборъ уже съ крестами на куполахъ! Теперь, какъ посоветуете мнѣ, могу ли я рѣшиться далѣе продолжать? Очень хочется мнѣ и на чисто его отдѣлать. Кто знаетъ? можетъ быть Господу угодно продлить дни мои и я доживу еще и до освященія собора? У Бога все возможно“. Всѣ сестры стали просить матушку рѣшиться и на это дѣло. Она радостно сказала: „хорошо, начнемъ съ благословеніемъ Бога, посылающаго добрыхъ людей на помощь“, и тутъ же назначила, во имя какихъ святыхъ должны быть престолы во всѣхъ придѣлахъ соборнаго храма“ (стр. 129).

XIX. „Сестры говорили иногда между собою: „чѣмъ-то наградятъ нашу родную? Вѣдь она-то трудилась за всѣхъ и при всемъ“. Матушка разъ услышала эти разговоры и строго сказала: „если вы искренно любите меня, то не должны объ этомъ думать, не то, что говорить. Столько лѣтъ вы со мною, и неужели не понимаете, что всякая земная награда для меня лишній трудъ? Если мои труды угодны Богу, то молю его не лишить меня со всѣми вами радостей царства небеснаго“ (стр. 134—135).

XX. „Миленькія мои, не смущайтесь, что я ихъ беру: на ваше благоразуміе я надѣюсь; вы понимаете меня, какъ и я васъ; а вѣдь это малодушныя дѣти; ихъ надо иногда потѣшить и поцрять. Можетъ быть онѣ почувствуютъ снисходительную любовь и постараются хорошо жить въ послушаніи и усердіи“ (141).

XXI. „Когда приходили ее благодарить за утѣшеніе, она говорила: „сестры, я рада потѣшить васъ, только живите хорошо и помните, для чего вы удалились отъ міра. Старайтесь потрудиться и съ чистою совѣстью предстать предъ Бога“ (стр. 141).

XXII. Матушка часто напоминала сестрамъ видѣніе, которое имѣлъ затворникъ святой жизни: „въ одномъ мѣстѣ былъ славный монастырь; монахи вели богоугодную жизнь, трудились усердно и душеполезно. Между ними былъ затвор-

никъ, съ юныхъ лѣтъ проводившій жизнь чистую и воздержную. Уклонившись отъ житейскихъ сластей, онъ всячески работалъ Богу. Тѣло свое удручалъ постомъ, молитвами, бдѣніемъ; со многими слезами молился Богу о спасеніи души своей, о властяхъ, о всѣхъ христіанахъ и о мирѣ всего міра; не заботился о приобрѣтеніи богатства, ни золота, ни серебра, ни другихъ вещей; одѣвался во вретиче, и спалъ на рогожѣ. Занятіемъ его было чтеніе и пѣніе псалмовъ; всѣ его мысли стремились къ Богу. Для поддержанія тѣлесныхъ силъ онъ принималъ умѣренную пищу, которую подавалъ ему келарь, а что Богъ посылалъ чрезъ усердныхъ христіанъ въ монастырь: денегъ ли, пищу, вино, онъ ничего никогда не принималъ. Однажды пріѣхалъ начальникъ города въ монастырь раздать подаваніе, и самъ всякому подалъ по сребреннику; потомъ пошелъ къ затворнику, принесъ ему златницу, умоляя его принять отъ него этотъ даръ. Не желая оскорбить благочестиваго посѣтителя, затворникъ взялъ златницу. Совершивъ свои каноны и молитвы, онъ прилежъ заснуть, и вдругъ видитъ видѣніе: будто онъ со всею братією очутились въ большомъ полѣ, наполненномъ терніями, и нѣкоторый необыкновенный юноша заставлялъ всѣхъ монаховъ жать терніе. Поле было раздѣлено на столько участковъ, сколько было монаховъ; у всѣхъ были равныя, а у затворника больше всѣхъ. Ангелъ говоритъ ему: „жди терніе“. Но затворникъ не захотѣлъ, спрашивая, зачѣмъ ему дано работы гораздо больше, чѣмъ другимъ? Ангелъ отвѣчалъ: „ты больше получилъ, съ тебя больше взыщется. Вчера ты съ прочими монахами нанялся, взявши деньги у того христіянина, а это все плоды дѣлъ его, приступи и жни, чтобы златница была на пользу души, а не въ грѣхахъ“. Тогда затворникъ проснулся и поразмысливъ, возвратилъ златницу градоначальнику: но тотъ не переставалъ умолять его, чтобы оставилъ себѣ или раздалъ другимъ. Старецъ сказалъ: „не хочу чужихъ грѣховъ тернія жать! и своихъ грѣховъ тернія не могу истребить“. Услышавъ это, градоначальникъ еще болѣе сталъ раздавать милостыни, вспоминая сказанное въ писаніи: „милостынею и вѣрою грѣхи очищаются“. „Такъ и мы должны“, говорила матушка, „со

страхомъ принимать, милостыню, потому что на страшномъ судѣ дадимъ отвѣтъ за полученное добро, оставшееся безъ возмездія съ нашей стороны. Будемъ молиться за благотворителей, чтобы не поставилось намъ во грѣхъ полученное отъ нихъ благотвореніе. Много есть мірянъ, которые чувствуютъ необходимость въ молитвахъ, но занятые службой или трудами, не имѣютъ достаточно времени для молитвы, и потому просятъ Божіей помощи, подавая въ храмы, монастыри, бѣднымъ. Мы собрались здѣсь, чтобы непрестанно молиться и должны всякое дѣло дѣлать съ молитвою въ умѣ. Прежде же всего, по слову апостола Павла мы должны молиться за Царя и за власти: подъ его покровительствомъ и ихъ попеченіями, мы обезпечены миромъ, и можемъ безопасно проводить жизнь въ трудахъ и молитвахъ“ (стр. 142—143).

XXIII. „Однажды пришла незнакомая дама съ четырехлѣтнею дѣвочкою и рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ ходатайствовали за подательницу, какъ за женщину благочестивой жизни. На вопросъ игуменіи, чѣмъ она можетъ быть ей полезна, оказалось, что мать желала передать на ея попеченіе свою малютку, пока она сама стѣздитъ на богомолье, такъ какъ ребенокъ помѣха въ дорогѣ. Прискорбно стало игуменіи. „Какъ же вы хотите Богу молиться, когда не хотите нести своего креста?“ спросила она. „Но я не для дурного дѣла прошу васъ поддержать пока моего ребенка: я поѣду въ Іерусалимъ, Богу молиться“. „Іерусалимъ у насъ въ сердцѣ, а молитва въ исполненіи долга. Никто не имѣетъ права сбрасывать съ себя крестъ свой и навладывать его на чужія плечи. За свое дитя мать должна дать отвѣтъ Богу и обществу“ (стр. 146).

XXIV. „Не надо ли тебѣ чего-нибудь? Есть ли у тебя теплые сапожки? Довольно ли чаю и сахару? Рада тебя всѣмъ потѣшить, только живи хорошо“ (стр. 149).

XXV. Матушка не любила, когда дурно говорили о ближнемъ или осуждали, и часто говорила сестрамъ: „мы видимъ согрѣшающихъ, не видимъ кающихся. Не забывайте сказаній св. отцевъ! Одинъ братъ въ монастырѣ жилъ много лѣтъ, не имѣя большихъ способностей, ни охоты учиться;

случалось ему и полѣвиться: къ обѣднѣ опоздаетъ, утрению проспигь. Вообще всѣми онъ считался нерадивымъ. Когда же онъ умиралъ, всѣ съ удивленіемъ видѣли радость на его лицѣ и спросили: „что ты такъ веселъ? Развѣ тебѣ не страшно умирать? Ты всегда жилъ въ небреженіе“? Онъ отвѣчалъ: „Не страшно. Со времени вступленія моего въ монастырь, я никого не осуждалъ и ви на кого злобы не держалъ, съ полною вѣрою въ слова Спасителя: „не осуждай и не будешь осужденъ; прощай и будешь прощенъ. Я видѣлъ ангеловъ Божіихъ, разорвавшихъ рукописанія грѣховъ моихъ и весело отхожу въ вѣчность“. Изъ этого видно, говорила матушка, что не должно спѣшить обвиненіемъ и тѣхъ, кто повидимому дѣйствительно виноватъ; иногда можно ошибиться и осудить невиннаго. Каждая изъ насъ должна всегда помнить, что „если нашъ ближній имѣетъ *этотъ* недостатокъ, за то я имѣю много другихъ“. Свои грѣхи надо замѣчать и искоренять, а ближнихъ надо считать хорошими и лучшими насъ. Но и унывать не должно, при видѣ множества своихъ немощей и грѣховъ, потому что уныніе и безнадежность величайшій грѣхъ, который часто приводитъ къ помраченію ума. Помвите ли вы видѣніе св. Пахомія? онъ видѣлъ глубокой мрачный ровъ и въ немъ множество иноковъ, которые старались выкарабкаться изъ пропасти, но сталкивались съ другими, идущими на встрѣчу, опять сбывались и падали въ мрачную бездну, нѣкоторые же изъ нихъ, хотя съ великимъ трудомъ, выползали изъ рва и свѣтомъ освѣщались. Проснувшись, св. Пахомій сталъ размышлять объ этомъ видѣніи и, горько заплакавъ, взмолился къ Богу: „Господи Вседержителю! Если такъ будетъ, то для чего Ты допустилъ устраиваться монастырямъ и киновіямъ? Помяни завѣтъ Твой, которымъ Ты обѣщался хранить до скончанія вѣка служащихъ Тебѣ! Ты знаешь, Господи, что съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ монашество, я всегда смирялся предъ Тобою, и не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды до сыта“. Вдругъ онъ услышалъ голосъ съ небеси: „Пахомій! не хвались: ты человекъ, но проси прощенія! Моимъ милосердіемъ монастыри устоятъ и сѣмя духовное не оскудѣетъ до скончанія вѣка! Изъ тѣхъ, кто послѣ тебя будетъ, многіе изъ

глубины мрачнаго рва Моею помощію спасутся и выше станутъ нынѣшнихъ добродѣтельныхъ иноковъ: нынѣшніе, просвѣщаемые твоимъ примѣромъ, сіяютъ добродѣтелями, а тѣ, которые послѣ тебя будутъ, и которыхъ ты видѣлъ въ мрачной безднѣ, не имѣя такихъ навидательныхъ наставниковъ, какъ ты, собственнымъ трудомъ вырвутся изъ мрака грѣхознаго, усердно пойдутъ путемъ Моихъ заповѣдей и тѣмъ угождать Мнѣ. Другіе же спасутся, безропотно перенося напасти и скорби и уравниются съ великими святыми, и тоже воздаяніе получатъ, какъ и нынѣшніе иноки, строго живущіе“. Вотъ какъ самъ Господь наставлялъ и утѣшалъ своего раба Пахомія, великаго наставника монаховъ! Помните и вы, что наша главная обязанность быть терпѣливыми, смиренными, всѣмъ довольными, и видя свои немощи, помните, что мы не въ силахъ нести такихъ подвиговъ, какіе совершали древніе иноки. Вотъ нашъ подвигъ: не хранить злобы въ сердцѣ своемъ противъ ближнихъ. „Солище да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ!“ Не произносить во гнѣвъ обиднаго слова на другихъ: „не дайте мѣсто діаволу!“ Главное—надо обуздывать языкъ свой: сказанное слово топоромъ не вырубить, и какъ больно слово можетъ язвить и убивать сердце ближняго!“ (стр. 150 — 151).

XXVI. Случалось, что доброжелательные люди считали долгомъ предупредить игуменію о томъ, что молва можетъ повредить ей, зачѣмъ она принимаетъ и такія личности изъ приходящихъ, которыя не совсѣмъ доброю славою пользуются въ свѣтѣ, и въ доказательство приводили разныя подробности. Матушка обыкновенно слушала подобныя рассказы, печально понивнувъ головою и глубоко вздыхая. По окончаніи разсказа она однажды спросила: „а знаете ли кто прежде всѣхъ вошелъ въ царствіе небесное?“ Нѣсколько смутясь этимъ неожиданнымъ вопросомъ ей сказали въ отвѣтъ: — конечно Іоаннъ Креститель, какъ величайшій изъ рожденныхъ женами“. Нѣтъ, первый вошелъ разбойникъ: Іисусъ Христосъ ввелъ его съ собою въ рай. Посудите сами, прилично ли мнѣ, недостойной грѣшницѣ, разсматривать чужіе грѣхи? Мнѣ ли, нуждающейся въ безграничномъ милосердіи нашего общаго Отца, затво-

рять двери моимъ ближнимъ по Христу? Простите меня, но никто не знаетъ, кто ближе къ спасенію: тѣ ли, кто осуждаютъ, или тѣ, кого осуждаютъ“ (стр. 151—152).

XXVII. „Монастырь есть мѣсто покаянія; не праведники, а грѣшники имѣютъ нужду въ покаяніи. Простите меня, Господа ради, но мы монахини всѣ грѣшницы, ищущія покаянія“ (стр. 152).

XXVIII. „Грѣдущаго ко мнѣ да не изжену вонъ“, твердила она, „а крайняя невозможность вынуждаетъ отказывать“ (160).

XXIX. „Однажды она сказала сестрамъ: „помолитесь, чтобы Господь послалъ мнѣ облегченіе.“ (стр. 161).

XXX. Узнавъ, что высокопреосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ Рижскій, пріѣхалъ проститься съ нею предъ отъѣздомъ въ свою епархію, она сказала: „владыко святой, въ этой жизни мы съ вами неувидимся: пора мнѣ домой. Святой пророкъ Давидъ сказалъ: семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмьдесятъ лѣтъ и множае ихъ трудъ и болѣзнь, а мнѣ пошелъ восьмидесятый“ (стр. 164).

XXXI. „Вручаю всѣхъ васъ,“ говорила она сестрамъ „и святую обитель Пресвятой Богородицы. Да оградитъ Она васъ отъ всякаго зла. Молитесь Ей, Она ваша Заступница у Господа нашего Іисуса Христа!“ и каждую сестру перекрестила. Потомъ, приказавъ подать свой большой портретъ, сказала: „вотъ вамъ подарокъ; если хотите, повѣсьте его на трапезу. Мнѣ же не долго осталось съ вами жить. Видитъ Богъ, какъ я всѣхъ васъ люблю, и какъ мнѣ жаль оставить васъ; но всему есть предѣлъ. Я слаба и не въ силахъ. Вмѣсто матери Варсонофіи желаю, чтобы мать ризничая Евстолія была казначеей. По долгой моей опытности, я нашла ее способною и достойною. Кто умѣлъ повиноваться безпрекословно, тотъ сумѣетъ распоряжаться разумно. Она проходила тридцать четыре года монастырскую жизнь и всегда была хорошимъ примѣромъ послушанія и отреченія отъ своей воли. Ни отъ какого послушанія она никогда не отказывалась, и я увѣрена, что она и теперь покорится моей волѣ, хоть до смиренія своему, говорить что, ей не подѣ силу вести

тяжелое бремя управленія, котораго она не искала и даже страшилась. Васъ же всѣхъ умоляю, живите дружно между собою; старайтесь поддерживать монашеское благочиніе; помните, что монахиня, живущая по своей волѣ, лишается лицезрѣнія Божія. Отецъ Теофанъ и другіе святые отцы учатъ, что своя воля монаха—раздѣляетъ его мѣдною доскою отъ Господа, и что нѣтъ хуже муки, какъ лишиться лицезрѣнія Господня. Не ищите своей воли, а покоряйтесь старшимъ; что велятъ дѣлать—дѣлайте безъ отговорокъ, но съ любовью и усердіемъ. Чѣмъ же намъ спастись, какъ не послушаніемъ? Будете жить въ безропотномъ послушаніи непремѣнно спасетесь. Помните, что монашество—это путь совершенствованія, указанный Иисусомъ Христомъ. Не всякій можетъ понести тяготы, лишенія, униженія, которымъ подвергаются монашествующіе, совершая въ немощахъ своихъ подвиги смиренія и самоотверженія невидимо для міра. Святая обитель существуетъ доброхотными подаваніями благочестивыхъ христіанъ, ожидающихъ отъ васъ благословенныхъ молитвъ день и ночь, мыслью и жизнью, возносимыхъ къ Богу. Заботьтесь не о своихъ мелочныхъ выгодахъ, но всѣми силами души старайтесь о соблюденіи святой обители въ благоустройствѣ. Помните, что похищенное отъ святой обители никогда не приноситъ пользы похитителямъ, не улучшаетъ, но ухудшаетъ ихъ положеніе, какъ огонь вносимый въ домъ; потому что вдвойнѣ похищено: отъ милостыни, поданной благочестивыми христіанами для поддержанія обители и отъ милостыни, принятой труженицами, отказавшимися отъ мірскихъ благъ для спасенія души. Вѣруйте, что Богъ не дастъ умирать съ голоду и Самъ Господь позаботится объ улучшеніи вашего земного существованія. Смотрите, какъ необъятно велика попечительность Отца Небеснаго къ намъ грѣшнымъ; надо было намъ возводить зданія, воздвигать храмы; не было человѣческой возможности строить безъ капиталовъ. Мы только плакали ко Господу—и Господь посылалъ со всѣхъ сторонъ православный народъ и съ трудовыми вопѣчами и съ трудно нажитыми капиталами: всѣ спѣшили помогать дѣлу. Кончились постройки—изсыяли источники для нихъ. Но не изсыяема и безпредѣльна

милость Божія! Не скорбите, что мы должны своими немощными трудами помогать св. обители, но со слезами благодарите Бога!“ (стр. 168—170).

XXXII. „Какую радость приносит надежда, что Духъ Святый вселится въ насъ, что мы можемъ принять Его!“ часто повторяла она (стр. 172).

XXXIII. „Вы не понимаете,“ говорила она, „какъ мы должны Бога благодарить и радоваться, пока совершается у насъ литургія. Это умиловительная жертва за грѣхи наши! Это напоминаніе, что Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пострадалъ за наши грѣхи, умеръ на вѣстѣ распятый, чтобы искупить насъ отъ вѣчной смерти, далъ намъ Свое Тѣло и Кровь во очищеніе грѣховъ нашихъ. Не дай Богъ дожить до того времени, когда перестали бы совершать литургію, напоминающую таинство искупленія въ такомъ духѣ, какъ это установлено Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и совершается отъ временъ апостоловъ. Помните ли о мерзости заступленія, предреченной пророкомъ Давидомъ и Самимъ Христомъ Спасителемъ? Пока совершаютъ у насъ обѣдню, безкровную жертву за наши грѣхи, мы можемъ имѣть надежду на спасеніе и очищеніе нашихъ грѣховъ, потому что приносится за насъ безкровная умиловительная жертва предвѣчному Судіи. Когда царскія двери отворены, когда царская чаша вынесена—со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите! Приступайте разные дѣти Единаго Всемогущаго Отца: для всѣхъ насъ Господь Иисусъ Христосъ предалъ Себя на распятіе! всѣ мы свободны признать себя грѣшниками и покаянiемъ соединиться со Христомъ! Гдѣ же искать утѣшительной надежды и подкрѣпительной силы, если не въ храмѣ Божіемъ при совершеніи литургіи? Если и нѣтъ желанія идти къ обѣднѣ, сестры, не лѣнитесь, и хоть по обязанности идите: въ божественной службѣ худого ничего не услышите, а все какое вибудь душеполезное слово ляжетъ на сердцѣ, и рано ли поздно принесетъ плодъ: чувство умиленія, которое врачуетъ душу“ (стр. 172—173).

XXXIV. „Милостыня и молитва, говорила она, умиловляютъ Бога. Для умершихъ нѣтъ другой большей отрады, какъ безкровная, за нихъ приносимая жертва“ (стр. 174).

XXXV. Свою духовную паству учила она, какъ важно поминовение о упокоеніи души, и какъ сила поминовения на литургіи необъятно велика оставляя великую утѣху усопшимъ, особенно первые сорокъ дней, когда душа ходитъ по мытарствамъ, въ неизвѣстности, какое ей будетъ опредѣленіе: тьма или свѣтъ. Въ какомъ тогда благодѣяніи нуждаются мертвые отъ живыхъ? Какую тогда помощь могутъ оказать живые своимъ усопшимъ друзьямъ? Одну великую: молитвою и милостынею: поминовеніемъ на проскомидіи, ибо вынимаемая части омываются на божественной литургіи кровію Христовою: омый Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію честною Твоею, молитвами святыхъ Твоихъ! произноситъ священнослужитель, при совершеніи спасительнаго таинства, чтеніемъ псалтири; ибо псалмы писанные по вдохновенію святымъ пророкомъ Давидомъ, отгоняютъ злыхъ духовъ, которые на мытарствахъ представляютъ всѣ грѣхи умершаго, стараась погубить душу во адъ; милостынею, ибо Самъ Христосъ сказалъ: „милостивіи помилованы будутъ.“ Слова свои она любила подтверждать повѣствованіями изъ житія св. отцовъ, доказывавшими силу загробной молитвы, и чаще всего напоминала о Макаріи великомъ, который, проходя по пустынѣ, близъ еллинскаго владбища, тронулъ своею тростію черепъ человѣческой. Черепъ заговорилъ и на вопросъ старца, кто онъ былъ при жизни? сказалъ, что онъ былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ, и что всѣ они ощущаютъ нѣкоторую отраду, когда святой старецъ молится о страждующихъ въ мукѣ. На вопросъ св. Макарія: какая же отрада и что за мука? черепъ отвѣчалъ, со стономъ: какъ небо отъ земли отстоитъ, такъ великъ огонь, посреди котораго мы горимъ, отъ головы до ногъ, и не можемъ видѣть одинъ другого; когда же ты молишься за насъ, то мы отчасти видимъ одинъ другого, и это вмѣсто отрады намъ бываетъ. Старецъ прослезился и сказалъ: „горе дню, въ который человѣкъ преступилъ заповѣди Божіи! Но есть ли какая мука еще большая?“ — Есть: другія еще глубже насъ: мы, не познавшіе Бога, ощущаемъ иногда малую отраду отъ Его Милосердія; тѣже, которые познали Бога и стверглись отъ Него, не соблюдая заповѣдей Его, еще тягчай-

шими и неизреченными муками страждутъ подъ нами.“ Если начальникъ идольскихъ жрецовъ, говорила игуменія, осужденный на вѣчную муку, имѣлъ отраду отъ молитвы, то кольми паче христіане, которые не отрекались, а вѣровали во Христа Спасителя, хотъ и страждутъ за свои грѣхи, однако, могутъ молитвою и милостынею избавиться отъ муки и даже получить блаженство въ царствѣ небесномъ! Очень ошибаются тѣ, которые говорятъ про умершихъ: они теперь молитвенники за насъ: мертвые уже не молятся, а требуютъ молитвъ и заботъ о ихъ душахъ отъ живыхъ; но, когда ихъ грѣхи очищены молитвами, вѣрою и дѣлами живыхъ, тогда только молитва поминовенія обращается на пользу души поминавшихъ. Если умершіе жили всегда благочестиво и сподобились христіанской кончины, все же мы не можемъ знать ихъ будущности, которую Богъ премудро скрылъ отъ насъ за тѣмъ, чтобы мы всегда жили въ страхѣ Божіемъ и готовили душу къ исходу, чтобы смерть не постигла насъ неприготовленными. Избавлена бываетъ воздушныхъ мытарствъ только та душа, которую Господь сподобилъ съ полною вѣрою причаститься въ часъ кончины или получить христіанскую кончину въ недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенія. Но и тѣхъ должно помянуть, потому что поминовеніе за души, очищенная чистымъ покаяніемъ и омытия честною кровію Христовою, обращается на творящихъ поминовеніе: блаженные души ходатайствуютъ предъ Богомъ о прошеніи грѣховъ и спасеніи душъ тѣхъ, кто поминаетъ ихъ. Таково вѣрованіе православныхъ, призывающихъ на помощь святыхъ угодниковъ Божіихъ“ (стран. 175—176).

XXXVI. Нѣкоторымъ сестрамъ матушка въ послѣдніе дни дѣлала наставленія и просила: будьте тверды въ обители. На смертномъ одрѣ, прошу васъ, несвыкайтесь съ дурными обычаями. Будьте всѣмъ довольны, благодарите Бога за все; имѣйте послушаніе къ старшимъ; любите всѣхъ. Надо всѣхъ любить. Пожалѣйте меня: ваша добрая жизнь—мое блаженство!“ (стр. 183).

Какъ видитъ читатель, эти наставленія не многочисленны, но глубоко содержательны и полезны для руководства тѣхъ,

кому ввѣрены судьбы женскихъ нашихъ современныхъ обитателей.

(Продолженіе будетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Синодальнаго періода. ¹⁾

(Библиографическія замѣтки).

Изъ благочестивыхъ подвижницъ Задонскихъ остались наставленія отъ Матроны Наумовны Поповой, записанныя въ ея біографіи, напечатанной въ 4 т. Странника 1872 года. Тамъ находятса слѣдующія изреченія:

I. Доля сироты: „послѣ смерти моего отца, котораго я не помню, насъ осталось при матери четверо: два брата, изъ коихъ одинъ былъ неподвижно больной отъ рожденія, я и старшая сестра Ирина 12-ти лѣтъ. Много горя мы испытали вмѣстѣ съ матушкой нашей. Заботы и хлопоты о нашемъ воспитаніи нерѣдко лишали ее сна и даже пищи. Безвыходная бѣдность заставила ее, вопреки материнскому чувству, отдать одного своего сына нѣкому зажиточному мужичку въ приемыши, оставивъ насъ троихъ при себѣ. Но и мы недолго утѣшались нѣжною любовію и попеченіями нашей доброй матери: горе и нужда подорвали ее силы, и она сильно занемогла грудью, слегла въ постель и затѣмъ, напутствованная христіанскими таинствами, тихо и мирно перешла въ вѣчность, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Въ то время, старшая сестра моя была уже замужемъ за однимъ бѣднымъ мѣщаниномъ елецкимъ и жила въ городѣ Елецѣ. Оставшись семи лѣтъ, вдвоемъ съ неподвижно больнымъ 12-ти лѣтнимъ братомъ Карпомъ въ родительской жилищѣ, я должна была, не смотря на свой юный возрастъ, промышлять какъ о себѣ, такъ и о своемъ убогомъ братѣ: именовъ Христовымъ и посильными трудами добывать дневное

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣд. № 16.

пропитаніе. Бывало, сидишь у окна своей хижины, и только увидишь женщинъ, идущихъ на рѣку Сосну мыть бѣлье, тотчасъ схватишь свой вальчишко и побѣжишь къ нимъ съ предложеніемъ услугъ помочь въ мытьѣ бѣлья. Нѣкоторые изъ поселянонь, болѣе сострадательныя, бывало, за мою услужливость пригласятъ къ себѣ въ домъ, накормятъ и на прощаньи дадутъ еще кусокъ хлѣба, съ которымъ я возвращаюсь къ голодавшему моему брату. Такимъ образомъ прожила я три года. Затѣмъ послѣдовала смерть моего брата. Со смертію брата, хоть я нѣсколько и освободилась отъ излишнихъ заботъ, но не избавилась отъ трудовъ; потому что знала, что кромѣ труда мнѣ надѣяться было не на что, и потому старалась угодить всѣмъ и каждому, и готова была на всякую работу. Если какія матери желали свободно заняться полевыми либо домашними работами, или доставить себѣ лишній часъ покъся не мучиться съ криеливыми своими дѣтьми, то обыкновенно приглашали меня, и я оставалась дневною или ночью сидѣлкою при колыбеляхъ безпкойныхъ малютокъ "... Заванчивая свой рассказъ, старица, съ слезами на глазахъ, прибавляла: „знаю я, какъ тяжела сиротская доля!“ (стр. 18—19) „Бывало, кому праздникъ, а у меня все будни.. рано ли, поздно ли: я все въ трудахъ, и за хлопотами такъ намаешься, что сидя и уснешь“ (стр. 20).

II. О панихидахъ о святителѣ Тихонѣ: „по окончаніи панихиды, съ вѣрою на предстательство святителя Тихона, больная приложилась къ надгробію его и выпила масла изъ теплившейся надъ могилою лампады. И молитва вѣры, вознесенная отъ чистаго сердца, была услышана. Больная тогда же почувствовала въ себѣ большую перемѣну къ лучшему. „По крайней мѣрѣ,“ говорила про себя Матрона Наумовна, „детоль омраченная печалью душа моя въ это мгновеніе какъ бы просвѣтлѣла; круженіе головы прекратилось и появилась бодрость во всемъ тѣлѣ. Слезы радости и благодарности Господу Богу сами собой лились изъ глазъ моихъ при этомъ знаменіи милосердія Божія, явленномъ на мнѣ по молитвѣ угодника“ (стр. 26).

III. О милосердіи: „случалось мнѣ иногда посѣщать ста-

рицу“, замѣчаетъ одна почтенная особа, близко знавшая и глубокоуважавшая Матрону Наумовну, „и я часто заставляла ее молящуюся по четкамъ, или же за работой: сидя на постелькѣ, покрытой войлокомъ и простыней, старица приготовляла корпю для больныхъ, или кроила и шила рубашки для бѣдныхъ. Около нея кипами лежала посконная холстина, клубки нитокъ, въ которыхъ воткнуты были иглы съ вздернутыми нитками. Однажды я замѣтила старицѣ, что шитье очень рѣдко; на это она съ улыбкой отвѣтила: „нѣтъ нужды, рубаха Божія; было бы только ладно приметано одно полотнище къ другому, а кому достанется, тотъ потрудится и самъ поверѣче сшить“ (стр. 120).

IV. Объ описаніи ея жизни: „плодомъ благочествія Матроны было ея христіанское смиреніе. Она никогда ничѣмъ не превозносилась, но чѣмъ выше становилась въ нравственномъ совершенствѣ, тѣмъ больше проявлялось въ ней смиреніе. Это подтверждается слѣдующимъ рассказомъ: „живя въ Задонскѣ и часто посѣщая старицу“, передаетъ въ своихъ запискахъ вышеупомянутая особа, „я узнала отъ ней еще въ 1837 году все, касающееся ея прежней жизни, и, чтобы сохранить рассказъ тотъ въ памяти, записала его тогда же въ тетрадку, которую непремѣнно хотѣла прочитать самой старицѣ, и потому, однажды пришедши къ ней и побесѣдовавъ нѣсколько времени о житіи святыхъ отцевъ (что очень она любила), сказала между прочимъ: „матушка, есть житіе, вновь описанное; не хотите ли я прочту вамъ его?“ „Пожалуй, сказала она, съ удовольствіемъ; „только вѣдь оно недавно написанное: пойму ли я его, безграмотная? Но пусть таки послушаю. Садись поближе и читай.“ Я исполнила ея желаніе. Когда же она вслушалась въ рассказъ,—то начала останавливать меня то молча, то говоря съ какимъ то смущеніемъ: „о! да чтожъ это такое? Обо мнѣ что ли рѣчь идетъ? Что же, это я что ли? Господи, да кто же вздумалъ такъ говорить о ничтожной твари?“ Конечно, отвѣчала я, это Вы и все это объ васъ. Матушка, если есть что тутъ несправедливаго, такъ скажите... „Хотя неправды тутъ и нѣтъ, сказала она, помолчавъ, но зачѣмъ стороннимъ людямъ давать знать о томъ,

что Богу одному должно быть вѣдомо? Охъ, эта огласка не годится, просто грѣхъ! Помилуй, Господи, помилуй, милосердный," повторяла она нѣсколько разъ, грустно взглянувъ на святыхъ иконы, тихо вздохнула и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Ея недовольный видъ меня опечалилъ. „Матушка, возразила я, разрѣшите мое недоумѣніе: ужели можетъ быть грѣхомъ вѣсть о дѣлахъ милосердія и любви? Такая вѣсть, кажется, можетъ послужить къ назиданію и пользѣ многихъ. Такъ какъ вы намѣрены отдать свой домъ святой Задонской обители, а вашимъ сотрудницамъ нѣтъ еще пріюта, то, еслибы вы благословили отдать эту тетрадь въ печать, быть можетъ, были бы пожертвованія въ пользу ихъ. „О, нѣтъ, нѣтъ, сказала она, „обѣщай, что пока я жива, ты ничего обо мнѣ печатать не будешь. Зачѣмъ такая огласка обо мнѣ убогой? Вѣдь хуже меня нѣтъ никого. Я хуже самой твари“, прибавила она, указавъ на кошку, спавшую у нея ногъ. „Нѣтъ, спаси Господи, не надо. Если послѣ смерти моей будетъ на то благословеніе свыше, пусть будетъ по волѣ Господней“ (стр. 120—122).

V. О милостивѣ: „знакомка ея, послѣ смерти своего брата возвратясь въ Задонскъ въ 1846 г., узнала случайно отъ постороннихъ лицъ объ участи, которое старица принимала въ ихъ положеніи, и когда, со слезами обнимая ея колѣна, стала изъявлять свою благодарность, старица съ чувствомъ сказала ей: „или думала ты, что я забыла твоего брата? Нѣтъ, я помню его, помню не потому только, что благодѣтельствовалъ обители моей, нѣтъ; многіе давали мнѣ больше золота, нежели онъ, но не такъ радушно, какъ онъ... Я помню веселый взглядъ его,—слезы умиленія въ глазахъ, помню всѣ рѣчи, съ чувствомъ высказанныя, и никогда того не забуду!“— „Молитесь за него“, говорила та, выходя. „Да, и теперь молюсь съ своими о упокоеніи души его“, сказала старица прерывающимся отъ слезъ голосомъ, „но послушай: не гнѣви Бога, т. е. не скорби о томъ, что въ жизни онъ много пострадалъ: вѣдь всякъ человѣкъ грѣховенъ есть, нужно очищеніе души отъ скверны беззаконій... Господь во времени и посѣтилъ его... Но Милосердый любитъ милостивыхъ, а

братъ твой былъ истинно добръ и щедролюбивъ; вѣдь, въ жизни вѣчной отрадно ему“ (стр. 127—128).

VI. Горе—Божьи гостинцы: „видишь ли“, говорила она, „какъ Господь то любитъ тебя: вѣдь горе въ жизни—это гостинцы, посылаемые намъ изъ рая небеснаго. Не унывай... Молись, только вѣруй, только уповай: Милосердый Создатель не оставитъ, не оставитъ тебя“ (стр. 128).

VII. Мысли о дѣлѣ: „но мысль, что послѣ нея страннопримство, можетъ быть, прекратится, тогда какъ сотрудницы въ состоянїи были бы продолжать это богоугодное дѣло, возмущала сердце старицы. „Господи Боже мой“, говорила она иногда, „что то станется, когда издалека придуть страннныя на поклоненіе Божіей Матери и св. Тихону, а пріюта здѣсь не будетъ, а если изъ нихъ притомъ будутъ слабые, больные, изнуренные долгимъ путемъ и никто не успокоитъ ихъ... Да, что тогда будетъ“? И, продолжая съ скорбью разговоръ на этотъ предметъ, она потомъ вдругъ прерывала его, обращая взоръ на святыя иконы и, съ покойнымъ духомъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, продолжала съ какимъ то убѣжденіемъ и смиренною покорностью: „да будетъ по волѣ Господней! О чемъ же я, грѣшница, забочусь, и что я могу? Матерь Божія не забудетъ поклонниковъ своихъ: она заступница, устроить все“... (стр. 129—130).

VIII. О вѣрѣ: „когда мѣсто (занимаемое нынѣ Тихоновскою общиною) только что было пожертвовано Матронѣ Наумовнѣ, то сестры сокрушались, что онѣ далеко будутъ жить отъ храма Божія. Старица сказала имъ: „охъ вы, малодушныя! что вы напрасно скорбите? полно вамъ глупить; молитесь только, а Матерь Божія такъ умилосердится, что вы въ своихъ келейкахъ будете, а службу Божію услышите“ (139 стр.).

Относительно подвижницы Маврикіи Ходневой, игуменьи Горицкаго монастыря, въ схимѣ Марїи, свѣдѣнія почерпаются изъ біографїи, напечатанной въ Душеполезномъ Чтенїи 1868 года, гдѣ находятся и слѣдующія наставленія: I. О своевольныхъ поѣздкахъ инокини. II. О разсѣянїи въ церкви монахини. III. Сонъ монахини во время каеизмъ. IV. О работѣ монахини.

Писанія Оптинскихъ старцевъ. Оптинскіе великіе своимъ духовнымъ опытомъ, старцы Леонидъ, Макарій и Амвросій и ихъ современные—игуменъ Антоній, архимандритъ Моусей, духовникъ Иларіонъ и недавно скончавшіяся ученикъ Оптиной пустыни іеросхимонахъ Александръ, также скитоначальникъ о. Анатолій—оставили послѣ себя цѣлый рядъ душеполезныхъ и спасительныхъ наставленій, о коихъ и позволимъ здѣсь сказать нѣсколько словъ.

О. іеросхимонахъ Леонидъ, скончавшіяся 11 октября 1841 г., насадитель старчества въ Оптиной пустыни, былъ первымъ Оптинскимъ старцемъ. Но до насъ изъ его наставленій дошло сравнительно очень немногое и то почерпается изъ книги: „жизнеописаніе Оптинскаго старца іеромонаха Леонида, (въ схимѣ Льва). Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Одесса. Типографія Е. И. Фесенко, Ришиль-евская улица, с. д. № 47. 1890 г.“.

Въ этомъ жизнеописаніи записаны слѣдующія изреченія старца: „кому дается молитва“ (стр. 17), польза старчества (стр. 47), кто дойдетъ изъ посѣтителей до старца (стр. 51), какова должна быть исповѣдь крестьянъ (стр. 51), правильное понятіе о жизни монашеской (стр. 55), архіерейское неудовольствіе (64—65), простота отношеній (69), наставленіе игумену (стр. 72), самочинному ученику (72—73), какъ стязаются духовныя дарованія (77—78), чтецу (79), приѣмъ старцемъ богомольцевъ (93), исканіе добра въ душѣ посѣтителя старца (94), у настоятеля нѣтъ „моего“ (97—98), посѣтители старца и ихъ приѣмъ (100 стр.), ссора новопоступившаго со старымъ инокомъ (105), нѣтъ невыносимыхъ скорбей (131—132). И въ концѣ въ приложеніи „Вопросы и отвѣты старца двумъ ученикамъ, о коихъ тамъ же сказано. Старецъ отвѣчалъ на слѣдующіе 22 вопроса одного ученика:

1) Какимъ образомъ поступать, когда я, находясь въ кругу братіи, не могу воздержаться отъ словъ, и когда говорю, то жогс-либо обижаю словами?

2) Какъ поступать, когда я вижу въ другихъ вольное выраженіе мыслей и соблазняюсь; равно какъ и въ тебѣ, отче, иногда не видя старческой кротости въ обращеніи съ другими, также оскорбляюсь?

3) Я не вижу въ братіи любви, и для изслѣдованія ка-кого-либо предмета изъ свящ. писанія не нахожу собесѣдниковъ?

4) Почему, въ теченіе пятилѣтняго жительствова въ пустынной здѣшней обители, стараюсь сколько нибудь о собственномъ назиданіи, я чувствую, напротивъ, что дѣйствительно сдѣлался хуже, о чемъ свидѣлствуютъ неосмотрительныя мои поступки, хладность сердца и недостатокъ великодушія?

5) Отъ чего это возникло, что я къ совѣтамъ вашимъ потерялъ вѣру и благоговѣніе, что назиданія ваши перестали дѣйствовать на мое сердце, а что все кажется для исполненія неудобнымъ?

6) Какимъ образомъ поступать тогда, когда бываю въ кругу первѣйшихъ обители нашей старцевъ, которые иногда между собою въ разговорахъ помѣщаютъ такія происшествія, что, слыша оныя, трудно одержать побѣду надъ смѣхомъ?

7) Какъ избавиться отъ необыкновенно—сильныхъ ощущеній сладострастія не только въ собраніи съ женскимъ поломъ, но и при одномъ воображеніи о немъ?

8) Когда мой умъ насильно влекутъ за собою помыслы сладострастія, какъ избавиться отъ нападенія ихъ?

9) Какое средство употреблять противъ помысловъ, сильно, влекущихъ меня къ осужденію ближняго и особенно того, который меня чувствительно оскорбляетъ, котораго поступки кажутся несообразными званію о Христѣ и дерзкими, и который также очевидно другихъ братьевъ оскорбляетъ; на что взирая и приѣмая участіе въ ихъ неудовольствіи, болѣе раздражаюсь, не въ состояніи быть мирнымъ, а не быть покойнымъ въ духѣ, значить носить душевредную тяжесть?

10) Когда никакая святая мысль и представленіе не дѣйствуютъ на сердце раздраженное, или предавшееся нечувствію, что должно дѣлать, дабы умягчить себя?

11) Какимъ образомъ согрѣвается охладѣвшая душа?

12) Ощущая въ себѣ не только склонность, но и самыя дѣйствія тщеславія, и желая онаго избавиться, какимъ образомъ можно успѣть въ томъ?

13) Когда я читаю книги св. писанія, то назидательнѣй-

шія изреченія отмѣчаю: должно ли такъ дѣлать и полезно ли?

14) Видя новоначального брата въ нѣкоторыхъ поступкахъ неосмотрительнымъ, или дѣлающимъ что либо неблагопристойно, должно ли поправить его?

15) На субботу должно ли исполнять келейное правило?

16) Если я, по случаю отлучки или какого послушанія, не могу имѣть другого времени для келейнаго правила, какъ самое позднее, какъ поступать?

17) Я весьма желаю исправить себя, но все увлекаюсь стремленіемъ страстей: что должно дѣлать для преодоленія ихъ?

18) Какимъ образомъ избавиться отъ разсѣванія мыслей и въ самой молитвѣ?

19) Сильно одолеваетъ меня лѣнь; какъ избавиться отъ нея?

20) Какъ избавиться отъ угнетенія духа уныніа?

21) Услышалъ я о представленіи въ монашество нѣкоторыхъ братій, особенно тѣхъ, кои вступили въ сію обитель послѣ меня: я, равно желая принять ангельскій образъ, и не имѣя на сіе благословіе начальника, весьма о томъ беспокоюсь и сѣтую, не достигая цѣли. Какимъ образомъ водворить въ себѣ потерянное чрезъ то спокойствіе духа?

22) Должно ли вѣрить снамъ, которые (повидимому) живо представляютъ будущность?

И еще 14-ть вопросовъ другого ученика и отвѣтовъ старца, именно:

1) Что такое осужденіе, и почему отцы примѣняютъ осуждающаго къ антихристу?

2) Могу ли я на исповѣди говорить о согрѣшившемъ со мною въ словѣ или въ дѣлѣ?

3) Могу ли я предложить брату принести покаяніе старцу въ содѣланномъ вмѣстѣ словесномъ грѣхѣ?

4) Отцы говорятъ, что подробное изясненіе блудныхъ помысловъ и дѣлъ напрасно, что довольно объяснять ихъ краткимъ общимъ словомъ, что воспоминаніе о нихъ сквернить уста и помыслы. Такъ ли это?

5) Поэтому злые и хульные помыслы на старца, на его жизнь и слабости, лучше умалчивать?

6) Какъ же узнать: какіе помыслы собственно наши, какіе отъ противнаго?

7) Нѣкоторые священники богословы требуютъ тончайшаго исповѣданія для очищенія души?

8) Всѣмъ ли дается умная молитва?

9) Нѣкоторые, знаемые мною, отцы имѣютъ великую любовь къ Матери Божіей, и хвалятся тѣмъ: мнѣ сомнительно въ нихъ такое усердіе?

10) Какія книги святыхъ отцевъ лучше читать: Лѣствичника, Исаака Сирина, или Аввы Варсанофія?

11) Что скажете объ аваѣистахъ, которыми иные переполняютъ свои правила?

12) Какъ легче спастись? Какимъ Путемъ? Я о себѣ только спрашиваю.

13) Отчего я досажаю на приходящихъ къ вамъ, на ихъ глупости, на ихъ невѣжество, хоть и знаю, что многіе пользуются вами?

14) Отчего я васъ иногда такъ люблю, какъ вотъ теперь (при этомъ у меня были слезы на глазахъ и голосъ дрожалъ), а иногда на васъ досажаю за множество къ вамъ приходящихъ и стужающихъ вамъ.

Наставленія старца отличаются особенно мѣткостью языка кромѣ обычныхъ достоинствъ хорошихъ иноческихъ писателей. Письма его неизданы еще (см. II стр. предисловія) къ сожалѣнію. Вообще же причина сравнительной скудости назидательныхъ трудовъ сего старца кроется въ томъ обстоятельстве, что сей старецъ писалъ сообща со старцемъ Макаріемъ, о которомъ послѣ и поведемъ рѣчь.

Отъ о. архимандрита Моусея письменныхъ назиданій и наставленій осталось очень мало и то только въ сочиненіи: „жизнеописаніе настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моусея. Изданіе въ пользу св. обители. Москва. Типо-литографія „Московское товарищество“. Уланскій пер. д. Куманина 1882 г., гдѣ съ 199—222 стр. напечатано нѣсколько его писемъ, содержащихъ въ себѣ слѣдующія наставленія: о пустынномъ житиі (стр. 200), приглашеніе брату оставить міръ (201—202), міръ и благочестіе

(203—204), дѣла и вѣчность (204—207), мѣръ во злѣ лежитъ (208—209), путь изъ міра ко спасенію (209—210), путь въ горній Іерусалимъ (211—212), вступающему на путь иночества (212—214), общее наставленіе (216), брань во спасеніе (216), совѣсть (216—217), чай (217), овца (218), да будетъ воля Твоя! (219), послушаніе (219—220), и духовное завѣщаніе (220—222).

Но за то отъ о. игумена Антонія остался уже цѣлый томъ писемъ.

Оптинскій старецъ игумень Антоній родился въ 1795 г. 9-го марта и скончался 7-го августа 1865 года, сначала подвизавшійся въ Рославльскихъ лѣсахъ, потомъ въ Оптиной, долгое время несъ послушаніе настоятеля Мало-Ярославецкаго Черно-Островскаго монастыря и скончалъ свое теченіе въ Оптиной же пустыни. Это былъ великій стратотерпецъ, смиренно перенесшій многолѣтнюю мучительную болѣзнь ногъ. Его наставленія напечатаны въ жизнеописаніи въ письмахъ. „Жизнеописаніе настоятеля Мало-Ярославецкаго Николаевскаго монастыря, игумена Антонія“ издано Оптиною пустынею въ 1870 г. (Москва. Синод. типогр.) А „письма къ разнымъ лицамъ, игумена Антонія, бывшаго настоятеля Мало-Ярославецкаго Николаевскаго монастыря въ 1869 г. тою же Оптиною пустынею изданы. Всѣхъ наставленій о. игумена Антонія, какія записаны въ его жизнеописаніи, — 70. Богословскаго содержанія въ этихъ наставленіяхъ, кромѣ упоминанія о послушаніи ангеловъ (стр. 186) и о власти бѣсовъ (стр. 184), нѣтъ совсѣмъ, за то много изъ области нравственности полезныхъ практическихъ совѣтовъ. Здѣсь есть наставленія къ иноческой жизни: о постриженіи (стр. 20 и 185), объ отношеніи къ старцу (77, 85, 113, 118 и 185), о келейной жизни (стр. 60—62), о воздержаніи и невоздержаніи въ пищу (стр. 185—186), о духовномъ дѣланіи (стр. 188), о трудностяхъ служенія игуменскаго (38—39, 40—42, 56—57, 192).

Далѣе слѣдуютъ наставленія одинаково полезныя для монаховъ и мірянъ, а именно: о смиреніи (стр. 17, 112, 184, 189, 192), о страданіяхъ (64 190), о немощахъ своихъ и

ближнихъ (75, 31, 32, 98), объ исповѣди (78), о молитвѣ (67, 83, 120, 184—186, 189—190), о молчаніи (189), нестяжаніи (127), самомнѣніи (186), самочиніи (187), пустыхъ разговорахъ (189—190), послушаніи (192, 199), празднословіи (193), о богомольяхъ (92), угощеніи (96), днѣ ангела (20), встрѣчахъ (16).

Также о надеждѣ на спасеніе грѣшниковъ (191), о преданности въ волю Божию (186), о помощи Божіей (96), о смерти и приготовленіи къ ней (42, 124, 121), наконецъ о церковныхъ канонахъ (80, 191), о мѣрѣ подвиговъ (194) и о дуэли (185—186).

Наставленія старца болѣе изложены въ его думахъ и запискахъ, также даны были при разговорахъ съ вопрошавшими. Особенность этихъ наставленій—ясность и практичность. Языкъ же поражаетъ читателя картинностью, мѣткостью. Вотъ образчики наставленій старца:

а) „Что дѣлать? хоть жаль, а надо батьву на погостъ нести,“ (стр. 121, XXXV наставл.).

б) „Вотъ теперь-то хорошо; а то скорлупку покажешь, самаго же зернышка не покажешь“ (стр. 78 наст. XXII).

в) „Большому надо говорить: не хочется ли тебѣ какой похлебки, или чего другаго? а не слѣдуетъ говорить такъ: а тебѣ дамъ такую микстуру, что глаза выпучить“. (стр. 75, настав. XX.).

г) „На молитву должно вставать поспѣшно, вахъ на пожаръ“ (стр. 67 XVШ).

Но большая часть наставленій старца находятся въ его письмахъ.

Въ предисловіи къ этому изданію Оптина пустынь писала: „отецъ игуменъ Антоній, коего письма къ разнымъ лицамъ предлагаются здѣсь, происходилъ изъ благочестиваго купеческаго семейства. На 21-мъ году своей жизни (въ 1816 году) онъ удалился изъ міра, и болѣе пяти лѣтъ провелъ въ Рославскихъ лѣсахъ, въ трудахъ и подвигахъ суроваго пустынножителства вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ о. Моисеемъ. Потомъ, опять вмѣстѣ съ нимъ же, былъ однимъ изъ первыхъ основателей и тружениковъ Предтечева свита пре

Оптиной пустыни, въ которомъ 14 лѣтъ былъ и начальникомъ, проживъ въ немъ всего лѣтъ 18. Здѣсь постигла его страшная, мучительная болѣзнь въ ногахъ, утружденныхъ многолѣтнимъ подвижничествомъ, болѣзнь продолжавшаяся около 30 лѣтъ, т. е. до самой его кончины, и причинявшая ему жестокія страданія, которыя онъ переносилъ съ изумительнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, не оставляя притомъ и добровольныхъ, монашескихъ подвиговъ и трудовъ, и занятій по должности. Въ 1839 году не смотря на болѣзненное его состояніе онъ, къ великому своему прискорбію, былъ назначенъ игуменомъ Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря, и лѣтъ 13 несъ весьма тягостное для него бремя настоятельства. Последнія 12 лѣтъ своей жизни онъ провелъ на покоѣ въ Оптиной пустыни, гдѣ и почилъ о Господѣ въ 1865 году въ ночь на 8-е августа. Съ того времени еще, когда о. Антоній жилъ въ Оптиномъ скиту, многіе лица, какъ мірскія, такъ и монашескую, смотря на жизнь его, стали обращаться къ нему за духовнымъ совѣтомъ. По смиренію своему, о. Антоній всегда, по возможности, уклонялся отъ высокой обязанности духовнаго руководителя; но съ другой стороны, по любви къ ближнимъ, не могъ презирать ихъ просьбъ и душевныхъ потребностей; а потому не отъазывался, сколько позволяли силы его, подавать какъ словесно, такъ и письменно духовныя свои назиданія тѣмъ, кто съ вѣрою къ нему прибѣгалъ. Получивъ въ дѣтствѣ недостаточное, первоначальное образование (домашнее), о. Антоній впоследствии пополнилъ скудость онаго постояннымъ, внимательнымъ чтеніемъ отеческихъ и другихъ общепользныхъ книгъ, долготѣтнимъ опытомъ; притомъ обладалъ даромъ естественнаго краснорѣчія, или даже сладкорѣчія. Слово его какъ устное, такъ письменное, по свойству своему простое, мягкое, всегда было растворено духовною солюю, и отличалось особенною какою-то мѣткостью и своеобразною выразительностію и силою; и часто въ простой, или даже и шутиливой формѣ содержало высокое назиданіе. Всѣми чувствовалось, что поученія о. Антонія, устныя и письменныя, были плодъ многолѣтнихъ, иноческихъ трудовъ, опытнаго знанія отеческихъ писаній, личной внимательной наблюда-

тельности всякаго рода людей, и монашескаго дѣятельнаго житія и разумѣнія. Часто какъ въ письмахъ, такъ и въ бесѣдахъ, онъ приводилъ въ примѣръ, въ шутливомъ видѣ, себя и свои немощи; но знавшіе его хорошо понимали, что, прикрывая такимъ образомъ свою строго-монашескую жизнь, онъ при этомъ имѣлъ въ виду душевную пользу ближнихъ: говоря какъ бы о себѣ, онъ высказывалъ другимъ полезныя уроки.

Издаваемая нынѣ письма о. игумена Антонія, имъ самимъ, по всему вѣроятію, не предназначались къ печати. Но зная по опыту, какъ полезны и дороги въ настоящее время истинное, духовное вѣдѣніе и искреннее слово такого подвижника, мы считаемъ себя не въ правѣ скрыть въ безвѣстности этихъ писемъ, и думаемъ, что, издавая ихъ, поступаемъ не противно воли почившаго старца, потому что самой жизни его видимъ, что онъ всегда готовъ былъ сдѣлать все возможное отъ себя, въ чемъ видѣлъ душевную пользу ближнихъ, и желалъ благодѣтельствовать имъ даже и по смерти.

Изъ доставленныхъ намъ писемъ, при печатаніи ихъ, исключительно то, что относится собственно къ частнымъ обстоятельствамъ тѣхъ лицъ, кому было писано и потому только для нихъ имѣетъ особенное значеніе; а помѣщается лишь то, въ чемъ, по нашему крайнему разумѣнію, можетъ содержаться общее для всѣхъ духовное назиданіе. По перепискѣ писемъ оказалось, что нѣкоторыя приписки (*Post scriptum*) помѣщены не на своихъ мѣстахъ; но это ничему не мѣшаетъ“.

Въ этомъ изданіи (въ стр. 424) напечатано 314 писемъ о. Антонія. Вышеприведенный отзывъ обители кратко, но мѣтко указываетъ отличительныя качества писемъ старца. Къ этому мы можемъ прибавить еще слѣдующее: въ письмахъ о. Антонія содержатся наставленія отчасти иночествующимъ, также не мало семейнымъ, но болѣе всего только что начинающимъ „дѣланіе духовное“. Современные писатели часто (особенно фельстониистъ на брачныя тѣмы Розановъ Василій) обвиняютъ наше монашество въ холодномъ и даже презрительномъ отношеніи къ семьѣ. Но не то бы заговорили, если бы прочитали собраніе писемъ о. Антонія. Этотъ старецъ назы-

заетъ семью „святою семейною обителію“ (стр. 134), строго порицаетъ намѣреніе нѣкихъ супруговъ, при наличности маленькихъ дѣтей, идти въ монастырь (стр. 144), даетъ наставленія супругамъ, приближающейся къ родамъ молодой женщины (стр. 53) и, многоболѣя, пишетъ дѣткамъ о прилетѣ птицекъ (135, 136 стр. и др.). Наставленія дышутъ глубокимъ участіемъ и любовію къ семейной жизни. Бракъ онъ ставитъ на ряду съ иночествомъ. Наставленія вступающимъ на путь спасенія пронивнуты глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца и трогательною заботливостію какъ бы не огорчить того, кому онъ писалъ. Кромѣ того въ письмахъ есть цѣнные въ историческомъ отношеніи отзывы о нѣкоторыхъ современныхъ событіяхъ и лицахъ. Такъ о. Антоній описываетъ кончину старца Маварія (стр. 164—166 141 и 88), объ юрдивыхъ Корейшѣ (26 п.) и Артеміи, о событіяхъ 19 февраля 1861 г., о польскомъ возстаніи, и др. А разбирая книгу объ Аeonѣ Благовѣщенскаго, высказываетъ слѣдующее правдивое сужденіе: „къ сему и тамошніе бѣдные иноки, посылаемые въ Россію для испрошенія милостыни ради Христа, обруганы за то, что они привозятъ съ собою части святыхъ мощей и животворящее древо Спасителя, и, по желанію благочестивыхъ людей, служатъ молебны и святятъ воду, и за это изъ Россіи вывозятъ тысячи золотыхъ полуимперіаловъ, которые, ругатель православія, Благовѣщенскій пересчиталь. А о томъ, что иностранные музыканты, актеры и актрисы и отличныя пѣвицы пріѣзжаютъ въ Россію, задаютъ музыкальные вечера, разныя представленія и дѣйствительно вывозятъ многія тысячи изъ Россіи, никто справедливой критики объ этомъ не писалъ, кромѣ чрезвычайной похвалы, что они удивили своими талантами глупую публику“ (стр. 31).

На сколько живъ и при шутливости безопасенъ юморъ старца можно судить по слѣдующему письму: „госпожа игуменія ваша благоволила представить тебя къ монашеству; съ каковою милостію Божіею и приношу вамъ поздравленіе мое. Пріятно то, что вы усердно молились покрову Божіей Матери и благовѣрной княгинѣ Евфросиніи, но не похвально то, что госпожѣ игуменѣ своей не поклонились вы въ ноги.“

деревья плодовые, то есть, яблони, вѣтвями своими съ плодами приклоняются до земли, а горькая и безплодная осина и ель вздирается съ вѣтвями своими вверху, такъ и ты, возлюбленная моя, по скудости смиренія похожа немного на осину, то есть, не хочешь поклониться въ ножки госпожѣ игуменьѣ свсей; и если игуменьѣ не поклонишься, то кому уже будешь кланяться?—Никому. А почему, если желаешь ты видѣти дни свои благи, то смирай себя предъ Богомъ и предъ людьми благоговѣйными, и обрящещи благодать предъ всѣми и спасешися^а. (смотри письмо 313-е).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Краткіе очерки русской аскетической литературы Сино-
дальнаго періода ¹⁾).

(Библиографическія замѣтки).

Всего же болѣе осталось наставленій отъ о. Макарія, жизнь коего подробно описана въ сочиненіи: „сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныхъ памяти старца Олтиной пустыни іеросхимонаха Макарія, составленное оной же пустыни І. Л. Второе изданіе Введенской Оптиной пустыни. Москва. Типографія М. И. Лаврова и К^о Леонтьевскій пер. собственный домъ 1881 года.

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 17.

Изъ писемъ Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія „собрание писемъ блаженныхъ памяти Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія—письма къ мірскимъ особамъ“ (2-е изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, съ алфавитнымъ указателемъ „Москва 1880 г. типографія М. И. Лаврова“) есть какъ бы введеніе къ остальнымъ пяти томамъ его писемъ къ монашествующимъ. Письма эти составляютъ томъ въ 770 + XII стр. (стр. текста 748, I—XII—предисловіе, съ 749—770—указатель).

Писаны они къ разнымъ лицамъ—мірянамъ. Но мірянамъ, для которыхъ „дѣланіе духовное“ не пустой звукъ, а нѣчто родное, дорогое. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ,—какъ видно изъ сопоставленія тѣхъ же писемъ,—и закончили свою жизнь въ монашествѣ.

По содержанію своему эти письма раздѣляются на двѣ группы—въ одной старецъ говоритъ о созиданіи своего спасенія мірянами, въ другой такъ или иначе отзывается на разные явленія общественной жизни своего времени. Главную отличительную черту аскетическихъ писемъ старца составляютъ постоянныя ссылки и цѣлыя выписки изъ твореній восточныхъ аскетовъ.

Въ письмахъ, какъ и указано въ предисловіи, встрѣчаются указанія на слѣдующія сочиненія: 1) книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, 2) Добротолюбіе Московской печати, листовое и четвертное, 3) Постыническія слова преподобнаго отца нашего Исаака Сирина, изданіе Молдавскаго Нямецкаго монастыря 1812 г., 4) преподобнаго Макарія Египетскаго 7 словъ. На слѣдующія книги изданныя въ разное время Оптиною пустыню:

1) Жизнь и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Москва, изданіе первое 1847 г., и второе 1848 г.

2) Восторгнутые классы въ пищу души, то есть нѣсколько переводовъ изъ святыхъ отцевъ, старца Паисія Величковскаго. Москва 1849 года.

3) Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Москва 1849 г.

4) Преподобныхъ отцевъ Варсонуфія Великаго и Іоанна

руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошеніе учениковъ, на славянскомъ нарѣчїи гражданской печати. Москва 1851 года.

5) Преподобнаго отца нашего Симеона Новаго Богослова слова (12 словъ) весьма полезныя. Москва 1852 года.

6) Преподобнаго отца нашего Исаака Сирина слова духовно-подвижническія. Москва 1854 года.

7) Преподобнаго отца нашего Аввы Фалассія главы о любви, воздержанїи и духовной жизни, въ русскомъ переводѣ съ славянскимъ текстомъ. Москва 1855 года.

8) Преподобнаго отца нашего Аввы Дороея душеполезныя поученія и посланія въ русскомъ переводѣ. Москва 1857 года.

9) Преподобнаго отца нашего Марка подвижника нравственно-подвижническія слова, въ русскомъ переводѣ. Москва 1858 года.

10) Лѣствица: до 1850 года мѣста изъ лѣствицы старецъ приводилъ частію по рукописному переводу старца Паисія, а частію по печатному славянскому; а послѣ 1850 года исключительно по рукописи, составленной самимъ старцемъ, въ коей основаніемъ служить тотъ же переводъ старца. Паисія, исправленный сличеніемъ со всѣми прежними переводами; преимущественно же съ переводомъ алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія, а равно и съ греческимъ подлинникомъ.

При извлеченїяхъ изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ сочиненїй старецъ ограничивался лишь указаніемъ: изъ какого слова, или степени (въ лѣствицѣ), отдѣла или главы взято то, или другое выписываемое имъ изъ святыхъ отцевъ мѣсто; или просто указывалъ, гдѣ и что прочесть, въ подтвержденіе его наставленїй; но желающимъ навести подробную справку, имѣя подъ руками вышеназванныя книги, не составитъ большого труда, по сему указанію, отыскать мѣсто, на которое сдѣлана ссылка въ письмахъ“ (стр. X—XII).

На сильную зависимость своихъ писанїй отъ старческихъ о. Макарій самъ указывалъ въ 7-мъ письмѣ, говоря: „при Божїей помощи, споспѣшествующей вѣрѣ вашей, сколько мо-

гу имѣть понятія о семь предметѣ, отъ чтенія ученія святыхъ отцевъ, прошедшихъ опытомъ дѣятельную жизнь (не смѣю сказать, отъ моего опыта или искуса), постараюсь представить вамъ приличныя статьи къ вашему устроению“ (стр. 29).

При томъ—не мало писемъ—общихъ съ о. Леонидомъ; въ нѣкоторыхъ старецъ пишетъ отъ себя и о. Леонида, въ нѣкоторыхъ предписываются оба. Вотъ, къ слову, что писалъ старецъ въ письмѣ 41-мъ: „мы сердечно радуемся, что вы успокоились и велестно вамъ сіе пишемъ. Батюшка на васъ не скорбитъ, да онъ и не скорбѣлъ, а находилъ излишнимъ къ вамъ писать, не желая лстить или болѣе оскорбить; но теперь сіе письмо примите отъ насъ обоихъ, яко отъ единого лица, и будьте совершенно спокойны. Но я скудоумнѣйшій мню, что вы напрасно приняли ложный страхъ, и сами къ батюшкѣ не писали, хотя онъ этого и не требуетъ, а яко чадолюбивый отецъ радуется и веселится о томъ, что приходите въ разумъ истины“ (стр. 77). Или въ 6-мъ: „на письмо оное вамъ не отвѣчали, потому что писать долженъ все я, а я это время былъ занятъ; то въ семь просимъ простить насъ, и принять сіе письмо на оба отвѣтомъ. Въ ономъ просите вы у батюшки прощеніе; онъ васъ прощаетъ, съ желаніемъ положить благое начало“ (стр. 27).

Когда же старцу писали о дѣйствительности его писемъ,—онъ смиренно относилъ это къ дѣйствію Божіей благодати; это полно и ясно изложено имъ въ 124 письмѣ, (стр. 246—247). Изъ общихъ писемъ обоихъ старцевъ можно уважать какъ на образчикъ ихъ общаго писанія на 50-е письмо. Иногда же старецъ писалъ напередъ „посовѣтовавшись съ нѣкоторыми изъ нашихъ отцевъ, и призвавъ въ помощь Бога, могущаго вразумить и безсловесныхъ на пользу Его созданія словеснаго“ (стр. 726—727).

При нѣкоторыхъ случаяхъ старецъ прямо отказывался давать совѣты (см. напр. п. 49). Изъ сочиненій аскетовъ западной церкви о. Макарій одинъ разъ упоминаетъ о Фомѣ Кемпійскомъ (стр. 32), изъ русскихъ аскетовъ о Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ (стр. 32). Главное содержаніе аскетическое писемъ о. Макарія составляетъ разрѣшеніе вопро-

совь: какъ можно спастись въ мірѣ, и какъ при этомъ вести „дѣланіе духовное“. Наставленія пронивнуты глубокимъ пониманіемъ жизни, полны мѣткихъ практическихъ совѣтовъ, даже по самымъ мелочнымъ обстоятельствамъ жизни, и согрѣты горячею любовію къ скорбному человѣчеству.

Къ семейной жизни старецъ относится съ глубокимъ уваженіемъ и особенно любвеобиленъ, когда рѣчь идетъ о дѣтяхъ (стр. 473 и др.). Особенно назидательно мнѣніе старца о пользѣ изученія аскетической литературы для педагога. Онъ пишетъ: „вы жалуетесь на гнѣвъ, коимъ побѣждаетесь при упражненіи съ дѣтьми. Это, конечно, немощь ваша, что не можете стать противъ силы страсти залогственной отъ навыка, и не сопротивляетесь оной. Читая книги отеческія, гдѣ находится о гнѣвѣ, старайтесь исполнять то, чему научаютъ насъ святые отцы, т. е. какъ и чѣмъ побѣждать гнѣвъ. Равно и о прочихъ страстяхъ имѣйте тоже тщаніе“ (стр. 656).

„Паки жалуетесь на поползновеніе свое отъ гнѣва. Не должно много смущаться за сіе, но познавши, что имѣете въ себѣ залогъ сей лютой страсти, попекитесь, при Божіей помощи, о исцѣленіи оной. Но она не можетъ исцѣлиться безъ того, чтобы кто намъ оной не показалъ: а вамъ показываютъ ее дѣти, смотрѣніемъ Божіимъ, чтобы попеклись о исцѣленіи оной. Смутитесь и не глаголахъ, пишетъ Давидъ. Да надобно еще укорять себя, а когда пройдетъ смущеніе страсти, тогда можно сказать имъ съ кротостію что больше, и на нихъ подѣйствуетъ и вамъ послужить въ пользу“ (стр. 658 и 659).

Насколько былъ внимателенъ старецъ къ дѣтямъ—показываетъ и его письмо гимназисткамъ, желавшимъ спастись. Этимъ юнымъ ревнителямъ иноческой жизни о. Макарій писалъ: „имѣя желаніе поступить въ монашеское званіе, или по вашему выраженію: „быть монахами дали вѣяту“, и просите отъ меня позволенія, благословенія и наставленія, куда поступить, и какъ проводить жизнь свою. Вижу изъ письма вашего, что вы званія благороднаго, и, судя по мѣсту вашего образованія, полагаю, что вы еще юные возрастомъ. Но не знаю родственныхъ вашихъ отношеній, и отъ кого вы зависите? Имѣете ли родителей, или кого изъ родственникововъ?

Хотя желаніе ваше и благо, — отъ юности посвятить себя на служеніе Господу, но въ этомъ надо имѣть свободу, развязавшись съ міромъ и со всѣмъ, что можетъ насъ къ оному привлекать и привязывать. И вопервыхъ, надобно испросить позволенія отъ родителей, или отъ кого вы зависите, и когда оное получите, тогда можете побывать въ нѣкоторыхъ обителяхъ, и посмотрѣть на монастырскую жизнь, можете ли вы повести? И тогда, съ совѣтомъ благоискусныхъ и опытныхъ отцевъ, приступить къ исполненію сего важнаго вашего предпріятія. А паче всего должно молиться Господу, призывая Его благословеніе на ваше благое намѣреніе и помощь къ исполненію онаго. Вы должны знагъ, что подвигъ сей небезтрудный, ибо Господь сказалъ: „иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и въ слѣдъ Мене грядеть, возьмъ крестъ свой“ (Марк. 10, 21). Отверженіе себя состоитъ, главное, въ отверженіи своей воли и разума, и покореніи оныхъ пастырю и руководителю вашему во спасенію; чрезъ что можетъ человѣкъ достигнуть смиренія и освободиться страстей и грѣховныхъ дѣйствій, и тако помощію Божіею получить спасеніе. Молитесь Богу, предавайтесь въ Его святую волю; призывайте въ помощь Божію Матерь, заступницу нашу и ходатаицу нашего спасенія. Читайте книгу св. Іоанна Лѣствичника и другія отеческія, наставляющія къ духовной жизни и храненію заповѣдей Божіихъ со смиреніемъ. Болѣе я не могу вамъ на сей разъ ничего сказать, а поручая васъ покрову и промыслу Божію, и заступленію Божію, остаюсь желатель вашего здравія и спасенія“ (стр. 260—261, письмо 130-е). Подчасъ старецъ пишетъ очень строго (стр. 151—152), и въ частности относительно нарушенія постовъ взглядъ его очень рѣшителенъ (стр. 342).

Изъ частныхъ, такъ сказать, предметовъ онъ касается въ письмахъ: подвига юродства и современныхъ юродивыхъ и подвижниковъ (стр. 72—75, 195—196, 556—557,) (стр. 610—611 о Паисіи Великомъ, о старцѣ Леонидѣ стр. 33—34), о Воронежскихъ подвижникахъ (стр. 397, 515), Нилѣ Сорскомъ (стр. 598), высказывается противъ лѣченія магнетизмомъ (стр. 398—399). Онъ проводитъ мысль о разумныхъ мѣрахъ

борьбы съ раскольниками. Старець пишетъ: „желая повѣрить сужденіе нѣкоторыхъ лицъ и собственное, ты спрашиваешь моего мнѣнія, какъ лучше поступать съ нашими раскольниками: строгими ли мѣрами, или снисходительными? Мнѣ кажется, что строгія мѣры не принесутъ пользы, но болѣе ихъ ожесточатъ; равно и очень слабыми и снисходительными нельзя обратить ихъ въ нѣдро православной церкви; а надобно держаться середины и употреблять нужныя, благоразумныя и сильныя мѣры къ убѣжденію. Въ случаѣ же сопротивленія и буйства, не на всѣхъ простирать строгость, а на главныхъ ихъ учителей и наставниковъ. Вопросъ: кто жъ ихъ будетъ убѣждать? Приходскимъ священникамъ неудобно, занятымъ своими должностями, и не всякій можетъ имѣть даръ и способность къ убѣжденію. Кажется бы надобно избрать особыхъ людей на сіе дѣло, въ родѣ Миссія, съ прикомандированіемъ къ нимъ чиновника, чтобы раскольники не могли жаловаться на притѣсненіе и принужденіе. Со стороны же правительства опасно то, что иногда неблагонамѣренными чиновниками, подъ видомъ вѣротерпимости, можетъ быть покровительство и защита; это можетъ принести большой вредъ. Преосвященный Іаковъ Саратовскій дѣйствовалъ на раскольниковъ снисхожденіемъ и любовію, — но сильнымъ убѣжденіемъ, такъ удачно, что, при Божіей помощи, многія тысячи ихъ обратились отъ раскола къ церкви (стр. 661—662). Не менѣе основательно судить и о католической пропагандѣ: „о преимуществѣ пропаганды римской церкви предъ православною и благотворительныхъ оной заведеніяхъ должно замѣтить, что, какъ причиною отпаденія ея отъ православія было властолюбіе, и другія человѣческія цѣли и расчеты, то и доселѣ всѣ ея дѣйствія растроены тѣмъ же недугомъ и тѣми же видами, и нѣтъ въ нихъ предпріятій чистыхъ по Бозѣ и по совѣсти, какъ въ церкви православной. Отъ того-то дѣйствія послѣдней скромны и не громки. Загляни въ исторію временъ Фотія, патріарха греческаго, который обратилъ Болгарію въ христіанство, и увидишь, что тогда дѣлали паписты и для чего. И доселѣ продолжается то же. Паписты не заботятся обращать Турокъ въ христіанство, а стараются совращать православныхъ Гре-

ковъ и Болгарь съ истиннаго пути. Дѣйствія ихъ всегда основывались и основываются, большею частію, на лжи и происвахъ (стр. 692—663).

О письмахъ о христіанской жизни епископа Теофана писать: книжку „письма о христіанской жизни“ я знаю и ожидаю скоро оной присылки. Я ее прочиталъ, но еще не всю. Книга очень хороша, но о молитвѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень смѣло сказано, какъ-то: въ сердцѣ имѣть умъ, и что это всякій можетъ дѣлать, искать въ себѣ теплоту и прочее. Неопытные примутся за это, и ничего не найдутъ, смутятся, а мало мало кто опутитъ, увлечется и впадетъ въ прелесть. Святые отцы говорятъ, что на это требуется много времени, подвига, труда и наставника непрелетнаго, и что въ чистую молитву единъ отъ тысячи токмо достигаетъ; а еже по оной единъ отъ тмы. Это слова св. Исаака Сирина; онъ же пишетъ во 2-мъ словѣ, страница 13 и 14: кто прежде обученія, въ первой части дѣянія, приступаетъ во второй, видѣнія, которое состоитъ въ духовномъ поученіи и молитвѣ, на того гнѣвъ Божій находить; тамъ увидите почему, и далѣе: „яже Божія, глаголетъ, сама отъ себе приходитъ, тебѣ не ощущающу. Ей, на аще мѣсто будетъ чисто, а не скверно. Аще ли зѣница очесе души твоя чиста нѣсть, да не посмѣши воззрѣти на округъ солнца, да не лишишия и самыя тоя малыя зори, яже есть простая вѣра и смиреніе, и исповѣданіе сердечное, и малыя дѣла, яже по силѣ твоей, и отверженъ будеши“ и прочее (сл 2, стр. 14). Молитва умная есть вышша всѣхъ дѣяній, по слову св. Григорія Синаита, и кто безстуднѣ и дерзостнѣ хотяй къ Богу внити и исповѣдати Его чистѣ и стяжати Его въ себѣ нудясь, удобъ умерщвляемъ естъ сидевый отъ самѣхъ бѣсовъ; аще попустится и далѣе (въ главахъ Григорія Синаита о безмолвіи гл. 7 „о прелести“); и пишутъ св. отцы: кто проходитъ молитву и воздержаніе, натѣхъ сильно и яростно нападаютъ бѣсы, и если мы не имѣемъ на нихъ оружія—смиренія, то удобно низлагаютъ. Нынѣ много издано книгъ о семъ дѣяніи: Добротолубіе и другія отеческія книги, вамъ извѣстныя; но надобно проходить оное съ наставникомъ, а не самочинно. Старець Паисій въ письмѣ

къ Софронтіевскому старцу Θεодосію пишетъ: что онъ о изданіи отеческихъ книгъ и радостію и страхомъ одержимъ, а почему? Прочтите сами въ житіи старца Паисія къ архимандриту Θεодосію письмо, на страницѣ 265 перваго изданія. У насъ есть написана статья въ предостереженіе отъ самочиннаго дѣланія сего, но времени нѣтъ исправить, а хотѣлось бы и издать. Не думайте, чтобъ я осуждалъ книжку оную. Я нахожу въ другихъ матеріяхъ очень преполезною и исполненною истинны: а какъ вы просили моего мнѣнія, то я и сказалъ откровенно, что нашель; надобно попроче: молитвою Иисусовою нужно молиться всѣмъ и отгонять помыслы, но неискать ничего, кромѣ помилованія; а Господь, даѣй молитву молящемуся, дасть и умную молитву, по слову Петра Дамаскина; а то у врага много подсадъ и подвижниковъ обольщать подъ видомъ истинны ложными дѣйствіями; впрочемъ искренно желаю, чтобы во всемъ принесла пользу сія книжка. Спаси Господи написавшаго оную“ (641—642 стр.).

Описываетъ и старческой приѣмъ въ Оптиной пустыни: „только что приѣхаль, нашель писемъ болѣе 50-ти, приѣзжихъ полныя гостинницы; всѣ они, или я со всѣми долженъ былъ раздѣлять время, и особенно съ каждою особою заниматься, а тутъ братія идутъ (уже не скажу свои), надобно съ ними, съ каждымъ заняться; гдѣ жъ мнѣ было возможно писать болшія письма? Умъ былъ такъ расточень, а силы въ изнеможеніи, что и краткими строками едва могъ только нѣкоторымъ написать. Можетъ, кто имѣеть обширныя дарованія, а я, сознаюсь, одно, два письма напишу, и уже нахожусь въ изнеможеніи умственныхъ силъ, и чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ больше чувствую и слабость тѣлесную, и слабость зрѣнія, перо уже трудно подчинить“ (стр. 542).

Лучшимъ же эпитологомъ къ этому тому писемъ старца являются его же слова изъ 343-го письма, гдѣ онъ говоритъ: „написаль вамъ много, но самъ нѣсмъ дѣлатель ни единого же блага, и боюсь, да не будутъ мнѣ писанія мои въ судъ и осужденіе, а ежели даруетъ Господь вамъ обрѣсти пользу отъ сихъ собранныхъ словесъ отеческихъ, то негли и мою немощь возставитъ къ покаянію и смиренію, по примѣру

тѣхъ, кои, окалявшись сами въ тинѣ, другихъ предостерегали — не ходить путемъ тѣмъ, какъ пишетъ св. Іоаннъ Лествичникъ“ (стр. 608 — 609).

Въ остальныхъ 5-ти томахъ къ монашествующимъ о. Макарій даетъ цѣлый рядъ спасительныхъ наставленій къ дѣланію духовному. Лучшую характеристику этихъ писемъ даетъ великій старецъ затворникъ епископъ Теофанъ, когда пишетъ: „пишете, что вы читаете все письма Оптинскаго старца Макарія. Благословенныя книжки его. Глубокій вѣтъ отъ нихъ духъ смиренія и навѣваетъ его на всякаго читающаго. Перечитывайте чаще. Не мѣшаетъ выписки сдѣлать, чтобъ, въ случаѣ нужды, подогрѣвать духъ смиренія изъ всѣхъ духовъ самонужнѣйшій“ (Собрание писемъ Теофана вып. IV. Москва 1899 г. 211 стр.).

Но особенно выдается изъ этихъ пяти томовъ „Собрание писемъ блаженнаго памяти Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія“ (изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва. Типограф. В. Готье 1862 г., 400 стр., отдѣленіе первое — письма къ монахамъ) — теперь уже библиографическая рѣдкость.

По содержанію своему этотъ томъ сравнительно съ письмами къ монахинямъ весьма разнообразенъ. Здѣсь старецъ даетъ совѣты не только къ „дѣланію духовному“ въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ, но и касается ученаго монашества, разныхъ монастырскихъ начальственныхъ должностей и наконецъ говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ общественной жизни своего времени. Изъ послѣдняго содержанія писемъ замѣчательны слѣдующія сужденія старца: о войнѣ, освобожденіи крестьянъ, всеобщей грамотности, современныхъ подвижникахъ и т. д. Объ освобожденіи крестьянъ и грамотности старецъ писалъ: „въ освобожденіи собратій нашихъ крестьянъ или просто христіанъ отъ крѣпостнаго состоянія, мы должны видѣть отеческій промыслъ Божій, умилосердившійся надъ нами; а многіе изъ владѣльцевъ охотно сроднились съ сею мыслию и ожидаютъ переворота, не смущаясь за лишеніе многихъ доходовъ; а нѣкоторые, также малое число, скорбятъ, помышляя, что не будутъ имѣть средствъ къ привычной роскошной жизни,

которыми они пользовались отъ трудовъ тысячи рукъ людей, кои сами лишались нѣрѣдко черезъ то нужнаго пропитанія. Роскошь, конечно, умалится, которую можно назвать оружіемъ діавола къ погибели душъ человѣческихъ. Но что будетъ съ свободными? и какъ они воспользуются оною свободою? это еще намъ неизвѣстно. Вы правильно рассуждаете, что можетъ быть то и то... Но вотъ что неизвѣстно: какой принесетъ плодъ эта грамотность, вводимая въ простонародіе. Мы теперь уже видимъ въ казенныхъ поселеняхъ, которые научились грамотѣ: побудетъ кто изъ нихъ писцомъ и окажется неспособнымъ, или по какому либо случаю лишится мѣста, — то уже онъ не пахарь, и отецъ не имѣетъ надежды на подпору своей старости. На это возражаютъ: если всѣ будутъ грамотными, то этого не можетъ быть. Ну, хорошо, они научатся грамотѣ: а что будутъ читать? Повыпустятъ книгъ: Смѣхъ и Пустозвонъ и подобныхъ. Какое они могутъ имѣть вліяніе на нравственность? Что будетъ тогда, — увидимъ; да будетъ воля Господня на всѣхъ насъ!», (стр. 257 — 258). Или еще: „сердце обливается кровію, при разсужденіи нашемъ о нашемъ любезномъ отечествѣ, Россіи, нашей матушкѣ; куда она мчит-ся, чего ищетъ, чего ожидаетъ? Просвѣщеніе возвышается, но мнимое; оно обманываетъ себя въ своей надеждѣ; юное поколѣніе питается не млекоу ученія святой нашей православной церкви, а какимъ-то иноземнымъ, мутнымъ, ядовитымъ заражается духомъ; и долго ли это продолжится? Конечно, въ судьбахъ промысла Божія написано то, чему должно быть, но отъ насъ сокрыто, по неизреченной Его премудрости. А, кажется, настаетъ то время, по предреченію отеческому: „спасаяя да спасетъ свою душу!“ (стр. 262). О современныхъ ему подвижникахъ старецъ пишетъ здѣсь о кончинѣ двухъ изъ нихъ: Сѣвской игуменѣ Магдалинѣ и юродивѣ.

О первой старецъ говоритъ слѣдующее глубоко-интересное: „Сѣвская игуменья Магдалина скончалась 25 августа въ 12 часовъ. Обитель осиротѣла! Неутѣшный плачь, стонъ и вопль во всей обители продолжаютъ; но даже и мірскіе всѣ рыдаютъ о ея лишеніи. Она, матушка, заслужила такую любовь простотою, смиреніемъ, терпѣніемъ и незлобіемъ. 300

сестры успокоивались подъ ея кротко-мудрымъ правленіемъ. Несомнѣнно, что она получить блаженную вѣчность: она предчувствовала свою кончину и кое-какъ намекала о семъ; въ самое время кончины нѣкоторыя сестры видѣли вѣнецъ звѣздный надъ ея кельею; а площанскій отецъ строитель за нѣсколько дней предъ кончиною ея видѣлъ сонъ: будто вдругъ небеса отверзаются и о. Л-дъ оттолѣ говоритъ къ игуменіи: „Магдалина! Скоро ли ты придеши ко мнѣ? Я давно жду тебя и построилъ тебѣ келью,“ а она будто отвѣчаетъ: „скоро, скоро, батюшка, приду!“ Вотъ вамъ, батюшка, радостно-печальныя вѣсточки; вы вѣрно прольете слезы печали и радости о сей досточтимой матери. При трогательномъ чтеніи описанія кончины ея, нельзя было никому удержаться отъ слезъ, а особливо представа пораженныхъ скорбію чадъ ея духовныхъ. Помолитесь почтеннѣйшій батюшка, о упокоеніи души ея въ царствіи небесномъ“! (стр 65. О второмъ см. 226—227 стр.).

Наковецъ, старецъ передаетъ и такое назидательное чудесное событіе: „спаси васъ Господи за любезное писаніе ваше, отъ 17 февраля посланное и при ономъ описаніе Тихвинской обители съ изображеніемъ образа Владычицы нашея Богородицы Тихвинскія и описаніе исцѣленія мѣщанки Боровиковой. Дивны чудеса Матери Божіей и въ наши убогія времена являютъ въ заступленіи православныхъ христіанъ. И недавнишее чудо о исцѣленіи валдайскаго крестьянина, о коемъ и вы пишете, должно бы поразить сердца невѣрующихъ или маловѣрующихъ, и привести къ познанію истинныя православныя нашея вѣры. Да еще также недавно было исцѣленіе пораженной параличемъ съ младенчества дѣвицы Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда въ селѣ Брахловѣ; правая рука была сведена и нога, и глазъ поврежденъ. Эта дѣвица Екатерина до 27 лѣтъ была въ такомъ положеніи, и такъ какъ хатка ея была близъ церкви, только чрезъ улицу, то она ползала на лѣвомъ боку въ церковь къ службѣ. 1859 года іюня 14 числа, въ воскресный день, она не могла быть въ церкви по сильной боли, молилась дома на колѣнахъ,—въ это время пришла къ ней Госпожа, весьма

пригоже одѣта, въ бѣломъ, волосы на головѣ свѣтло-русые; она сѣла на скамейку и сказала ей: „Екатерина, вотъ ты сегодня по болѣзни хотя и не въ церкви, но все же въ домѣ помолилась, зачѣмъ же другихъ людей на литургіи очень мало бываетъ? Все за работами, имъ некогда въ святые дни помолиться, а что имѣютъ они лишняго отъ такихъ неугомонныхъ работъ своихъ? Все бѣдныя, ничто у нихъ не споро; потому Богъ и наказываетъ ихъ неурожаемъ, скотскимъ падежемъ, холерою и войною, но они все не каются во грѣхахъ своихъ. Если еще будутъ пренебрегать наказаніями и не покаются: то и еще большихъ наказаній должны ожидать; уже и я не могу умолить Бога о помилованіи ихъ. Поди ты къ священнику и скажи ему, чтобы онъ увѣщевалъ людей, чтобы каялись во грѣхахъ, въ праздничные дни оставили бы работы, ходили въ церковь, молились, праздновали по христіански“. Въ эту минуту болѣзнь ея утихла. Екатерина, бывшая за нѣсколько минутъ калѣка, одноглазая, невладѣвшая ногами и лѣвою рукой крестившаяся вмѣсто правой, 19-го іюня входитъ къ священнику въ комнату совершенно здоровою, на ногахъ, безъ костылей и палки, крестясь правою рукою, свободно смотритъ обоими глазами, читаетъ молитву Іисусову внятно и говоритъ твердыми и выразительными словами. Священникъ, видя такое явное чудо—исцѣленіе калѣки, тотчасъ увѣдомилъ о семъ многихъ сосѣднихъ священниковъ, донесъ о семъ духовному начальству, а Екатерина послѣ 8 іюля отправилась въ Кіевъ, была въ Почаевѣ и возвратилась благополучно домой. Вотъ дивное чудо! Гдѣ наука? Что они могутъ противъ этого сказать? Богъ является простотѣ и смиренію, а не разуму, обуенному мірскою мудростію. Возблагодаримъ Бога и Пречистую Дѣву Богородицу, спасительницу рода нашего“! (стр. 263—264). Старецъ Амвросій высоко отзывался о письмахъ отца Макарія.

Современникъ и сподвижникъ о. Макарія и о. Амвросія Оптинскій духовникъ о. Илларионъ, іеросхимонахъ, также велъ обширную назидательную переписку, но къ сожалѣнію въ печати имѣется очень немногое и то только въ сочиненіи: „жизнеописаніе старца Оптиной пустыни іеросхимонаха Ила-

ріона. Составлено однимъ изъ учениковъ его. Изданіе въ пользу св. обители. Калуга. Типографія В. В. Архангельскаго 1897 г.“. Здѣсь записаны слѣдующія наставленія старца: о приѣмѣ богомольцевъ (192—193 стр.), о дорожной молитвѣ (196 стр.), объ игуменьѣ, о сношеніяхъ съ мужчинами, о тщеславіи, отзываютъ, церковномъ порядкѣ, о прелести слезной, своей волѣ, о сборныхъ деньгахъ, поклонахъ, постѣ, о скорби отъ врага, о юродствѣ, о молитвѣ, о правилѣ, о совѣтахъ и гордости, о судѣ надъ игуменьею, объ обидѣ на игуменію, о подношеніи епископу, о тоскѣ, о молитвѣ неразумной, о скоромной пищѣ, о ходатайствѣ за сестеръ (197—203 стр.).

Письма о. Амвросія еще только начинаютъ издаваться (пока вышло 2 выпуска) письма о. Анатолія тоже, а пока эти изданія не закончены, то говорить подробно о нихъ еще преждевременно. Можно сказать лишь одно: судя по изданному письма этихъ старцевъ проникнуты тѣмъ же духомъ любви, мудрости и глубокой опытности, какъ и писанія старца Маварія.

Къ Оптинскимъ старцамъ по духу и воспитанію принадлежитъ и о. іеросхимонахъ Александръ, жизнеописанію коего посвящена брошюра: „о жизни и подвигахъ старца-затворника Геосиманскаго скита, что близъ Троице-Сергіевой лавры, о. іеросхимонаха Александра. Собрано его келейникомъ NN. (Въ пользу Смоленско-Засимовой пустыни. Станція Арсаби, Московско-Ярослав. ж. д. Александровскаго уѣзда, Владимірской губ. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ 1900 г.“).

Въ этой книгѣ III глава содержитъ наставленія старца, изложенныя въ бесѣдѣ съ учениками о слѣдующихъ предметахъ: „будучи постоянно занятъ внутреннею молитвою, о. Александръ однако никому изъ обращающихся къ нему не отказывалъ въ словѣ наставленія. Спрашивавшимъ наставленія въ духовной жизни о. Александръ внушалъ прежде всего, чтобы они внимали себѣ, всегда смиряли и укоряли себя и подвизались съ терпѣніемъ, гребывая въ молитвѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, такъ какъ самъ онъ шелъ этимъ именно путемъ.“

„Держитесь“, говариваль онъ, „болѣе за корень, т. е. за храненіе ума и чистоту помысловъ, а не надѣйтесь на одни сучья и листвіе т. е. на каноны и тропари, какъ и препод. Памва совѣтоваль; знайте, что отъ храненія ума есть плодъ“: вмѣстой тропарей и каноновъ, которые могли развлекать вниманіе, о. Александръ совѣтоваль болѣе заниматься молитвой Иисусовой: хотя по самому свойству тѣхъ предметовъ, о которыхъ о. Александръ говорилъ, онъ нерѣдко повторялъ однѣ и тѣже мысли и даже въ однихъ и тѣхъ же словахъ, что особенно замѣтно въ письмахъ; но онъ говорилъ всегда примѣнительно къ душевному состоянію спрашивавшихъ и такъ глубоко проникалъ въ послѣднее, что какъ бы говорилъ по прозрѣнію. Былъ, наприм., съ нимъ слѣдующій случай: „однажды я, рассказывала одна монахиня, духовная дочь отца Александра, угощала старца вареньемъ. Онъ строго взглянул на меня и спросилъ: „а гдѣ ты брала ягоды“? Я вздрогнула и говорю: „простите батюшка, безъ благословенія старшей ходила за ягодами“. „Вотъ видишь ли, Господь тебя покрылъ, заключилъ старецъ, и ты покрывай всѣхъ“. Въ каждомъ отвѣтѣ старца заключается что либо новое сравнительно съ другими, а не простое повтореніе прежнихъ заученныхъ мыслей.

Вотъ отвѣты старца на вопросы и недоумѣнія его учениковъ, какіе сохранила послѣднихъ:

- 1) О молитвѣ и какъ ею заниматься.
- 2) О томъ, что стяжать добродѣтели невозможно безъ труда и безъ борьбы со страстями.
- 3) О томъ, что безъ смиренія и вниманія къ себѣ невозможно пріобрѣсти истинной добродѣтели.
- 4) Объ исповѣданіи помысловъ старцу.
- 5) О чтеніи книгъ и молитвѣ.
- 6) Объ отношеніяхъ къ братіи.
- 7) О непревозношеніи и воздержаніи (стр. 34—68).

Потомъ въ этой брошюрѣ помѣщены два примѣчательныхъ разсказа, слышанныхъ іеросхимонахомъ Александромъ отъ намѣстника Сергіевой Лавры о. архимандрита Антонія (стр. 68—71).

Наконецъ, выдержки изъ писемъ старца о. Александра въ коихъ содержатся слѣдующія наставленія: о необходимости духовной борьбы, о терпѣннн и дѣлѣ спасенія, о смиреннн, о путяхъ жизни, о борьбѣ со страстями, объ обсужденнн, о терпѣнн (стр. 72—76).

Всѣ же вмѣстѣ взятыя писанія Оптиныхъ старцевъ составляютъ нѣсколько почтенныхъ томовъ и были бы цѣннымъ вкладомъ въ русскую аскетическую литературу. Но въ сожалѣнню многіе томы писемъ становятся уже библиографическою рѣдкостью. Съ другой стороны, въ прежнихъ изданіяхъ наставленій старцевъ, въ полномъ видѣ ихъ писемъ безъ отдѣленія случайнаго, ясно не выступало главное содержаніе, и весьма многіе, читая заглавія и собранія писемъ, совершенно недогадывались о духовномъ богатствѣ, заключавшемся подъ этими скромными названіями оныхъ. Равно и старческія біографіи не всякому доступны. Поэтому, въ виду указанныхъ причинъ, было бы полезно сдѣлать опытъ свѣдѣнн во едино всѣхъ наставленій великихъ Оптиныхъ старцевъ, (такихъ наставленій изъ біографій и писемъ), за образецъ изданія взять бы Аѳонское изданіе Добротолюбіе и первый томъ составился бы изъ наставленій старцевъ: Леонида, Моисея, Антонія, Макарія, Иллариона и Александра; общее содержаніе ихъ наставленій—это наставленія вступающимъ на путь дѣланія духовнаго. 2-й томъ составился бы изъ 4-хъ книгъ писемъ о. Макарія къ проходящимъ подвигъ дѣланія духовнаго—монашествующимъ. Къ каждому изъ двухъ этихъ томовъ необходимо приложить и предметныя указатели въ цѣляхъ болѣе удобнаго пользованія наставленіями великихъ старцевъ.

Писанія же оо. Амвросія и Анатолія, также неизданныя письма о. Леонида имѣютъ составить 3-й томъ, въ начало коего вошли бы письма къ монахамъ о. Макарія. Произведенія же прочихъ аскетовъ, кратко разсмотрѣнныя въ предшествующихъ главахъ (съ 3-й и до Оптиныхъ старцевъ), могли бы составить особый томъ, все же это дало бы возможность любителямъ душеспасительнаго чтенія имѣть уже свое отечественное „Добротолюбіе“.

Кромѣ кратко разсмотрѣнныхъ сочиненій за означенный періодъ есть еще у насъ особый отдѣлъ сочиненій, кои можно бы назвать аскетико-поэтическими сочиненіями, каковыми являются сочиненія: „Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго“, сочиненія святогорца и письма Георгія Затворника Задонскаго.

Можетъ быть найдутся и другія еще чисто-аскетическія сочиненія, кои не указаны здѣсь. И—дай Богъ. Этому мы весьма порадовались бы. Пропуски же въ нашихъ очеркахъ, надѣмся, будутъ извинены новостію работы. Вѣдь, цѣль наша была только одна: хотя нѣсколько обратить вниманіе на то, какъ богата наша отечественная аскетическая литература Синодальнаго періода, что мы посильно и постарались сдѣлать.

Таковы главнѣйшіе русскіе аскетическіе труды за синодальный періодъ. Русское подвижничество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей дало цѣлый сонмъ рѣдкихъ по своей назидательности учителей жизни духовной. Мы посильно обозрѣвали ихъ труды, указали изданія, гдѣ можно найти ихъ, и предметы старческихъ наставленій, мѣстами привели выдержки изъ нихъ. Давая это мы первѣе всего имѣли цѣлью в столкнуть *посильно* существовавшій по данному вопросу пробѣлъ въ церковно-исторической литературѣ, такъ какъ, сколько намъ извѣстно, кромѣ упоминанія въ курсахъ церковной исторіи о нѣкоторыхъ аскетахъ новаго времени и ихъ трудахъ, общаго очерка русской аскетической литературы двухъ послѣднихъ столѣтій не появлялось еще. Затѣмъ, думали, что этотъ очеркъ не будетъ, быть можетъ бесполезенъ, какъ для монашествующихъ, такъ и сельскаго духовенства, если бы кто принялъ трудъ его прочесть. Наше монашество и наши монастыри виноваты въ упадкѣ монашескаго духа и жизни, въ невѣжествѣ и неразвитости. Не станемъ опровергать всецѣло этого обвиненія, но обратимъ вниманіе вотъ на что. Если образованіе и развитіе по большей части въ нашихъ монастыряхъ стоятъ далеко не высоко, то есть тому цѣлый рядъ причинъ, и среди этихъ причинъ есть такая, нѣтъ въ монастыряхъ *чисто-монашескую школу*. Монастырямъ ставится въ вину, что они не поддерживаютъ просвѣщенія открытіемъ и содержаніемъ школъ

вообще и теперь уже при многихъ монастыряхъ есть школы для окрестнаго населенія. Но, если глубже всмотрѣться въ положеніе дѣлъ, не въ этомъ слабое мѣсто. Главная причина упадка нашихъ монастырей въ отношеніи просвѣщенія кроется въ отсутствіи образованія и развитія среди самихъ иноковъ. Обычно дѣло такъ обстоитъ, что кто съ какимъ умственнымъ развитіемъ и запасномъ знанія поступаетъ — съ тѣмъ и остается до гроба. Между тѣмъ, поступаютъ въ большинство случаевъ только съ самымъ элементарнымъ знаніемъ грамоты. О чтеніи монаховъ болѣе или менѣе систематическомъ, кромѣ нѣкоторыхъ лучшихъ монастырей — рѣдко слышать приходится, но совсѣмъ другое будетъ состояніе монастырей, когда будетъ въ нихъ чисто монастырскія школы. Когда среди другихъ дѣлъ непремѣнною обязанностію инока будетъ поставленъ — трудъ самообразованія, когда будутъ въ монастыряхъ особые братія — наставники, кои и станутъ руководить чтеніемъ монаховъ и иноки будутъ проходить въ нѣсколько лѣтъ курсъ общеобразовательный съ преимуществомъ церковно-историческихъ наукъ, съ особеннымъ изученіемъ при этомъ ботаники, зоологіи, цвѣто-и-садоводства, сельскаго хозяйства, медицины, а затѣмъ строго-аскетической — тогда уровень образовательный монастырей высоко поднимется, поднимется и ихъ благотворное вліяніе. Здѣсь то, въ частности необходимо было бы послѣдовательное чтеніе: всего круга богослужебныхъ книгъ съ толкованіями всего круга четьиминей и житій русскихъ святыхъ, и наконецъ и всего круга аскетической литературы. Въ составъ же аскетической литературы необходимо кромѣ „Добротолюбія“ включать и всю отечественную литературу аскетическую. Слова назидаютъ, а примѣры увлекаютъ. И изученіе писемъ русскихъ аскетовъ и ихъ жизни, глубоко-поучительно — много посодѣйствовало бы оживленію иноческаго духа. Въ чемъ тайна могучаго вліянія, какое имѣли и имѣютъ Нямецкая лавра, Сарова и Оптина? Школъ они не имѣли для окрестнаго населенія, а всѣхъ взяли къ себѣ! Да, тѣмъ, что въ нихъ процвѣтало и цвѣтеть аскетическое просвѣщеніе. Но не всѣ и не всегда монастыри, даже и при желаніи, могутъ собрать теперь отечественную

аскетическую литературу. Дать указатель въ этомъ и было съ этой стороны, цѣлью составленія указанныхъ очерковъ.

Наконецъ русская аскетическая литература весьма полезна и для сельскаго духовенства, и ознакомленіе съ нею неизлишне для каждаго желающаго быть добрымъ пастыремъ. Наши отечественные аскеты, особенно Оптинскіе старцы были глубокими знатоками русскаго человѣка. И своими наблюденіями подѣлялись въ своихъ писаніяхъ. Чтеніе ихъ даетъ возможность пастырю церкви лучше войти въ духъ народа и вѣрнѣе давать народу нужную и приемлемую для него духовную пищу. Эта литература во многомъ можетъ научить пастыря и тому, какъ можно благотворно вліять на пасомыхъ съ пользою для нихъ. Старческія наставленія, по большей части изложены простымъ разговорнымъ языкомъ, но языкомъ: чистымъ русскимъ, точнымъ, яснымъ, народу понятнымъ и нерѣдко широко выразительнымъ и картиннымъ. Жизнь же подвижниковъ полна назидательности, а потому знакомство съ ихъ подвигами даетъ богатый матеріалъ для проповѣднической дѣятельности. Между писаніями восточныхъ аскетовъ—изъ коихъ составилось „Добротолюбіе“, которое по всей справедливости, въ виду трудовъ для него Вышенскаго Затворника епископа, слѣдовало бы назвать Теофановскимъ, и русскими аскетическими писаніями, при всемъ ихъ сходствѣ есть и глубокое различіе. Писанія восточныхъ (западныхъ вошло очень мало) аскетовъ,—„Добротолюбіе“—представляетъ изъ себя *опытную* цѣльную систему аскетическаго обученія и развитія и руководства какъ въ жизни общежительной, такъ и отшельнической, со всѣми ея видами, созерцательной. Писанія русскихъ аскетовъ носятъ другой оттѣнокъ, русское „Добротолюбіе“ вводитъ человѣка въ пониманіе Восточнаго Добротолюбія, оно научаетъ тому: какъ можно совершать дѣланіе духовное и въ мірской жизни одинокой и семейной, какъ начинать этотъ подвигъ и какъ дѣлать безошибочно первые шаги. Русскіе аскеты,—что любящая мать, научивъ дитя ходить, малютку, полнаго радости отъ приобрѣтеннаго навыка управлять своими ножами, приводитъ къ отцу,—пожелавшаго идти путемъ дѣланія духов-

наго, научивъ первымъ приемамъ этого шествія, вводитъ затѣмъ въ пониманіе твореній великихъ аскетовъ Востока—отцовъ христіанскаго иночества и аскетизма. Этотъ, руководящій въ пользованіи восточными аскетическими трудами характеръ русской аскетической литературы XVIII—XIX вв. особенно видѣнъ въ писаніяхъ Оптинскаго старца о. Макарія. Но сколько дороги для сельскаго, да и вообще, для пастыря церкви и полезны старческія наставленія мірянамъ—понятно каждому, а отсюда понятно и то, какъ должна быть дорога и используется для пастырскихъ цѣлей русская аскетическая литература. Наставленіями же полезными для всѣхъ и особенно для мірянъ, кромѣ твореній еп. Теофана, особенно богаты творенія преподобнаго Серафима Саровскаго и старца о. Амвросія Оптинскаго. Наставленія ихъ заключаются преимущественно въ слѣдующихъ печатныхъ изданіяхъ—преподобнаго Серафима—въ общеизвѣстныхъ Саровскомъ и Дивѣевскомъ изданіяхъ житія преподобнаго и лѣтописи Дивѣевской и въ недавно только поступившихъ въ обращеніе трудахъ С. А. Нилуса: „Служба Божіей Матери и Серафимовъ. М. 1904 г.“ и „Духъ Божій, явно почивающій на о. Серафимѣ Саровскомъ. М. 1903 г.“. Въ первомъ изъ этихъ трудовъ содержится прекрасное изложеніе о. Серафимомъ православнаго ученія о бракахъ и дѣтахъ, а во второмъ о цѣли христіанскаго житія. Наставленія же старца о. Амвросія, какъ въ свое время говорили, заключаются въ постепенно печатающихся его письмахъ и также въ новой книгѣ о. арх. Агапита „Жизнеописаніе въ Бозѣ почившаго Оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія“ (1900, М. 1—2 ч.). Эти труды заслуживаютъ особеннаго вниманія всѣхъ вообще, пастырей церкви въ особенности. Саровъ въ концѣ цѣлаго ряда великихъ аскетовъ далъ Россіи преподобнаго Серафима. Отъ Сарова получила свое начало Оптина пустынь. Заведая затѣмъ старчество, явила міру, послѣ отцовъ: Моисея, Льва и Макарія, о. Амвросія. И въ то время, какъ Сарова, Оптина во внѣшнемъ даже видѣ имѣютъ много общаго, а Шамордино также свято хранитъ все оставшееся послѣ о. Амвросія, какъ Дивѣево сохранило вещи о. Серафима, оба эти ве-

личайшіе русскіе инокѣ XIX вѣка, преподобный Серафимъ и о. Амвросій—являются и лучшими, какъ бы обильнѣйшими наставниками—друзьями русскаго человѣка. Оба они явили высокую любовь, полную невыразимаго снисхожденія и состраданія горю людскому, вѣжную, чисто материнскую заботливость, молитвенники и чудотворцы еще при жизни и по смерти (XIV, XV и XVI гл. I. ч. и почти вся вторая часть книги о. Агапита посвящены описанію чудесныхъ проявленій благодатію Божіею чрезъ о. Амвросія). Въ своихъ же наставленіяхъ, сохранившихся письменно, дали плоды высокой своей духовной опытности. Какъ все высокое и жизненное ихъ наставленія по видимому очень просты. Но чѣмъ болѣе въ нихъ вдумываться—все глубже и глубже ложатся они на сердце и расширяется ихъ смыслъ. Неудивительно поэтому и то, очень уже нерѣдко замѣчаемое, явленіе, что по мѣрѣ того, какъ въ лучахъ торжественнаго прославленія Богомъ и церковью за ликомъ преподобнаго чудотворца Саровскаго Серафима, какъ дискъ луны при восходящемъ солнцѣ, все болѣе и болѣе блѣднѣтъ образъ „старца-батюшки-отца“ Серафима, какъ бы занимаетъ это мѣсто собою, и рядомъ съ преподобнымъ Серафимомъ, поднимается другой любвеобильно кроткій и величавый образъ старца-батюшки с. Амвросія.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.